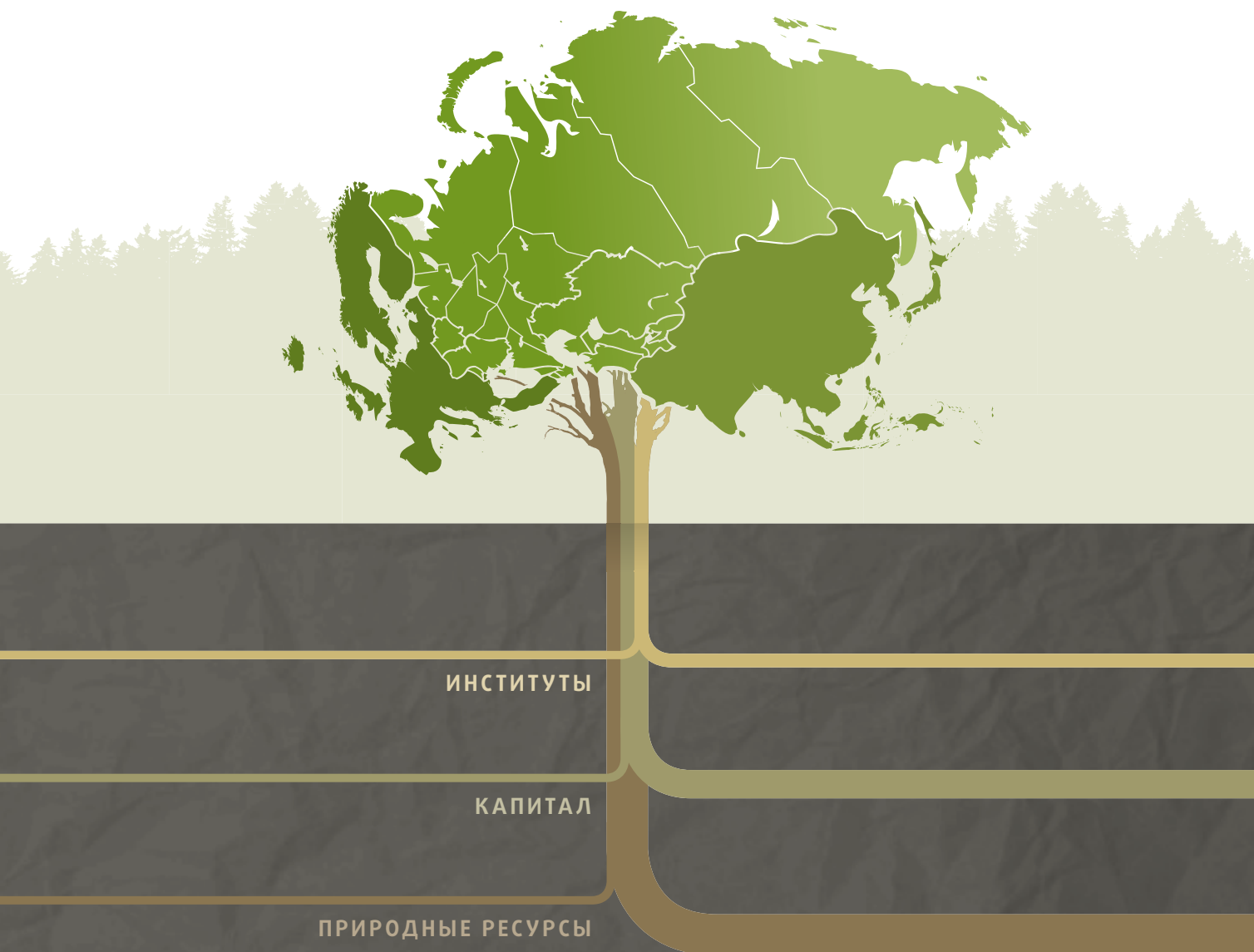

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ

ОПТИМАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
В РЕГИОНЕ ЕВРАЗИИ

Индермит Гилл • Ивайло Изворски • Виллем ван Эйхен • Донато Де Роса

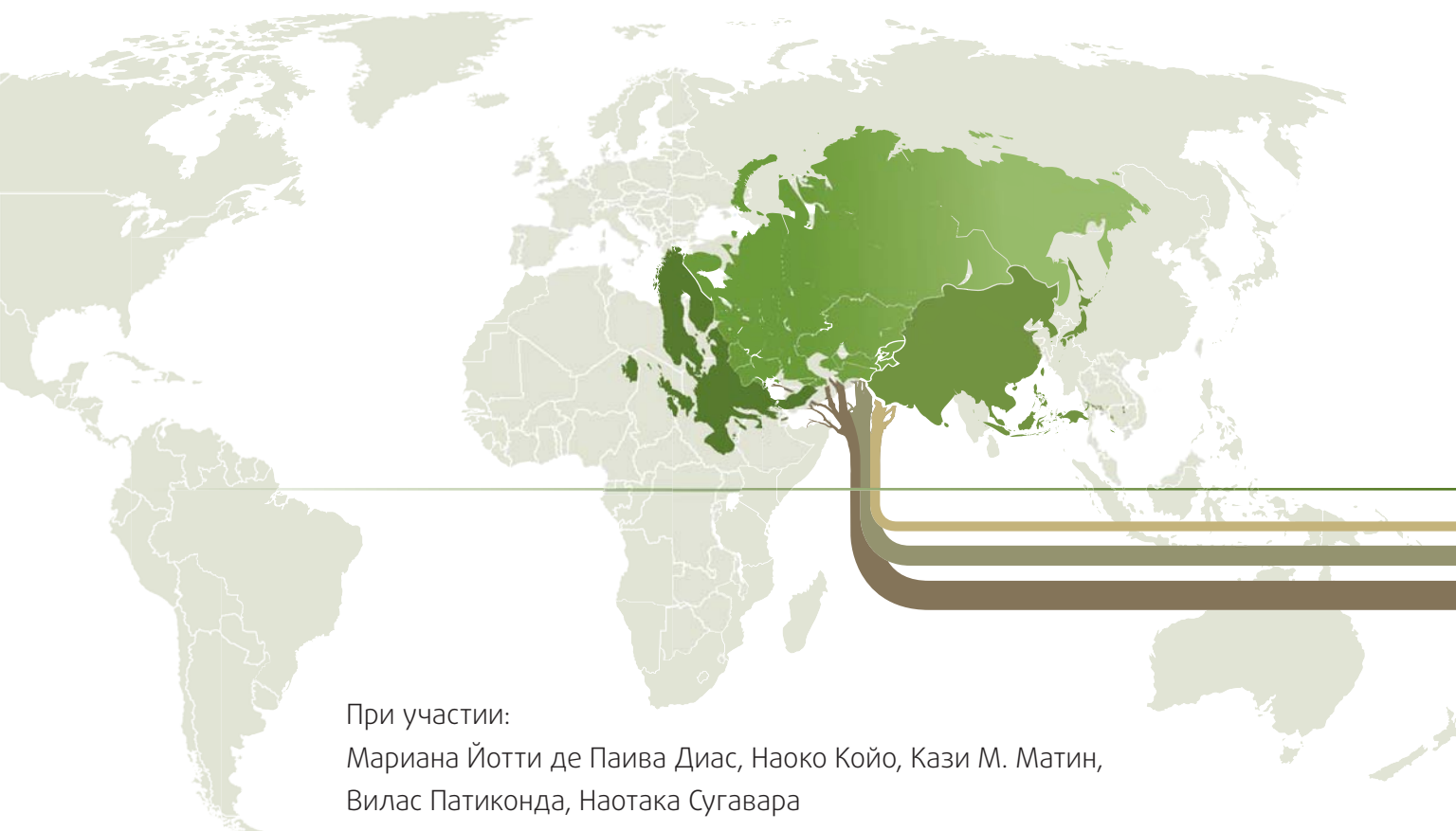

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ

ОПТИМАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЕВРАЗИИ

ОБЗОР

Индермит Гилл
Ивайло Изворски
Виллем ван Эйхен
Донатто Де Роса

При участии:
Мариана Йотти де Паива Диас, Наоко Койо, Кази М. Матин,
Вилас Патиконда, Наотака Сугавара

THE WORLD BANK

© 2014 год. Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк

1818 H Street NW, Washington DC 20433
Телефон: 202-473-1000;
Веб-сайт: www.worldbank.org

Некоторые права сохранены
1 2 3 4 16 15 14 13

Настоящая публикация подготовлена сотрудниками Всемирного банка с использованием материалов из внешних источников. Просим учесть, что различные компоненты содержания данного документа не обязательно принадлежат Всемирному банку. В связи с этим Всемирный банк не может гарантировать, что использование содержания данного документа не будет нарушать права третьих лиц. Риск предъявления претензий вследствие такого нарушения возлагается исключительно на вас.

Содержащиеся в настоящем документе выводы, толкования и заключения могут не отражать мнения Всемирного банка, его Совета исполнительных директоров или правительств представляемых ими стран. Всемирный банк не гарантирует точности данных, содержащихся

в настоящем документе. Границы, цвета, названия и иная информация, указанная на картах, содержащихся в настоящем документе, не являются выражением мнения Всемирного банка относительно правового статуса какой-либо территории или поддержки или признания таких границ.

Ничто в настоящем документе не является и не может считаться ограничением или отказом от привилегий и иммунитетов Всемирного банка, которые в полном объеме особо сохраняются за Банком.

Права и разрешения

Настоящий документ предоставляется по свободной лицензии Creative Commons Attribution 3.0 Unported (CC BY 3.0) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0>. В соответствии с лицензией Creative Commons Attribution, вы можете свободно копировать, распространять, передавать, перерабатывать данный документ, в том числе в коммерческих целях, с соблюдением следующих условий:

Атрибуция – При цитировании просим указывать источник следующим образом: Всемирный банк. 2014.

Обзор доклада «Диверсифицированное развитие: Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. DOI: Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0.

Переводы – Если вы осуществляете собственный перевод данного документа, просим дополнить сведения об атрибуции следующей оговоркой: *Данный перевод не был осуществлен Всемирным банком, и его не следует считать официальным переводом документа Всемирного банка. Всемирный банк не несет ответственности за содержание данного перевода или любые имеющиеся в нем ошибки.*

Все запросы относительно прав и лицензий следует направлять в Информационно-издательский отдел Всемирного банка: Publishing and Knowledge Division, The World Bank, 1818 H Street NW, Washington, DC 20433, USA; телефакс: 202-522-2625; электронная почта: pubrights@worldbank.org.

Дизайн обложки и иллюстрации:
Zephyr UK
www.wearzephyr.com

Содержание

Предисловие	VII
Выражение благодарности	IX
Обзор: Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии	1
Очевидное «благословение»	3
Экономики с «высоким бета-коэффициентом»	10
Как правильно сберегать	17
«Неосвязаемый» капитализм	26
Как создать больше чудес	37
Список использованной литературы	41
Примечания	42
Тематическое приложение № 1. Диверсификация и развитие	43
Тематическое приложение № 2. Промышленная политика	59
Тематическое приложение № 3. Естественное развитие	71
Статистические показатели	91

Вставки

1. Не торопитесь – измерить диверсификацию сложно 6
2. Финансовый сектор в регионе Евразии – банки слишком велики, чтобы обанкротиться, и слишком неохотно кредитуют малый бизнес.... 30

Рисунки

1. Три дюжины стран – три пути интеграции и роста 2
2. Природные ресурсы хорошо послужили странам Евразии..... 4
3. Бедность сократилась в два раза к уровню 1990-х годов 5
4. Диверсификация не является ни необходимым, ни достаточным фактором развития..... 8
5. Расширение торговли с Европой и рост импорта из Восточной Азии...10
6. Издержки торговли с Восточной Азией снижаются, но торговать с Западной Европой по-прежнему дешевле 11
7. Торговля сырьевыми товарами со странами за пределами Евразии привела к снижению диверсификации экспорта..... 12
8. Торговля с Восточной Азией отличается более высокой технологической емкостью 13
9. Увеличение количества рабочих мест в сфере услуг и сокращение их количества в промышленности....14
10. В экономиках, сильно зависящих от углеводородных ресурсов, производство стало менее диверсифицированным..... 15
11. Темпы роста производительности в Евразии выше, равно как и волатильность экономики 15
12. Диверсификация экономики не приводит к повышению экономической эффективности 16

13. Состав природных ресурсов варьируется от страны к стране 17
14. Страны Персидского залива – регион с самыми богатыми природными ресурсами 18
15. Ресурсообеспеченные страны Евразии в большей степени зависят от природных богатств, чем экономики с высоким уровнем доходов 19
16. Зависимость стран Евразии от природных ресурсов усилилась.... 20
17. Совсем недавно страны Евразии стали более эффективно превращать природные ресурсы в капитал.....21
18. По качеству физического капитала Евразия по-прежнему отстает 22
19. Страны Евразии с бедными природными ресурсами добились значительного увеличения физического капитала 23
20. Правительства ресурсообеспеченных стран Евразии инвестируют в физический капитал в два раза меньше, чем Восточная Азия 23
21. Образовательные результаты в России – исключение из правила..... 24
22. Уровень государственных расходов на образование во многих странах Евразии ниже, чем в Восточной Азии 25
23. Риск развития «голландской болезни» в Азербайджане 28
24. В Казахстане управление экономикой осуществляется более эффективно... 29
25. Качество государственного управления во всех странах Евразии – низкое.....32
26. Странам Евразии необходимо улучшить процедуры государственного регулирования.....33
27. Уровень внутренней конкуренции – низкий..... 34
28. Самые важные составляющие – созданный капитал и экономические институты..... 36

29.	Чтобы преуспеть, ресурсообеспеченным странам с развивающимися рынками необходимо создавать институты как можно раньше	38	Пз.3.	Зависимость от природных ресурсов (страны с развитой и развивающейся экономикой)	75
П1.1.	ВВП на душу населения, 1870–2008 гг. (в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года).....	45	Пз.4.	Категории результатов развития	77
П1.2.	Диверсификация экспорта: доля в общем объеме экспорта.....	47	Пз.5.	Экономические активы: страны с развитой и развивающейся экономикой.....	78
П1.3.	Диверсификация экспорта: индекс Херфиндала.....	49	Пз.6.	Экономические активы: Евразия и страны с успешно развивающейся экономикой.....	80
П1.4.	ВВП на душу населения в процентах от ВВП на душу населения в США, 1870–2008 гг.	52	Пз.7.	Диверсификация портфеля активов и эффективность экономики.....	81
П1.5.	Уровни посещаемости школ в 1950–2010 гг.	53	Пз.8.	Диверсификация портфеля активов и эффективность экономики с акцентом на институты.....	82
П1.6.	Статистика здравоохранения: младенческая смертность и средняя ожидаемая продолжительность жизни, 1960–2010 гг.	55	Таблицы		
П1.7.	Инфраструктура транспорта и связи: автомобильные дороги, электричество и телефоны, 1950–1995 гг.	56	П2.1.	Портфели активов, не связанных с природными ресурсами	71
Пз.1.	Состояние компании «Nokia» и перспективы Финляндии.....	73	Пз.9.	Результаты развития выбранных экономик	84
Пз.2.	Запасы полезных ископаемых на душу населения в 2005 г. (в постоянных ценах, выраженных в долларах США по состоянию на 2005 г.)	74	Пз.10.	Параметры для построения индексов эффективности экономики и портфеля активов.....	85
			Пз.11.	Данные о портфеле активов и индексные компоненты.....	86
			Пз.12.	Мультипликативный индекс портфеля активов	88
			Пз.13.	Индекс эффективности экономики.....	89

Предисловие

В 2012 году Всемирный банк опубликовал доклад об экономическом росте в Европе под названием «Золотой рост: восстановление состоятельности европейской экономической модели». Доклад охватывал страны Центральной и Восточной Европы, образующие западную часть региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА), а также экономики Западной Европы с высоким уровнем доходов. В нем освещались преимущества, полученные Европой в результате интеграции в мировую экономику, осуществленной с помощью самого большого достояния Европы — физического и человеческого капитала.

Доклад «Диверсифицированное развитие», обзор которого лежит перед Вами, дополняет доклад «Золотой рост». Он посвящен Евразии — восточной части региона ЕЦА — к которой в настоящем докладе отнесены республики бывшего Советского Союза (за исключением прибалтийских стран): Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Три четверти населения Евразии проживает в странах, богатых природными ресурсами, с которыми другие страны региона имеют тесные экономические связи. В настоящем докладе анализируются результаты экономического развития Евразии с начала 1990-х годов, а также оцениваются перспективы региона на будущее.

В докладе отмечается, что Евразия восстановилась после рецессии 1990-х годов и интегрировалась в мировую экономику главным образом благодаря наличию богатых природных ресурсов. Ресурсообеспеченные страны Евразии выиграли от роста мировой экономики. В конце концов, в Евразии сосредоточено более трети мировых запасов нефти, газа, бокситов и золота, а цены на эти сырьевые товары резко выросли с 2000-х годов, обеспечив увеличение доходов от использования природных ресурсов. Другие страны региона тоже выиграли от природных богатств, имеющихся у их соседей, — благодаря торговле, притоку капитала и поступлениям денежных переводов.

Природные ресурсы стали «благословением» для Евразии. Но политиков и ученых беспокоит то, что это благословение может превратиться в проклятие, поскольку зависимость экономики региона от природных ресурсов усиливается. На протяжении последних двух десятилетий диверсификация экономики была основной заботой руководителей стран и предметом серьезных исследований ученых. У них есть основания для беспокойства, поскольку эта проблема также волновала правительства ресурсообеспеченных стран в других регионах мира. «Ресурсное проклятие», «голландская болезнь» и «эффект жадности» сегодня стали широко обсуждаемыми проблемами экономической политики. Поэтому Всемирный банк и Евразийский банк развития решили объединить усилия и помочь правительствам и гражданам стран Евразии найти пути для оптимального использования природных ресурсов — в интересах развития и всеобщего процветания.

Основная идея доклада состоит в том, что страны региона выигрывают от наличия природных ресурсов и будут выигрывать в дальнейшем, если экономики Евразии станут более эффективными, то есть повысят свою производительность, будут создавать новые рабочие места на частных предприятиях и снизят волатильность экономики. Авторы доклада также приходят к выводу, что в то время как полной ясности в том, необходима ли для развития стран диверсификация экспорта и производства, нет, тот факт, что диверсификация экспорта и экономических структур не является достаточным фактором для развития, совершенно очевиден. Почти нет подтверждений тому, что концентрация экономической деятельности наносит урон росту производительности и замедляет темпы создания рабочих мест или ведет к повышению волатильности экономики. Отсюда следует, что правительствам целесообразно пересмотреть стратегии, опирающиеся

на вмешательство и направленные на стимулирование конкретных секторов или видов деятельности. Вместо этого будет гораздо более действенным, если страны Евразии в большей мере сосредоточатся на диверсификации национальных портфелей активов — т.е. на обеспечении оптимального баланса между природными богатствами, экономическими институтами, физическим и человеческим капиталами.

Страны Евразии могут гордиться своими достижениями за последние два десятилетия. Признавая особые требования к развитию, основанному на эксплуатации природных ресурсов, руководители стран Евразии могут добиться больших успехов в следующие десятилетия. Диверсифицировать национальные портфели активов непросто, но необходимо, если страны Евразии хотят стать передовыми экономиками с высоким уровнем доходов. Мы надеемся, что настоящий доклад немного облегчит эту задачу.

Лора Так

Вице-президент по региону
Европы и Центральной Азии
Всемирный банк

Игорь Финогенов

Председатель Правления
Евразийского банка развития

Выражение благодарности

Настоящий доклад подготовлен авторским коллективом под руководством Индермита Гилла, Ивайло Изворски и Виллема ван Эйхена. В состав основной группы авторов вошли: Донато Де Роса, Наотака Сугавара, Наоко Койо, Кази М. Матин, Добринина Гогова, Хернан Уинклер, Кейко Кубота, Химена Луна, Мохамед Ихсан Айвад, Нэнси Вандайк и Карлис Шмис. Работа проводилась под общим руководством Филиппа Ле Уэру и Лоры Так, занимавших должность вице-президента по региону Европы и Центральной Азии во время подготовки настоящего доклада.

Ценный вклад в подготовку доклада внес Сергей Шаталов из Евразийского банка развития (ЕБР). Команда также выражает благодарность Евразийскому банку развития за предоставленную финансовую поддержку.

Над подготовкой доклада работала большая команда экспертов.

- Общий обзор написан Индермитом Гиллом и Наотака Сугавара.
- Глава 1 (Естественная диверсификация) подготовлена Виллемом ван Эйхеном и Индермитом Гиллом при участии Добрины Гоговой и Аны Флорины Пирлеа.
- Глава 2 (Внешняя торговля) написана Донато Де Роса и Виласом Патиконда при участии Марианы Йотти де Паива Диас, Даниэля Ледермана, Хосе Гилерме Рейса, Холгер Горг, Биргит Элизабет Мейер, Луиса Диего Рохас Альварадо, Чарльза Кунака, Даниэля Саславски, Хосе Даниэля Рейса, Гонзало Варела, Аны Паулы Кусолито, Клэр Оноре Хольвег, Мариэм Малуш, Тимоти Стерджена, Алексея Праздничных, Эзеквиль Зильберберг, Гиллермо Карлоса Аренас, Даниэля Палазова и Елены Кантарович.
- Глава 3 (Структура экономики) написана Донато Де Роса, Марианой Йотти де Паива Диас и Биргит Элизабет Мейер при участии Аны Флорины Пирлеа и Елены Кантарович.
- Глава 4 (Природные ресурсы) подготовлена Кази М. Матином (Евразийский банк развития) при участии Сергея Шаталова, Ивайло Изворски, Жанны Смирновой и Эстер Ли.
- Глава 5 (Созданный капитал) написана Ивайло Изворски при участии Мохамеда Ихсан Айвада, Нэнси Вандайк, Донато Де Роса и Елены Кантарович.
- Глава 6 (Экономические институты) написана Наоко Койо при участии Донато Де Роса, Карлиса Шмиса, Наотака Сугавара, Костантина Шкурупия, Биргит Элизабет Мейер и Хорхе Пена.
- Тематическое приложение 1 (Диверсификация и развитие) подготовлен Хернаном Винклером.
- Тематическое приложение 2 (Промышленная политика) подготовлен Кейко Кубота.
- Тематическое приложение 3 (Естественное развитие) подготовлен Добриной Гоговой при участии Хернана Уинклера.
- Фокусные исследования по отдельным странам подготовлены Добриной Гоговой, Камилем Пручник и Хименой Луна при участии Хернана Уинклера и Конгиан Тан.
- Раздел Статистические показатели составлен Добриной Гоговой при участии Наотака Сугавара.

Екатерина Ушакова контролировала процесс составления всего доклада. Родора Мендоза Пайнор оказывала поддержку. Елена Кантарович отвечала за разработку дизайна доклада.

Дизайн доклада и верстка английской версии выполнены компанией Зефир. (Zephyr). Фирма AlexPublisher работала над версткой русской версии обзора.

Главный редактор доклада — Брюс Росс-Ларсон, руководитель редакторского коллектива в Communications Development Incorporated. Разделы, посвященные фокусным исследованиям по отдельным странам, отредактированы Михаэлем Джонсом.

Рецензентами доклада выступили Аарт Краай, Альваро Гонзалес, Уильям Малони, Сергей Гуриев, Саймон Коммандер и Алан Гельб.

Ценные комментарии и предложения предоставили: Сабнем Аккая, Палома Анос Касеро, Омар Ариас Диаз, Желько Богетич, Квимиао Фан, Роберта Гатти, Хуан Гавириа, Мона Хаддад, Элизабет Хайбенс, Румин Ислам, Сарож Кумар Джа, Елена Карабан, Шигео Кацу, Генри Керали, Эндрю Кирчер, Александр Кремер, Лариса Лещенко, Яна Куникова, Дениэль Ледерман, Филипп Ле Уэру, Йоханнес Линн, Лазло Ловей, Дорсати Мадани, Лалита Мурти, Брайан Пинто, Мартин Рейзер, Хосе Даниэль Рейс, Ана Ревенга, Клелия Ронтояни, Михал Рутковски, Каролина Санчес, Рашми Шанкар, Ханс Тиммер, Ивонн Циката, а также Лора Так. Со стороны Международной финансовой корпорации (IFC) в работе над докладом участвовали Эстер Мари ДеКаспер и Оксана Нагаец. Разнообразную помощь оказали Шигео Кацу и Деннис де Трей из Университета Назарбаева.

При подготовке доклада оказывали помощь многие сотрудники Всемирного банка. Франциско Карнейро и Мона Прасад руководили работой по отдельным странам региона, которая, с одной стороны, основывалась на материалах доклада, а, с другой стороны, помогла его улучшить. Дополнительно самую разную помощь в работе оказали: Галина Андронова-Винчелетте, Хоао Педро Вагнер Де Азеведо, Марина Баканова, Ульрих Бартц, Желько Богетич, Милан Брамхатт, Кевин Кейри, Адам Стоун Дил, Мариам Долидзе, Бакыт Дубашов, Дениэль Дулицки, Себастьян Экардт, Ольга Емельянова, Бернард Фанк, Дениэль Кутнер, Гохар Гюлумян, Ричард Хоппер, Тигран Костанян, Евгений Найдов, Марша Олив, Камер Каракурум-Оздемир, Каспар Рихтер, Педро Родригез, Роберт Франсис Рове, Фредерико Гил Сандер, Ильяс Сарсенов, Степан Титов, Эскендер Трушин, Сергей Улатов, Мэтью Вергис, а также Марина Вес. Авторский коллектив благодарит руководство региона Европы и Центральной Азии за комментарии к более ранним редакциям доклада, а также за поддержку на протяжении всего проекта.

Авторы благодарят всех, кто помогал в подготовке и написании доклада, и приносят извинения тем, чьи имена не были указаны при выражении признательности.

Обзор

Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии

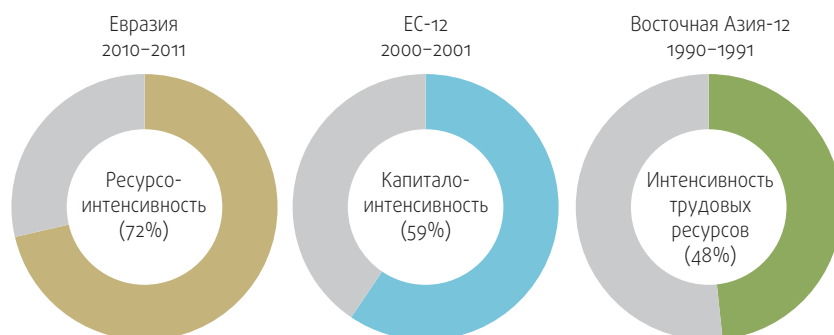
Два десятилетия назад, когда республики бывшего Советского Союза еще переживали потрясения в связи с распадом СССР, Всемирный банк опубликовал одну из своих самых значимых работ. Доклад под названием «Восточноазиатское чудо» был подготовлен в 1993 году для того, чтобы помочь понять причины стремительного роста восьми наиболее динамичных азиатских экономик¹.

Вызванная докладом полемика о том, что должны делать правительства для обеспечения развития своих стран, продолжается и сегодня. Однако основной вывод доклада остается неоспоримым: восточноазиатские страны добились успехов за счет интеграции в мировую экономику, что стало возможным благодаря эффективности собственных экономик. Восточная Азия не обладала ни богатыми природными ресурсами, ни значительным капиталом, поэтому главным инструментом ее интеграции стала рабочая сила — единственный фактор производства, в котором регион не испытывал недостатка. После серьезного экономического кризиса 1997 года появились скептические настроения относительно устойчивости успехов, достигнутых Восточной Азией. Но прогресс, наблюдавшийся в Китае, и быстрое восстановление региона в 2000-х годах почти не оставили сомнений по поводу главной причины самого значительного сокращения бедности за всю историю наблюдений: оно стало возможным благодаря импорту капитала и технологий наряду с экспортом товаров и услуг, требующих больших затрат труда (на Восточную Азию приходится треть мирового предложения рабочей силы).

Примерно в то же время в связи с крахом коммунизма экономики Центральной Европы вновь присоединились к Западу; процесс начался с подписания Венгрией, Польшей и Чешской Республикой соглашений о присоединении к Европейскому союзу (ЕС)². Принятие политики и институтов западных соседей было вознаграждено, в том числе, крупнейшим в истории притоком иностранного капитала. Эффективное сочетание технологий и финансов Западной Европы и квалифицированной рабочей силы Центральной Европы способствовало интеграции 100 миллионов человек в мировую экономику, что позволило им сформировать современные рынки и достичь высокого уровня доходов. Европейская «машина конвергенции» во многом сопоставима с восточноазиатским чудом и отражает те же фундаментальные силы: эффективную интеграцию в мировую экономику с опорой на торговлю товарами и услугами, производимыми с помощью активов, в относительном избытке имеющихся в Центральной Европе, — правда, в данном случае это был капитал. В Западной Европе была сосредоточена треть мирового капитала, и благодаря глубокой и всесторонней интеграции стран Центральной Европы в ЕС такие государства, как Чешская Республика, Эстония и Польша, внезапно получили значительный приток капитала.

На постсоветском пространстве в течение последнего десятилетия происходило, по существу, то же самое. С конца 1990-х годов многие страны «Евразии» (которая в настоящем докладе определяется как регион, включающий 12 республик бывшего

СССР, за исключением трех прибалтийских республик), вновь влились в мировую экономику после более чем полувековой коммунистической эпохи³. Траектория их развития отличается только тем, что в то время как Восточная Азия богата трудовыми ресурсами, а страны Европы с развивающимися рынками — капиталом, Евразия богата природными ресурсами. Запасы природных ресурсов труднее оценить, чем трудовые ресурсы и капитал, однако по существующим оценкам в Евразии сосредоточено более трети мировых запасов нефти, газа, бокситов и золота. Поэтому не удивительно, что, так же как экспорт восточноазиатских стран был особенно интенсивен в отношении трудовых ресурсов, а экспорт Центральной Европы — капитала, в экспорте стран Евразии преобладают натуральные ресурсы (рис. 1).

Рисунок 1. Три дюжины стран — три пути интеграции и роста

(доля экспортной продукции, по факторной интенсивности)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе базы статистических данных ООН по торговле товарами («Комтрейд ООН»); глава 1.

Примечание. Факторная интенсивность измеряется с помощью экспортных данных, классифицированных по Стандартной международной торговой классификации (ISIC; CMTK, редакция 1). Используется модифицированная версия классификации товаров по Краузе (1987 г.). Ресурсоемкая продукция включает только товары, относящиеся к углеводородному и минеральному сырью. Сельскохозяйственная продукция относится к категории трудоемких товаров (товаров, требующих больших затрат неквалифицированного труда). Капиталоемкая продукция представлена товарами, требующими как использования высоких технологий, так и больших затрат человеческого капитала. В группу стран ЕС-12 включены Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Республика Словения, Румыния, Словацкая Республика, Чешская Республика, Эстония. Восточная Азия-12 включает Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Монголия, Папуа-Новая Гвинея, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Филиппины

Почти все страны Восточной Азии в настоящее время входят в группу экономик со средним уровнем доходов. Почти все страны Центральной Европы относятся к экономикам с высоким уровнем доходов. Почти все экономики Евразии восстановились после глубокой депрессии и тяжелого периода 1990-х годов — в большой степени благодаря наличию природных ресурсов. Настоящий доклад посвящен экономическому развитию двенадцати стран Евразии. Как показано во Вставке 1, шесть из них богаты природными ресурсами: Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Другие шесть значительными природными богатствами не обладают: Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова и Таджикистан. Около 85 процентов объема производства в Евразии приходится на шесть стран, богатых природными ресурсами; при этом минеральное сырье и металлы составляют около 85 процентов экспорта региона. Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация — три страны, обладающие богатыми природными ресурсами с одной стороны, и с другой — многое сделавшие для того, чтобы увеличить товарооборот с остальным миром, — сегодня близки к тому, чтобы войти в категорию стран с высоким уровнем доходов. Они поделились частью своего благосостояния с менее обеспеченными соседями — через торговлю, миграцию, инвестиции и помощь в развитии. В настоящее время 85 процентов жителей стран Евразии не относятся к числу бедных.

Однако среди ученых, изучающих экономики, основанные на природных ресурсах, не прекращаются дебаты о том, должны ли эти страны считать себя проклятыми или благословенными⁴. И сами страны Евразии, по-видимому, испытывают беспокойство по

поводу того, что они живут за счет даров земли. Руководители этих стран мечтают о дне, когда их экономика не будет так сильно зависеть от природных ресурсов. Они пытаются отложить часть нефтегазовых доходов для будущих поколений и уже потратили значительные суммы бюджетных денег на стимулирование видов деятельности, которые считаются в меньшей степени ориентированными на добывающие отрасли и более инновационными. В свете этих наблюдений возникает ряд вопросов. Чем является природное богатство Евразии: благословением или проклятием? Если это благословение или проклятие, то что превращает одно в другое? В какой степени правительства стран Евразии должны пытаться диверсифицировать свой экспорт и экономику с ослаблением ориентации на отрасли, зависящие от природных богатств? Есть ли способы, позволяющие экономикам Евразии стать инновационными, оставаясь при этом ресурсодобывающими? Другими словами, существуют ли более эффективные стратегии для стимулирования экономического развития, чем те, которые уже опробованы?

В докладе даются ответы на все эти вопросы. Здесь вниманию читателя предлагаются основные выводы (см. «20 вопросов, 20 ответов» в конце обзора). Преобладающее большинство из 280 миллионов жителей стран Евразии, не относящихся к категории бедных, могут считать себя «благословенными» природой, щедро наделившей их регион своими благами. Чтобы это благословение не стало проклятием (как это иногда происходило в Африке и Латинской Америке), экономики Евразии должны стать более эффективными — другими словами, повысить свою производительность, уровень экономической активности и стабильность. Однако эффективность не равна диверсификации: нет достаточных доказательств того, что экономики, характеризующиеся меньшим уровнем концентрации, отличаются более высокими темпами роста производительности, создания новых рабочих мест и систематически демонстрируют меньшую степень волатильности. Правительствам стран Евразии нужно меньше беспокоиться о структуре своего экспорта и профиле производства, а больше задумываться о составе портфелей национальных активов, представляющих собой совокупность природных ресурсов, капитала, созданного человеком, и экономических институтов. Им многое предстоит сделать. В портфелях стран Евразии наблюдается значительный перекоп в сторону материальных активов — запасов нефти и газа, автомобильных и железных дорог, школ и больниц. При этом в них недостаточно представлен нематериальный капитал, в частности, институты для управления неустойчивыми доходами от природных ресурсов, обеспечения высококачественных государственных услуг и регулирования предпринимательства на равноправной основе. Успехи от неудач отличаются вовсе не объемами инвестиций в материальные активы — сохранять сырьевую ориентацию и быть одновременно инновационными успешным экономикам с богатыми природными ресурсами помогли инвестиции в нематериальные активы на начальном этапе развития.

Жители стран Евразии могут гордиться своими достижениями за последние два десятилетия, и мир должен признать прогресс, достигнутый ими за столь короткое время. Для некоторых стран региона, например, Грузии и Казахстана, последнее десятилетие стало лучшим в их истории. Признавая насущные задачи модели развития, основанной на использовании природных ресурсов, власти государств Евразии смогут сделать следующее десятилетие еще более успешным — в интересах не только нынешнего поколения, но и многих следующих. Настоящий доклад написан для того, чтобы немного облегчить эту задачу.

Очевидное «благословение»

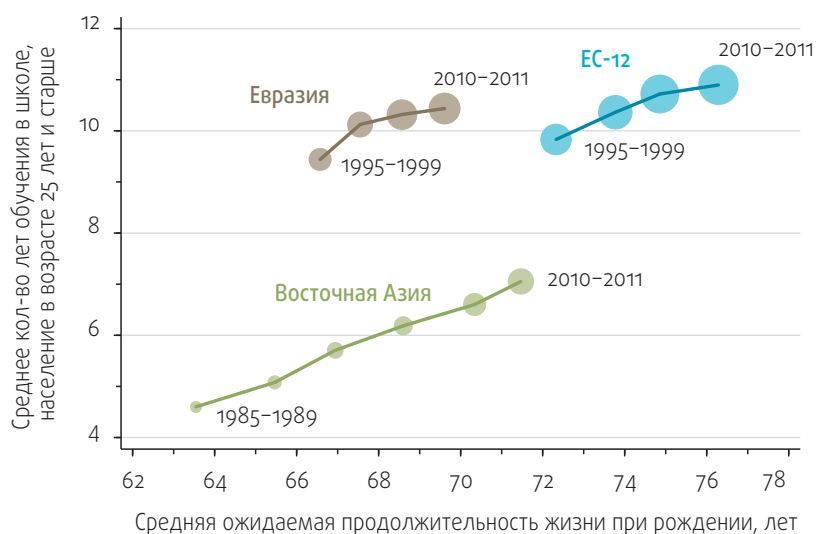
1990-е годы были трудными для всех стран Евразии. В связи с переходом от коммунистической экономики к рыночной основная часть институционального капитала республик бывшего Советского Союза изжила себя. А самый ценный их актив — природные ресурсы — по-прежнему невысоко ценился на мировых

рынках. Портфели активов этих стран были представлены в основном физическим капиталом, приличной инфраструктурой и образованной рабочей силой.

Затем ситуация изменилась. В 2000-х годах цены на основные товары — топливо, продовольствие, металлы, сельскохозяйственное сырье — выросли в три раза. Динамика цены за баррель сырой нефти наглядно демонстрирует скорость и масштабы перемен в судьбах экономик Евразии. В течение 100 лет до 1973 года цена на нефть сохранялась на уровне примерно 20 долларов США за баррель в сегодняшних ценах. Затем она резко выросла, составив более 100 долларов США в 1980 году. Однако ко времени распада Советского Союза в 1989 году баррель нефти стоил меньше 30 долларов США, а к 1999 году цена упала до 15 долларов США. После 2000 года цены стремительно пошли вверх, и к середине 2008 года баррель нефти стоил 130 долларов. После падения во время финансового кризиса нефть вновь подорожала, превысив отметку в 100 долларов США за баррель. Динамика цен на большинство сырьевых товаров — топливо, металлы, сельскохозяйственную продукцию — в основном соответствовала динамике цен на сырую нефть.

Сокращение бедности вдвое, распределение благосостояния

Резкий рост цен на сырьевые товары привел к значительному повышению уровня жизни большинства жителей Евразии, особенно граждан шести стран, богатых природными ресурсами (почти 250 млн. человек). В 1995 году валовой объем выпуска региона составлял около 350 млрд. долларов США; к 2012 году он вырос почти до 2 триллионов долларов США. При неизменной численности населения стран региона уровень доходов на душу населения заметно увеличился. Пенсионерам стали выплачивать пенсии. Возобновилось предоставление социальных услуг. Уровень образовательных достижений вырос и в настоящий момент близок к уровню, который новые страны-члены ЕС демонстрировали в середине 2000-х годов. Ожидаемая продолжительность жизни могла бы быть выше, но с 2000 года она быстро увеличивается (рис. 2). Неравенство доходов в последние годы медленно растет, но оно снизилось по сравнению с нестабильным периодом после распада СССР.

Рисунок 2. Природные ресурсы хорошо послужили странам Евразии

(показатели социального развития, 1985–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Индикаторов мирового развития Всемирного банка и работы Barro and Lee (2013); глава 1.

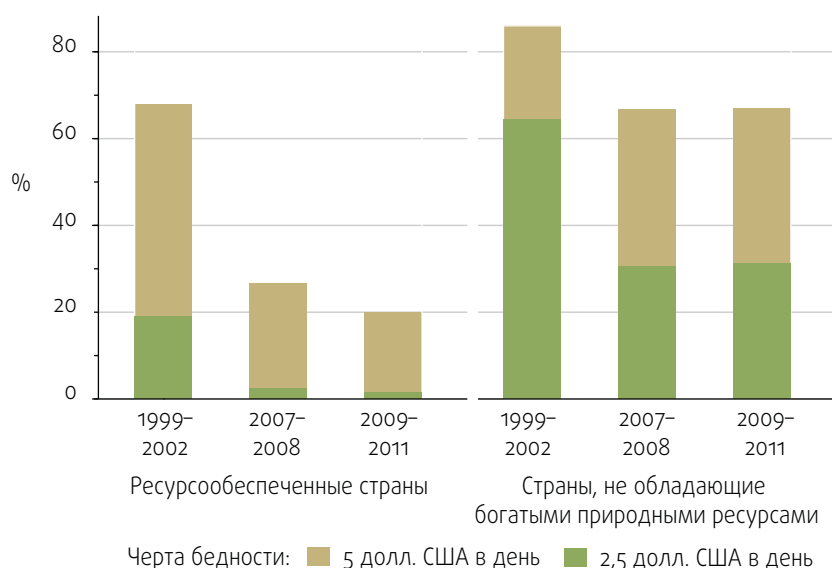
Примечание. Каждая точка на графике показывает непересекающиеся средние значения за пятилетний период. Размер шара отражает относительный уровень доходов на душу населения. Страны, входящие в каждую категорию, перечислены в Статистических показателях.

Больше всего впечатляет масштаб сокращения бедности. Высокие цены на сырьевые товары ассоциируются с резким снижением уровня бедности почти во всех странах Евразии. Черта бедности в размере 5 долларов в день является приемлемым порогом для стран Евразии — с учетом климатических условий, увеличивающих стоимость жизни по сравнению с другими регионами мира, в то время как пороговое значение в 2,5 доллара в день обозначает черту крайней бедности для данного региона. В 2000 году каждый второй россиянин, белорус и украинец жили меньше, чем на 5 долларов в день, а к 2010 году — только каждый десятый. В 2000 году в Азербайджане и Казахстане меньше чем на 5 долларов в день жили около 80 процентов населения, а к 2010 году — уже меньше 50 процентов. В Армении, Молдове и Таджикистане в 2000 году за чертой бедности в 2,5 доллара в день жили более 60 процентов человек, а к 2011 году — около 30 процентов (рис. 3).

Рисунок 3. Бедность сократилась в два раза к уровню 1990-х годов

(уровни бедности в Евразии при черте бедности 5 долл. США в день и 2,5 долл. США в день, 1999–2011 годы)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе базы данных Всемирного банка о показателях бедности в странах ЕЦА; глава 1.

Примечание. Показаны средние арифметические значения по странам, относящимся к соответствующим группам. Страны, богатые природными ресурсами: Азербайджан, Казахстан, Российская Федерация, Туркменистан, Украина и Узбекистан. Природные ресурсы включают пахотные земли (врезка 1). Страны, бедные природными ресурсами: Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова и Таджикистан.

Улучшение результатов в области развития в регионе Евразии совпало с высоким уровнем цен на сырьевые товары в остальном мире. Природные ресурсы помогают экономикам Евразии, служат подспорьем людям и обеспечивают платежеспособность правительств региона.

Болезненная зависимость от природных богатств

Природные ресурсы, безусловно, отличаются от рабочей силы и капитала в одном важном отношении — они не вечны. Считается, что Норвегии повезло, поскольку нефть в стране была найдена уже после того, как были созданы институты, позволяющие эффективно управлять этим неожиданно доставшимся богатством в виде нефти и газа. Аналогичным образом — хотя и в меньшей степени — повезло и ресурсообеспеченным странам Евразии в том смысле, что первое десятилетие переходного периода совпало

с периодом низких цен на сырьевые товары. У правительств этих стран не было иного выбора, кроме как пытаться создавать механизмы для сбора налогов, регулирования рынков труда, обеспечения социальной защиты с акцентом на стимулировании трудовой деятельности и даже закладывать основы системы государственного управления, предусматривающей усиление подотчетности государства перед гражданами. Когда в 2000 году начался бум на сырьевом рынке, экономики Евразии, возможно, функционировали более эффективно и были лучше подготовлены, чем если бы цены на нефть выросли раньше.

Эффективная экономика в большем объеме производит и экспортирует только те товары, которые требуют средств производства (рабочей силы, капитала, природных ресурсов и т.д.), в достаточном количестве имеющихся в данной экономике. Если использовать этот постулат для измерения эффективности, экономики стран Евразии стали гораздо более эффективными после падения коммунизма, и это совпало с заметным повышением качества жизни большинства людей в регионе.

Но не менее очевидно и то, что усиление зависимости от природных ресурсов беспокоит тех, кто отвечает за государственную политику. Президент Владимир Путин считает, что Россия «должна диверсифицировать свою экономику с отходом

Вставка 1. Не торопитесь — измерить диверсификацию сложно

Измерить, насколько дифференцирована экономика, не так просто. Экономисты, занимающиеся этой темой, как правило, изучают структуру экспорта (определяя количество видов товаров и услуг, экспортируемых страной) или профиль производства (оценивая долю обрабатывающих отраслей в объеме производства), поскольку эти аспекты можно измерить с помощью общедоступных данных. Облегчив измерение аспектов диверсификации, менее значимых для развития стран, наука сыграла злую шутку с экономистами, которые, в свою очередь ввели в заблуждение политических деятелей.

Экспорт. Самый распространенный способ измерения диверсификации — численное выражение степени концентрации экспорта страны. Это довольно просто. Например, в 2011 году всего пять товаров (определенных на основе произвольной агрегации производства) составляли 96 процентов экспорта Азербайджана, 70 процентов экспорта России и лишь 22 процента экспорта Украины (рис. 1 вставки). По этому критерию у Украины дела обстоят гораздо лучше, чем у России, поскольку Украина не обладает запасами нефти и газа. Однако при использовании того же показателя пять основных статей экспорта Таджикистана, бедного природными ресурсами, составляют 76 процентов от общего объема экспорта Таджикистана, т.е. примерно столько же, сколько у Казахстана — одной из самых ресурсобеспеченных стран мира. Очевидно, что экспорт может быть концентрированным по многим причинам: наличие богатых углеводородных ресурсов, недостаточный уровень развития страны, размеры экономики. Другой показатель —

доля углеводородного сырья в структуре экспорта. В 2011 году на углеводородное сырье приходилось почти 70 процентов в структуре экспорта Казахстана и России и более 90 процентов экспорта Азербайджана и Туркменистана. Отсюда, правда, не ясно, всегда ли лучше, если процентная доля меньше. У Туркменистана в 2009 и 2010 годах этот показатель падал до 70 процентов в результате мирового кризиса. Но хорошо ли это — не вполне очевидно.

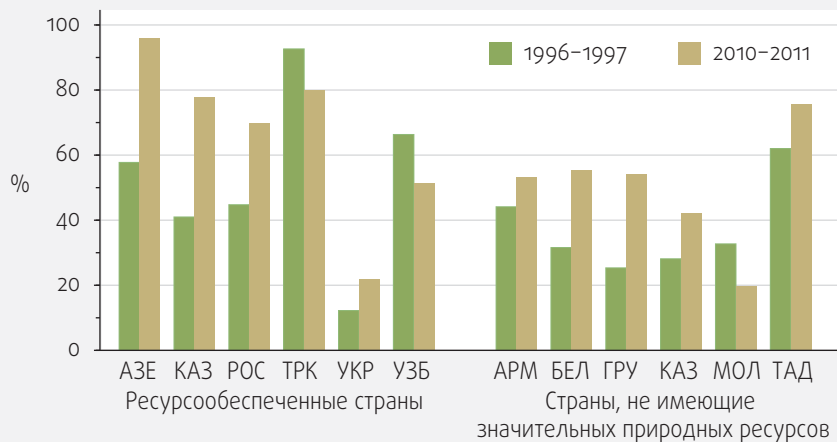
Продукция. Наиболее популярный метод для оценки концентрации экономической деятельности — индекс Херфиндаля-Хиршмана. Изначально индекс разрабатывался для изучения степени доминирования небольшого количества предприятий в той или иной отрасли; впоследствии его применяли для оценки доминирования в экономике отдельных секторов. Отсюда следует, что для любой экономики данный индекс можно рассчитывать для различных уровней агрегирования. Например, если все услуги рассматривать как один сектор, то единственными экономикими, которые испытали некоторую диверсификацию в период с 1997 по 2010 год, были Казахстан и Россия, а все другие стали еще более концентрированными (глава 3). Однако если услуги дезагрегировать, разделив их, например, на коммунальные услуги, строительство, торговлю, транспорт, финансовые услуги, государственное управление и прочие услуги, то оказывается, что экономика всех стран Евразии, кроме Азербайджана и Казахстана, стала более диверсифицированной. Таким образом, использование двух вариантов одного и того же показателя приводит почти к противоположным выводам.

Активы. Ситуация еще больше усложняется, если попытаться измерить то, что действительно имеет значение — экономические активы страны. Всемирный банк (2011) предоставил лучшие из имеющихся оценок богатства народов с разбивкой на три составляющие: природный капитал, капитал, созданный человеком, и нематериальный капитал. Среди этих трех видов капитала природные ресурсы оценены лучше всего (рис. 2 вставки). Две другие составляющие измерить труднее. Совокупное богатство определяется как примерная стоимость потребления в течение следующих 25 лет с применением ставки дисконтирования в 4 процента. Природный капитал включает запасы полезных ископаемых, леса и земли сельскохозяйственного назначения, оцененные в соответствии с мировыми ценами и уровнем местных расходов. Стоимость произведенного капитала оценивается на основе данных об инвестициях в физические активы с помощью метода непрерывной инвентаризации. Нематериальный капитал оценивается по остаточному методу, при этом определяется стоимостной вклад рабочей силы, человеческого капитала, социального капитала, институтов и механизма правового государства. В России в 2005 году валовой объем богатства на душу населения составлял, по оценкам Банка, 73 000 долларов США, из них природный капитал — 31 000 долларов США, капитал, созданный человеком, — 18 000 долларов США, нематериальный капитал — 24 000 долларов США. В настоящем докладе человеческий и физический капиталы объединены в одну категорию, названную «созданный капитал», главным образом для того, чтобы выделить вклад, вносимый институтами. Три вида активов называются так: природные ресурсы, созданный капитал и национальные институты.

Усилия правительств, прилагаемые для диверсификации экспорта или экономического производства, называются политикой *диверсификации экономики*. В отличие от этого, политика, направленная на диверсификацию состава активов, приводит к *диверсифицированному развитию*.

Рисунок 1 Вставки. Концентрация экспортной продукции усилилась, особенно в странах, богатых природными ресурсами

(доля, приходящаяся на пять основных экспортных товаров, в ресурсообеспеченных странах и странах, не обладающих значительными ресурсами (1996–1997 гг. в сравнении с 2010–2011 гг.))

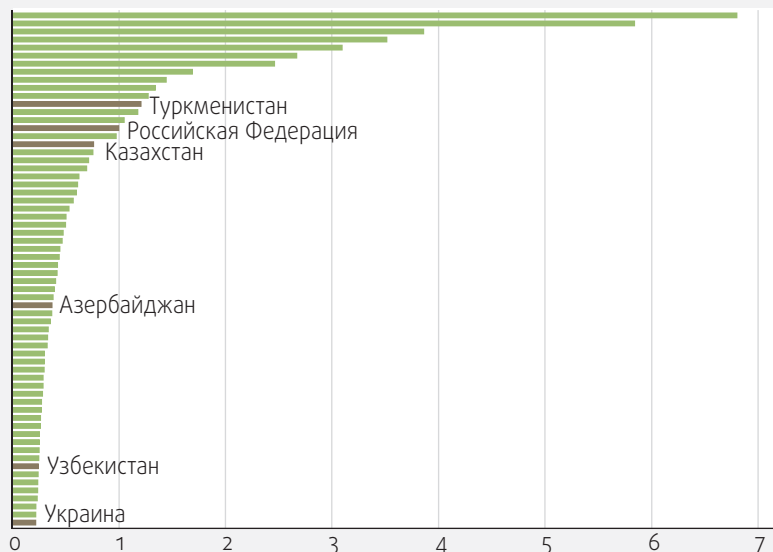

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе базы данных «Комтрейд ООН»; глава 2.

Примечание. Расчеты основаны на данных шестизначной классификации экспорта по Гармонизированной системе 1988/1992 гг.

Рисунок 2 Вставки. Шесть ресурсообеспеченных экономик Евразии входят в число 60 стран мира с самыми богатыми природными ресурсами

(объем природных ресурсов на душу населения, Российская Федерация = 1, 2005 г.)

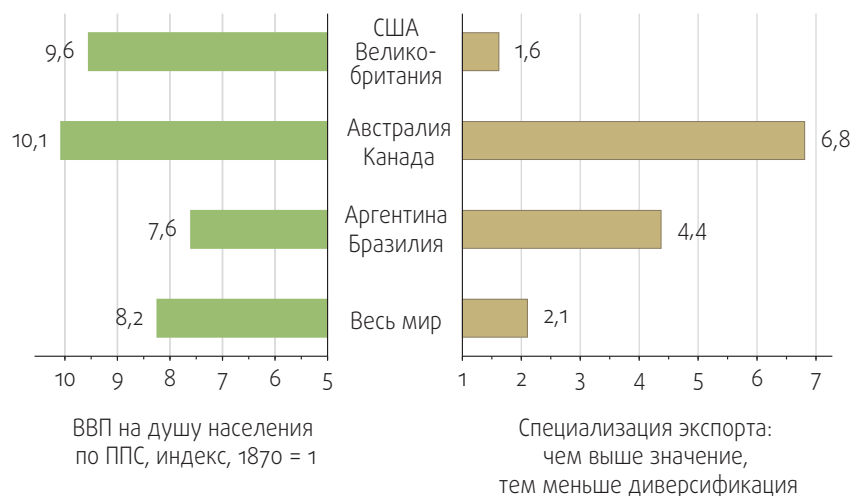

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных доклада Всемирного банка (2011); глава 4.

Примечание. Относительные значения. Российская Федерация = 1.

от ориентированности на нефть, газ и минеральное сырье в пользу производства высокотехнологичной продукции с целью обеспечения стабильности и суверенитета»⁴. В настоящее время нефть и газ составляют около двух третей российского экспорта – по сравнению с менее 50 процентами в конце 1990-х годов. Доля сырьевых товаров в экспорте составляет почти 90 процентов, и ничто не указывает на то, что ситуация изменится в обозримом будущем. В начале 2013 года Президент Азербайджана Ильхам Алиев с некоторым удовлетворением отметил, что поскольку за первые четыре месяца 2013 года экономический рост в нефтяном секторе составил около 11 процентов, «это показывает, что мы уже в основном достигли нашей цели, то есть диверсификации экономики»⁵. Между тем, доля горнодобывающей продукции в ВВП Азербайджана выросла в четыре раза – с менее 15 процентов в 1991 году до почти 60 процентов на сегодняшний день, и показатели диверсификации экономики указывают на то, что уровень диверсификации в Азербайджане сегодня ниже, чем в 1997 году (Вставка 1).

Накопленный опыт таких стран, как Великобритания и Соединенные Штаты, Австралия и Канада, Аргентина и Бразилия, указывает на то, что диверсификация экономики не является ни необходимым, ни достаточным фактором экономического развития (рис. 4 и тематическое приложение 1). Меры по диверсификации экономики, по-видимому, оказываются эффективными только тогда, когда они подкрепляются мерами по диверсификации активов (тематическое приложение 2). Взаимосвязь между диверсификацией портфелей активов и повышением экономической эффективности является более сильной (тематическое приложение 3).

Рисунок 4. Диверсификация не является ни необходимым, ни достаточным фактором развития

(темпы экономического роста (1870–2010 гг.) и специализация экспорта (2009–2010 гг.))

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе работы Bolt and van Zanden (2013) и базы данных «Комтрейд ООН»; тематическое приложение 1.

Примечание. Уровень ВВП на душу населения выражен в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года и конвертирован в индекс со значением 1 на 1870 год. Специализация экспорта измеряется с помощью индекса Херфиндаля-Хиршмана по четырехзначной классификации экспорта СМТК (ред. 1). Для удобства представления данных значения индекса умножены на 100.

С 1870 года США и Великобритания увеличили свои доходы на душу населения в 10 раз, а также диверсифицировали экспорт. Экономики Австралии и Канады росли столь же быстрыми темпами, но их экспорт остался специализированным. Аргентина и Бразилия добились большей степени диверсификации за счет замещения импорта и проведения индустриальной политики, но им с большим трудом удавалось поддерживать экономический рост. В 1910 году в Канаде и Аргентине уровень доходов в расчете на душу населения составлял примерно 80 процентов к уровню США. К 2010 году подушевой уровень доходов в Канаде составил 85 процентов к уровню США, а уровень доходов в Аргентине упал до 35 процентов по отношению

к США. ВВП Бразилии оставался неизменным в течение более века, сохраняясь на уровне примерно 20 процентов по отношению к ВВП США. Опыт этих и других стран поучителен и дает достаточно оснований, чтобы задуматься над тем, должны ли политики стран Евразии ставить знак равенства между развитием и диверсификацией.

Сложные вопросы, простые ответы

Углубление интеграции Евразии в мировую экономику, начавшееся в 1990-х годах, сопровождалось (по крайней мере, в некоторых странах) усилением концентрации экспорта и экономической активности. При этом интеграционные процессы привели к значительному улучшению результатов в области развития, в частности, к росту доходов, существенному сокращению бедности, улучшениям в уровне образования и состоянии здоровья населения. Сейчас многие политики задаются вопросом: как странам Евразии преломить тенденцию в сторону специализации экспорта и отраслевой концентрации без ущерба для достигнутых успехов в области повышения уровня жизни населения?

Но это не тот вопрос, на который следует искать ответ. Правильнее было бы сформулировать следующие вопросы:

- Во-первых, являются ли успехи, достигнутые с конца 1990-х годов, лишь следствием непредвиденных доходов от высоких цен на сырьевые товары, или это результат улучшения функционирования экономики?
- Во-вторых, воспользовались ли правительства возможностью для обеспечения истинной эффективности в превращении природных богатств Евразии в более качественную физическую инфраструктуру, улучшение состояния здоровья населения и повышение квалификации рабочей силы своих стран?
- В-третьих, есть ли данные, подтверждающие, что страны Евразии усвоили уроки, полученные ресурсообеспеченными странами в других регионах мира?

Короткий ответ на первый вопрос звучит так: большинство экономик Евразии добились на удивление хороших результатов (они обобщаются в главах 2 и 3 («Внешняя торговля» и «Структура экономики»), а также в тематическом приложении 2 («Промышленная политика»)). Однако, поскольку зависимость от природных ресурсов в обозримом будущем сохранится, странам Евразии не удастся избежать волатильности экономики. Если воспользоваться термином из области корпоративных финансов, страны Евразии имеют экономики с «высоким бета-коэффициентом», которые при нормальном функционировании характеризуются высокими и неустойчивыми темпами роста.

Отвечая на второй вопрос, можно сказать, что со временем правительства стран Евразии стали активнее накапливать капитал — более подробно этот вопрос рассматривается в главе 4 («Природные ресурсы») и главе 5 («Созданный капитал»). Несмотря на этот прогресс, все страны региона, кроме России, только в последние годы начали наращивать возобновляемый капитал (автомобильные и железные дороги, аэропорты, телекоммуникации, школы и больницы) опережающими темпами по отношению к объемам добываемых и продаваемых природных ресурсов. Если позаимствовать термин из экологической экономики, «истинные сбережения» стали положительными только в последнее время.

На третий вопрос можно ответить так: для обеспечения развития на основе эксплуатации природных ресурсов странам Евразии необходимо уделять больше внимания формированию «неосязаемого капитала» (глава 6 «Экономические институты» и тематическое приложение 3 «Естественное развитие»). Определение «институтов», содержащиеся в экономической литературе, нередко страдают нечеткостью, но, по крайней мере, что касается стран Евразии, без них не обойтись. В настоящем докладе четко объясняется, что понимается под термином «институты» —

это механизмы, предназначенные для управления природно-ресурсной рентой, администрирования общественных услуг и регулирования экономического производства. Обзор опыта двенадцати стран, богатых природными ресурсами (Австралии, Ботсваны, Венесуэлы, Канады, Малайзии, Нигерии, Нидерландов, Норвегии, Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, США и Чили), дает ключ к тому, что можно сделать для успешного внедрения таких механизмов⁶.

Основная идея, которую авторы доклада стремятся донести до руководителей стран Евразии, состоит в том, что самая важная, пока невыполненная задача, возможно, будет самой трудной: необходимо укрепить структуры, которые не видны, но слабость которых может угрожать благосостоянию региона.

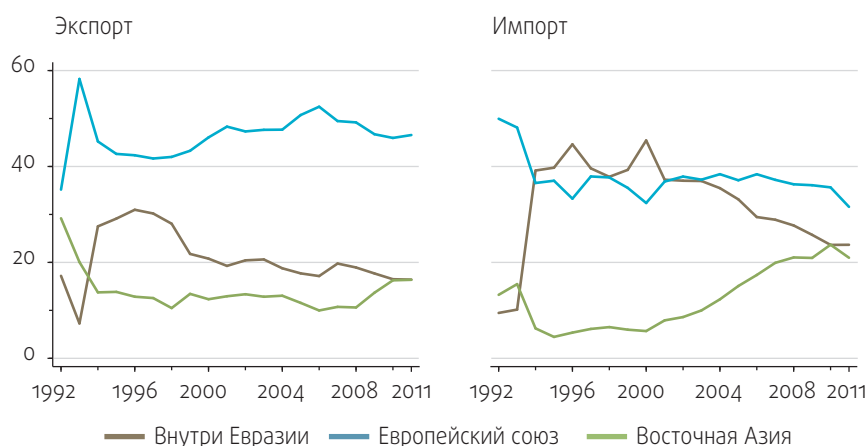
Экономики с «высоким бета-коэффициентом»

Большинство экономик Евразии эффективно интегрировались в мировые рынки. Они провели реструктуризацию, чтобы стать более конкурентоспособными в мире и более производительными. Они создали новые рабочие места и относительно неплохо справились с проблемой волатильности экономического роста. Опыт последних пятнадцати лет внушает оптимизм и является поучительным: если оглянуться назад, виден прогресс; если смотреть вперед, нужно учитывать полученные уроки.

Выход на глобальный уровень — с природными ресурсами

В 1989 году около 70 процентов товарооборота стран Евразии приходилось на торговлю внутри региона. К 1999 году 70 процентов товарооборота региона составляла торговля со странами за пределами региона. Для относительно небольших стран сокращение доли внутрирегиональной торговли было очень резким. В 1989 году в Армении, Грузии, Молдове, Таджикистане и Туркменистане объем торговли со странами Евразии превышал объем их ВВП. К 2011 году этот показатель упал ниже 20 процентов. Товарооборот России с республиками СССР в 1989 году составлял 35 процентов ВВП, а в 2011 году — 5 процентов.

Сегодня почти половина экспорта из Евразии направляется в ЕС, и почти треть импорта поступает из ЕС (рис. 5). В самых западных частях региона предприятия становятся частью производственных сетей, сосредоточенных в Западной Европе. Стоимостной

Рисунок 5. Расширение торговли с Европой и рост импорта из Восточной Азии

(доли экспорта и импорта по основным торговым партнерам, 1992–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Справочника по торговой статистике Международного валютного фонда (МВФ); см. главу 2.

объем экспорта в ЕС составляет примерно 350 млрд. долларов США, что почти в три раза превышает стоимостной объем экспорта внутри Евразии. Пятая часть экспорта Евразии направляется в Восточную Азию, и почти четверть импорта Евразии поступает из этого региона. Объем торговли с Восточной Азией растет, особенно импорт, и смещение ориентации с запада на восток ускорилось после кризиса в Еврзоне. До 2008 года стоимостной объем экспорта Евразии в Европу в пять раз превышал объем экспорта региона в Восточную Азию, а после 2009 года — всего в три раза. Однако если посмотреть на ситуацию в более широком контексте, на Евразию приходится всего 2 процента от суммарного объема импорта Восточной Азии, и этот показатель ближе к доле ЕС в импорте Восточной Азии, равной 1 проценту. Для прогнозирования того, в каком объеме страны должны торговать друг с другом в зависимости от размера территории, удаленности и торговых барьеров, экономисты используют модели «гравитации». Тенденции по Евразии в основном соответствуют ожиданиям.

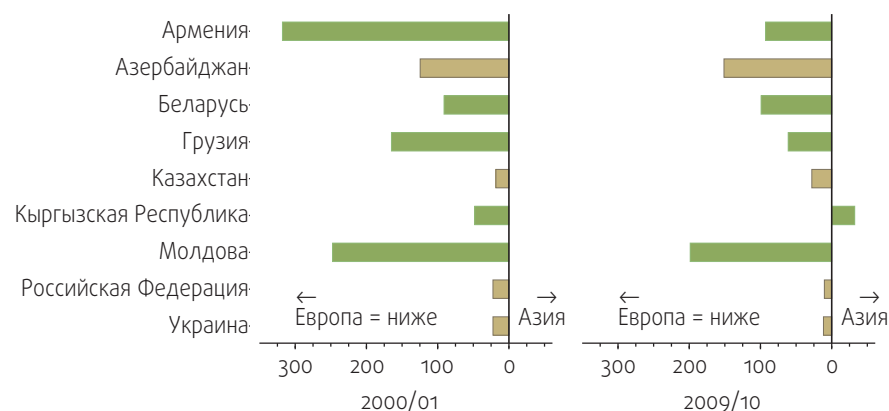
Быстрый взгляд на карту Европы и Азии не оставляет сомнений в том, что тот факт, что страны Евразии намного больше торгуют с Европой, чем с Азией, нельзя объяснить лишь физическим расстоянием. С 1990-х годов Европа снизила торговые издержки в отношении Евразии и вовлекла в большой европейский торговый коридор такие крупные экономики, как Россия и Украина. Полезную информацию дает сравнение издержек в торговле стран Евразии и Европы с Китаем и Германией — двумя крупнейшими торгующими странами мира, граничащими с Евразией (глава 2). Читателя ждут два сюрприза: во-первых, единственной страной, у которой издержки в торговле с Китаем ниже, чем при торговле с Германией, является Казахстан; во-вторых, издержки торговли с Китаем у среднестатистической европейской экономики ниже, чем при торговле с Германией у среднестатистической экономики Евразии.

Теперь ситуация меняется. Вслед за Казахстаном другие страны региона осуществляют инвестиции в автомобильные и железные дороги и газопроводы для сообщения с Китаем. Однако серьезным препятствием для торговли остаются торговые ограничения. Япония, Китай и Республика Корея по-прежнему облагают импорт из стран Евразии тарифным эквивалентом в размере 1,5, 3,5 и 7,8 процентов соответственно, в то время как ЕС взимает лишь 0,4 процента. Если страны Восточной Азии снизят свои торговые ограничения для Европы с тарифного эквивалента в размере 6 процентов до примерно 2 процентов, товарооборот Евразии с Восточной Азией скоро превысит товарооборот с Европой. При том что природные условия могут

Рисунок 6. Издержки торговли с Восточной Азией снижаются, но торговать с Западной Европой по-прежнему дешевле

(разница величин издержек в торговле с Европой и Азией (процентные пункты), адвалорный эквивалент)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе массива данных Всемирного банка о торговых издержках; глава 2.

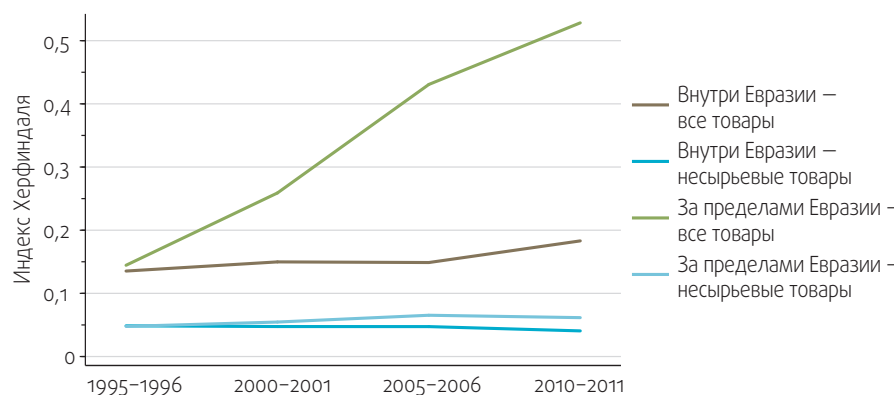
Примечание: Европа и Азия представлены тремя самыми крупными экономиками в каждом регионе: Франция, Германия, Великобритания и Китай, Япония и Республика Корея соответственно. Используются средние значения групповых медианных значений за период. Ресурсообеспеченные страны обозначены коричневым цветом, а страны с бедными природными ресурсами — зеленым.

облегчать или затруднять торговлю, для таких стран как, например, Таджикистан, чьи абрикосы и другая сельскохозяйственная продукция облагается высокими тарифами в соседнем Китае (по сравнению с 6 процентами в Евросоюзе), решающее значение имеют барьеры, создаваемые государствами, а вовсе не природой. К счастью, ситуация меняется в лучшую сторону. Торговые издержки снизились, особенно для экономик, бедных природными ресурсами (рис. 6).

Важное значение методов осуществления экспорта

Одна из полемика, возникших после публикации доклада «Восточноазиатское чудо», касалась того, в какой степени успех зависит от активизации промышленной политики. Удалось ли правительствам восточноазиатских стран лучше других выбрать правильные отрасли — электронику, автомобилестроение и производство одежды, которые (с определенной помощью со стороны налогоплательщиков) позволили этим странам стать конкурентоспособными и победить на мировых рынках? По понятным причинам эта полемика скоро превратилась в дискуссию о том, каким отраслям или видам деятельности должны отдавать предпочтение правительства стран других регионов. Ведущие ученые выдвигали подобные вопросы на передний план в научных трудах с таким, например, названием: «То, что экспортируется, имеет большое значение»⁷. Еще в одной волне научных работ высказывались предположения, что развивающиеся страны должны начать с производства и экспорта всего нескольких товаров (например, пшеницы или сырой нефти), затем по мере своего развития диверсифицировать экспорт (например, в пользу переработанных пищевых продуктов или продукции из очищенной нефти), и после этого, достигнув высокого уровня доходов, вновь специализироваться, например, на продаже финансовых и транспортных услуг. Вспомним США, Объединенные Арабские Эмираты или Чили, Финляндию или Саудовскую Аравию (тематическое приложение 2): вывод для стратегии экономического развития — чтобы достичь высокого уровня доходов, страны должны диверсифицировать свою экономику.

Политики стран Евразии отнеслись к этому совету со всей серьезностью. Если то, что страна экспортирует, имеет значение для экономического развития, тогда сначала нужно определить, какие виды экспорта будут наиболее полезными для этого. Следующий шаг — определение способов их стимулирования: защита от иностранных конкурентов, предоставление значительных субсидий или налоговых послаблений, осуществление инвестиций в тщательно отобранные объекты

Рисунок 7. Торговля сырьевыми товарами со странами за пределами Евразии привела к снижению диверсификации экспорта

(нормализованный индекс Херфиндаля, 1995–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе базы данных «Комтрейд ООН»; глава 2.

Примечание. Данный индекс рассчитывается как сумма квадратичных долей в заданном товарообороте. Чем больше значение, тем выше уровень концентрации; из несырьевого экспорта здесь исключаются энергоресурсы, минеральное сырье и металлы (Гармонизированная система описания и кодирования товаров — ГС 25–27 и ГС 72–83; «за пределами Евразии» — ЕС-27 и Восточная Азия-11; индекс рассчитывается на уровне двухзначных кодов (аналогичные тенденции проявляются на уровне шестизначных кодов).

инфраструктуры, создание стимулов для концентрации экономической деятельности на нескольких территориях. Страны Евразии делали все это, и даже больше. И торговые связи Евразии с остальным миром расширились, а экспорт стал менее диверсифицированным — исключительно вследствие роста торговли сырьевыми товарами со странами за пределами региона (рис. 7).

Правительства стран Евразии могли бы уделить больше внимания последним исследованиям, в том числе проведенным Всемирным банком, в которых отмечается, что для развития важно не столько то, что страна производит на родине и продает за границу, сколько то, как именно она производит эти товары и оказывает услуги. Это подразумевает немаловажную роль правительства. «Наблюдаются многочисленные примеры «провала» рынка в сфере обеспечения инфраструктуры, накопления человеческого капитала, создания торговых сетей, формирования идей и управления ими». Гораздо больше, чем выявление секторов, способствующих экономическому росту и диверсификации, помогает политика, направленная на «развитие общей способности страны повышать производительность и качество и переходить к более сложным задачам».

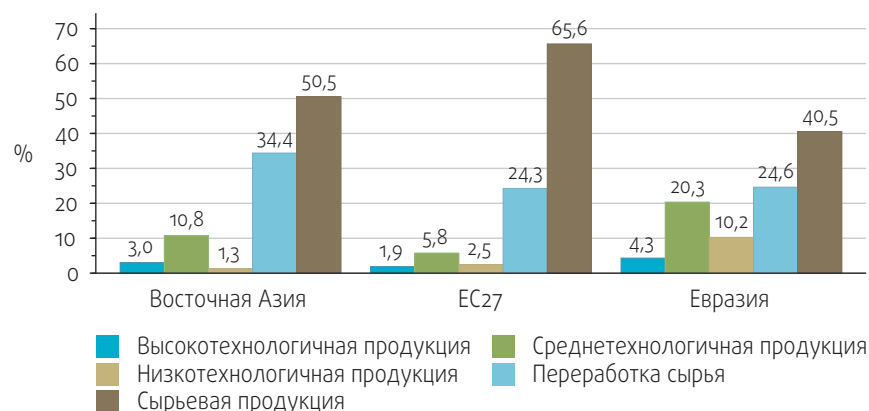
Быстрый путь к повышению уровня сложности экспорта стран Евразии и потенциально к компенсации его усиливающейся концентрации существует. Это — расширение торговли с Восточной Азией. Почти 15 процентов экспорта из стран Евразии в Восточную Азию приходится на довольно высокотехнологичную продукцию, тогда как доля товарооборота с ЕС, не связанная напрямую с природными ресурсами, составляет менее 10 процентов (рис. 8). Расширение торговли с Восточной Азией и другими частями мира поможет странам Евразии диверсифицировать свой экспорт с отходом от сырьевой ориентированности. При том что торговля внутри Евразии действительно является более диверсифицированной, размеры экономик региона, не обеспеченных природными ресурсами, малы, и ближайшие перспективы быстрого роста объема региональной торговли невелики.

Рисунок 8. Торговля с Восточной Азией отличается более высокой технологической емкостью

(технологическая емкость продукции, экспортируемой в страны — основные партнеры, 2010—2011)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка с помощью базы данных «Комтрейд ООН»; глава 2.

Примечание. Степень технологической емкости рассчитывается на основе базы данных «Комтрейд ООН» по категориям, выделенным в работе Lall (2000).

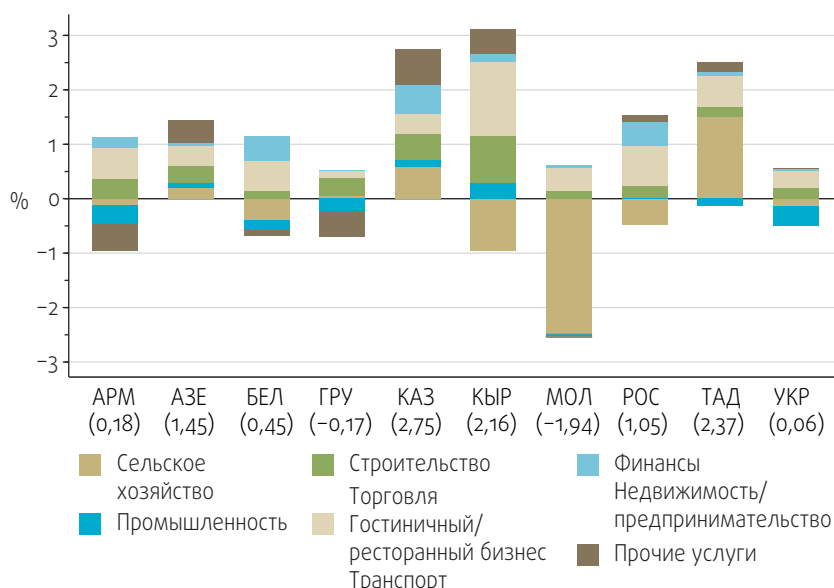

Структура производства в странах Евразии улучшилась

Советские экономисты эпохи централизованного планирования для обеспечения роста экономики полагались на упорный труд и большие объемы инвестиций — особенно в тяжелую промышленность. По-видимому, они не обратили большого внимания на то, что с 1970-х годов их капиталистические конкуренты обнаружили новый локомотив экономического роста и повышения уровня жизни людей — сферу услуг. Плохо развитая система услуг, возможно, стала ключевым фактором, подорвавшим динамизм советской экономики. Новые рыночные экономики Евразии пережили структурные

сдвиги огромных масштабов. Почти во всех странах значительно выросла доля сферы услуг. На Украине, например, доля добавленной стоимости, создаваемой в сфере услуг, увеличилась с 37 процентов в 1989 году до 70 процентов в 2009 году. Лишь в единицах стран, например, в Азербайджане, доля услуг в общем объеме добавленной стоимости сократилась. В течение последнего десятилетия основная часть новых рабочих мест в странах Евразии создавалась именно в сфере услуг (рис. 9). В ресурсообеспеченных экономиках выросла значимость горнодобывающей промышленности: например, в Азербайджане ее доля в общем объеме добавленной стоимости увеличилась с 16 процентов в 1997 году до 49 процентов в 2010 году, а в Казахстане она увеличилась в два раза — с 9 до 18 процентов. Кроме того, значительно сократилась доля добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве.

Рисунок 9. Увеличение количества рабочих мест в сфере услуг и сокращение их количества в промышленности

(среднегодовой рост занятости в %, 2000–2010/2011)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Экономической комиссии ООН для Европы, статистических ежегодников ООН по национальным счетам и базы статистических данных Международной организации труда (ILOSTAT); глава 3.

Примечание. В расчете используется классификация на уровне однозначных кодов ISIC (ред. 3). Охватывается период с 2000 по 2010 год (или 2011 год — при наличии данных), за исключением Армении (АРМ, 2002–2008) и Грузии (ГРУ, 2000–2007). Цифры в скобках под кодовым обозначением страны показывают среднегодовые значения роста общей занятости.

Больше всего руководителей стран региона беспокоит тот факт, что снизилась значимость промышленности. Вследствие конкурентного давления со стороны мировых рынков исчезли целые подсектора обрабатывающей промышленности, так что теперь во всех ресурсообеспеченных экономиках сектор обрабатывающей промышленности стал менее диверсифицированным, чем в 1993 году (глава 3). В результате этих перемен, обусловленных рыночными ценами и повышением открытости экономик, производство стало более концентрированным в ресурсообеспеченных экономиках и более диверсифицированным у их соседей, не обладающих значительными природными ресурсами (рис. 10). Основной вопрос заключается в том, стали ли экономики Евразии при этом более эффективными или менее эффективными.

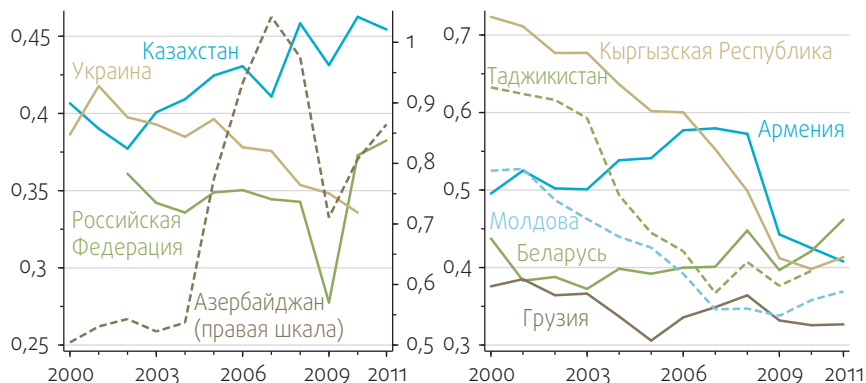
На этот вопрос нельзя ответить, изучая отраслевую структуру производства или занятости — на любом уровне дезагрегации. Получить ответ можно, проанализировав показатели развития экономики. Мы выбрали три: рост производительности; создание рабочих мест в несубсидируемых видах

деятельности частного сектора; снижение волатильности экономики. Причины выбора просты: страны не могут стать богатыми без повышения производительности труда; общества нестабильны, если их экономики не создают рабочих мест; неустойчивыми государственными финансами трудно управлять. Сравнение экономических показателей стран Евразии, Восточной Азии и Центральной Европы показывает, что экономики Евразии повысили производительность быстрее всех и создали новые рабочие места быстрее, чем страны Центральной Европы. Неудивительно, что экономики Евразии являются более волатильными с точки зрения колебаний объемов ВВП (рис. 11). Этот факт хорошо известен. Больше беспокойства вызывает заметное снижение темпов роста производительности, наблюдающееся почти в каждой ресурсообеспеченной экономике Евразии с середины 2000-х годов.

Рисунок 10. В экономиках, сильно зависящих от углеводородных ресурсов, производство стало менее диверсифицированным

(индекс энтропии Тейла, характеризующий неравномерность концентрации производства; чем больше значение, тем выше степень концентрации, 2000—2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе статистических ежегодников ООН по национальным счетам; глава 3.

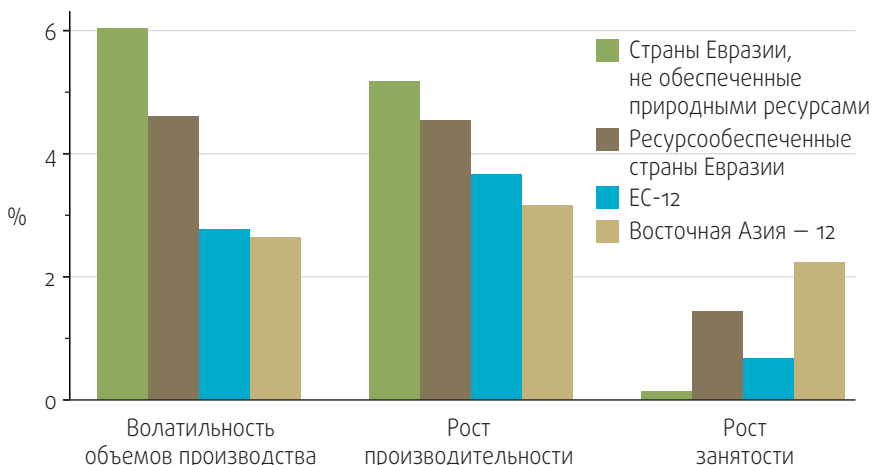

Примечание. Неравномерность концентрации производства измеряется с помощью данных об объеме добавленной стоимости на уровне 1-значной классификации по ISIC (ред. 3). Следовательно, количество используемых категорий производства составляет 15 или 16 (т.е. от линии А до линии О или Р), за исключением Таджикистана (по этой стране индекс рассчитывается на основе 11 групп). По Казахстану данные за 2010 и 2011 годы классифицируются по 4-й редакции ISIC, в которой выделяется 20 категорий производства.

Рисунок 11. Темпы роста производительности в Евразии выше, равно как и волатильность экономики

(экономические показатели за 1995—2008 годы: среднегодовые изменения занятости, производительности труда и волатильности экономики)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Индикаторов мирового развития Всемирного банка и обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2013 г.)

Приводит ли диверсификация к улучшению экономических показателей?

Приведенные цифры должны убедить руководителей стран Евразии, что экономики региона добились больших успехов за последние два десятилетия — время огромных структурных сдвигов и экономического кризиса. Более пристальный анализ обнаруживает, что достигнутые показатели, по-видимому, не сильно зависят от того, диверсифицировала ли та или иная страна свой экспорт и производство или стала менее диверсифицированной экономикой. Однако уникальность опыта стран Евразии — крах коммунизма и распад Советского Союза — действительно мешают считать эти тенденции надежными. Необходимо проверить, являются ли результаты анализа исключительными или опыт региона Евразии схож с опытом других стран мира.

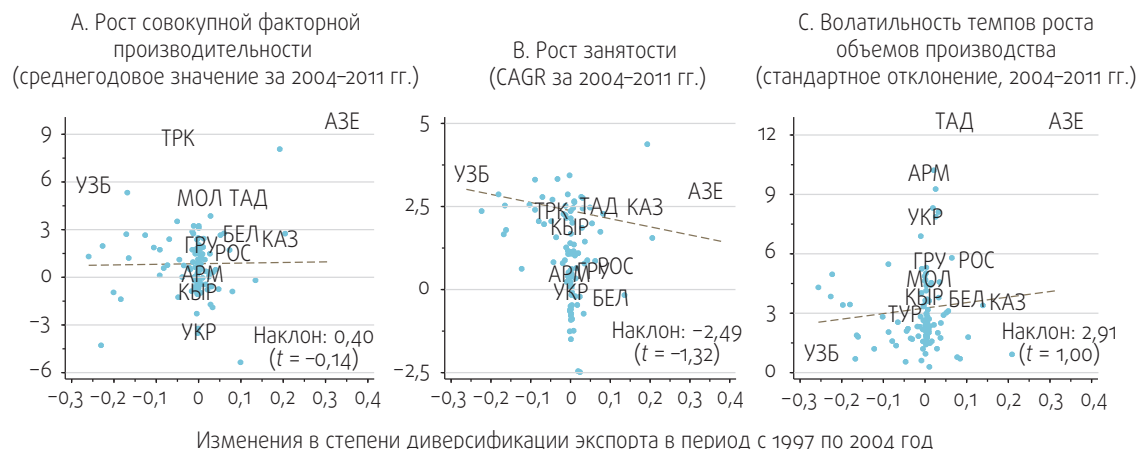
Быстро дать ответ можно, проанализировав взаимосвязь между каждым показателем развития экономики и успехом в диверсификации экспорта — самой легко доступной мерой диверсификации экономики. Удивительно, что по миру в целом не наблюдается систематической взаимосвязи между изменениями в уровне диверсификации экономики за семь лет с 1997 года по 2004 год и показателями экономического развития за следующие семь лет (2004–2011 гг.): ростом совокупной факторной производительности (СФП) (часть А рис. 12), ростом занятости (часть В) и ростом волатильности объемов производства (часть С). Анализ опыта других ресурсообеспеченных стран за более продолжительный период в определенной степени подтверждает наличие связи между ростом волатильности и диверсификацией экономики (глава 3); при этом подобная связь сильна лишь настолько, чтобы дать понять, что правительствам стран Евразии необходимо быть готовыми управлять последствиями волатильного экономического роста. Однако эта связь не настолько сильна, чтобы предположить, что правительствам желательно пытаться снизить или исключить волатильность путем принудительного изменения структуры экономики.

Акции компаний, стоимость которых растет выше рынка в хорошие времена, и падает ниже рынка во время спада, называются «акциями с высоким бета-коэффициентом». Можно сказать, что экономики Евразии — это экономики с высоким бета-коэффициентом.

Рисунок 12. Диверсификация экономики не приводит к повышению экономической эффективности

(изменения в показателях диверсификации экономики и экономического развития, 1997–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Совета Национальной промышленной конференции (2013 г.), базы данных «Комтрейд ООН» и Индикаторов мирового развития Всемирного банка; глава 1.

Примечание. Изменения в уровне диверсификации экспорта определяются как изменения в значениях индекса Херфиндалля-Хиршмана за период с 1997 года по 2004 год; положительные (отрицательные) изменения значений отражают усиление концентрации (диверсификацию) экспорта за заданный период. Индекс рассчитывается с помощью данных на уровне шестизначной классификации экспорта по Гармонизированной системе 1988/1992 гг. CAGR — среднегодовой темп роста в сложных процентах; рост волатильности объемов производства (выпуска) — стандартное отклонение годовых темпов роста реального ВВП. Азербайджан исключается из расчета наклона в частях графика, относящихся к росту производительности и волатильности.

Они характеризуются высокими темпами роста, но рост в Евразии был и остается чрезвычайно волатильным. Подъемы и спады в Евразии совпадают с подъемами и спадами мировой экономики, но в Евразии они более выражены. Маловероятно, что ситуация изменится в ближайшем будущем. Будет целесообразнее, если правительства стран региона будут меньше пытаться снижать волатильность экономики, а вместо этого сосредоточатся на поиске способов управления волатильностью.

Как правильно сберегать

За последнее десятилетие правительства стран Евразии, богатых нефтью, сберегли в общей сложности около 350 млрд. долларов США в виде нефтяных доходов. У Кувейта — страны с населением 2,8 млн. человек, что составляет ровно сотую часть населения Евразии, — нефтяной фонд больше (правда, Кувейт начал добывать нефть на 40 лет раньше). Однако современные экономисты отдельных стран задаются вопросом, который более важен для формирования богатств народов и звучит так: накапливают ли страны Евразии больше активов, чем истощают природных ресурсов? В контексте этого вопроса экономисты рассчитывают «скорректированный объем чистых сбережений» страны. Они берут сумму финансовых сбережений и инвестиций в образование и вычитают из нее рыночную стоимость использованных природных ресурсов и амортизацию капитала вследствие его использования. У экономистов-экологов есть более подходящее название для аналогичной концепции, предусматривающей также вычет издержек, связанных с загрязнением окружающей среды: «истинное сбережение». В настоящем докладе не рассматриваются издержки, связанные с уроном, наносимым окружающей среде. Однако вопрос, который ставят экономисты-экологи: «А сберегают ли страны региона (доходы от эксплуатации природных богатств) по-настоящему?» — наилучшим образом подходит для данной главы.

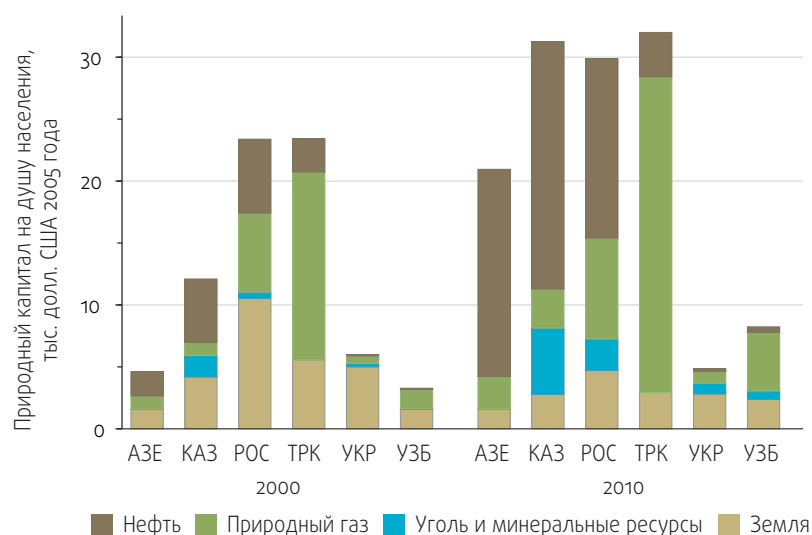
Где накапливаются (природные) богатства

Многие страны региона ведут активную деятельность по разведке и добыче полезных ископаемых. Объемы добычи резко выросли благодаря инвестициям в добычу нефти и газа и других минеральных ресурсов, осуществленным на заре переходного периода. Хороший пример: сделка Азербайджана с ВР (названная Президентом Алиевым

Рисунок 13. Состав природных ресурсов варьируется от страны к стране

(стоимость природного капитала на душу населения, тыс. долл. США 2005 года, 2000 и 2010 годы)

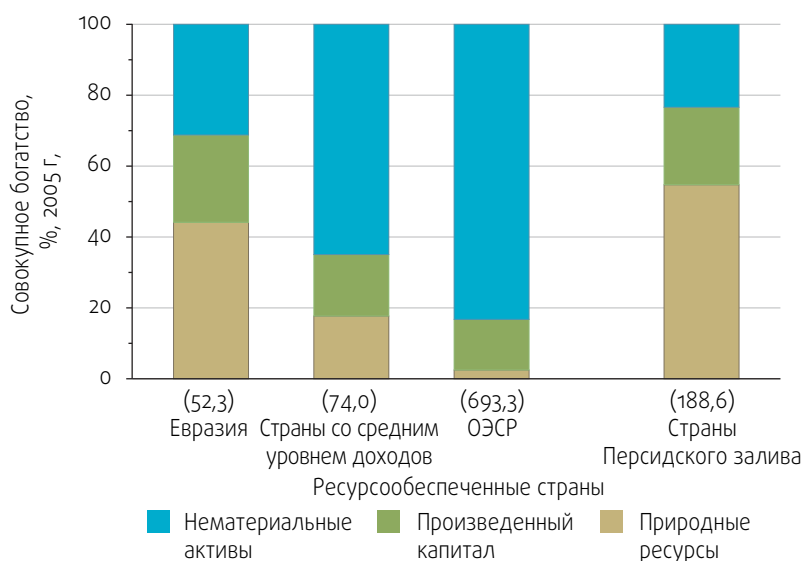
Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка; глава 4.

«контрактом века»), которая привела к увеличению добычи нефти в четыре раза — как раз вовремя, чтобы воспользоваться бумом нефтяных цен. Казахстан также преуспел в привлечении иностранных инвесторов. Россия не столь преуспела в этом отношении (это даже больше касается природного газа, чем нефти), но с начала 2000-х годов объемы добычи как нефти, так и газа выросли. А вот с чем у всех экономик Евразии дела обстоят плохо, особенно у России и Украины, так это с освоением огромного потенциала сельского хозяйства. Тем не менее, в 2000-х годах стоимость природного капитала в расчете на душу населения почти удвоилась — с 15 000 долл. США до 30 000 долл. США (рис. 13).

В 2005 году в странах Евразии на долю природных ресурсов приходилось 45 процентов в совокупном оцененном национальном богатстве (50 000 долл. США в расчете на душу населения), которое также включает произведенный капитал и нематериальный капитал по определению Всемирного банка (World Bank, 2011). В группе стран со средним уровнем доходов уровень национального богатства был равен почти 75 000 долл. США на душу населения, а природный капитал составлял менее пятой части совокупного богатства. В странах с высоким уровнем доходов оценка национального богатства в 2005 году приближалась к 700 000 долл. США на душу населения, причем на долю природных ресурсов приходилась весьма незначительная часть (рис. 14). При этом степень смещения структуры портфелей активов в сторону природного капитала в странах Евразии отнюдь не самая высокая; эта особенность больше свойственна странам Персидского залива — Кувейту, Саудовской Аравии и Объединенным Арабским Эмиратам, где уровень природного капитала в расчете на душу населения в 2005 году составлял примерно 100 000 долл. США. Но доля природного капитала в странах Евразии в пять раз превышает показатели экономик с высоким уровнем доходов. В таких ресурсообеспеченных странах, как Австралия, Канада, Норвегия и Новая Зеландия на природный капитал приходится 8–13 процентов от общего национального богатства. В России доля природных богатств составляет 43 процента, в Казахстане — 64 процента, в Азербайджане — 76 процентов. В Туркменистане этот показатель еще выше — примерно 85 процентов.

Россия занимает 15-е место в мире по уровню природного капитала на душу населения. Однако суммарное население 14 стран, возглавляющих таблицу (лидируют Кувейт, Бруней, Объединенные Арабские Эмираты, Норвегия, Саудовская Аравия, Бахрейн и Оман; Туркменистан находится на 12-м месте между Австралией и Канадой) составляет всего 110 млн. человек — на 35 млн. меньше, чем в России. При том что экономики Евразии

Рисунок 14. Страны Персидского залива — регион с самыми богатыми природными ресурсами

(распределение совокупного богатства (%), 2005 г.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе доклада Банка (World Bank (2011)) и работы Sugawara (2012); глава 4.

Примечание. Цифры в скобках показывают уровень совокупного богатства на душу населения в тыс. долл. США 2005 года. Для стран, по которым данные о физическом капитале в докладе Всемирного банка 2011 года отсутствуют, данные позаимствованы из Sugawara (2012).

не являются самыми богатыми по уровню природного капитала на душу населения, величина территории Евразии делает ее самым ресурсообеспеченным регионом мира. Если экономики Евразии будут рациональнее вести разведку и добычу полезных ископаемых и повысят производительность в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, они смогут скоро стать самыми богатыми в мире по уровню природного капитала.

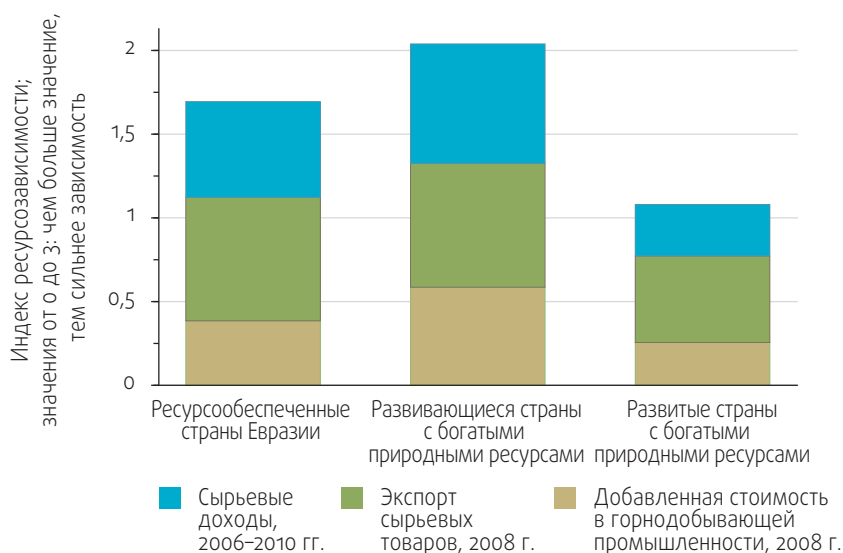
Увеличение зависимости от природных богатств

Северная Америка тоже хорошо обеспечена природными ресурсами, но ни США, ни Канада не считаются ресурсозависимыми. Этот ярлык определяется не обилием природных ресурсов, а чрезмерной зависимостью от них. Зависимость от природных ресурсов можно измерить, как минимум, тремя способами: в виде доли природных ресурсов в объеме производства страны; степени, в какой получение страной валютной выручки зависит от экспорта природных ресурсов; и доли природно-ресурсной ренты в государственных доходах. Для большинства целей разумной мерой ресурсозависимости будет простая сумма значений этих трех отношений. По этим критериям Евразия в большей степени зависит от природных ресурсов, чем ресурсообеспеченные страны с высоким уровнем доходов (например, Австралия и Канада), но в меньшей степени, чем ресурсообеспеченные развивающиеся страны (например, Саудовская Аравия и Венесуэла) (рис. 15).

Рисунок 15.
Ресурсообеспеченные страны Евразии в большей степени зависят от природных богатств, чем экономики с высоким уровнем доходов

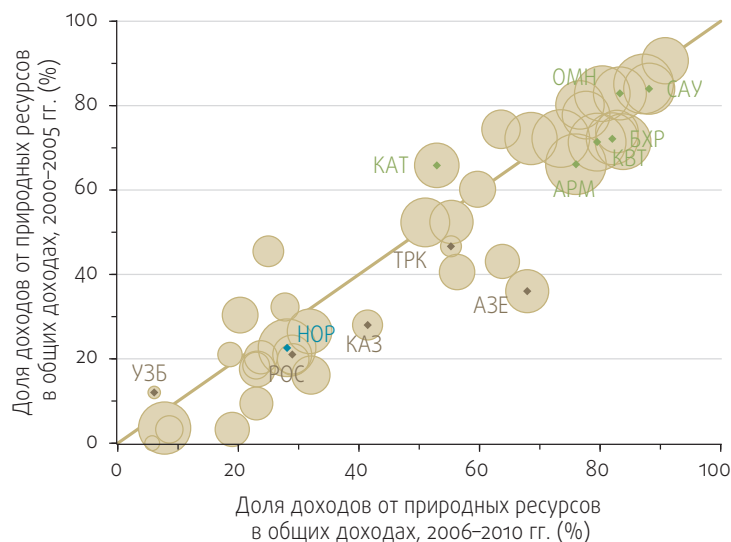
(коэффициент ресурсозависимости стран, богатых природными ресурсами, 2006–2010 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе статистических ежегодников ООН по национальным счетам, Индикаторов мирового развития Всемирного банка и данных МВФ (2012).

Примечание. Значения трех подпоказателей на гистограмме перемасштабируются с помощью минимаксного метода. Они рассчитываются путем вычитания минимального балла и деления полученного результата на разницу между самым высоким и самым низким значениями. Максимальный перемасштабированный балл равен 1, а минимальный перемасштабированный балл — 0. Индекс ресурсозависимости рассчитывается как сумма трех показателей: добавленная стоимость в горнодобывающей промышленности относительно ВВП в 2008 году; доля экспорта сырьевых товаров в общем экспорте товаров в 2008 году; доля сырьевых доходов в общих бюджетных доходах в 2006–2010 гг.

Аспект зависимости, который, вероятно, имеет самое большое значение для правительств, это — доля доходов от сырьевого сектора. В настоящее время наиболее зависимым в этом отношении является Азербайджан, за ним следует Туркменистан, хотя степень их зависимости меньше, чем у арабских государств Персидского залива (рис. 16). За последнее десятилетие Казахстан и Россия также

Рисунок 16. Зависимость стран Евразии от природных ресурсов усилилась

(доля доходов от природных ресурсов в общих государственных доходах (%), 2000–2005 гг. и 2006–2010 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2013 г.), обзоров МВФ за 2007 и 2012 гг. и Индикаторов мирового развития Всемирного банка; глава 4.

Примечание. Размер шара отражает относительный уровень превращения природно-ресурсной ренты в государственные доходы в период 2006–2010 гг. Данный показатель рассчитывается путем деления доходов от использования природных ресурсов на объем природной ренты.

стали больше зависеть от нефтегазового сектора, но правительства этих стран все же меньше зависят от природных ресурсов, чем большинство ресурсообеспеченных экономик: доля сырьевых доходов в общих государственных доходах Казахстана и России составляет менее 50 процентов.

Зависимость от природных ресурсов имеет большое значение, но это только часть проблемы. Важно также то, насколько эффективно правительства собирают разумную долю «ресурсной ренты» — сверхнормативной прибыли, которая является обычной практикой в бизнесе. Уровень этой эффективности отражает размер шаров на рис. 16. Шар, относящийся к России, меньше шара для Норвегии, а шар для Казахстана меньше, чем для Катара. У Туркменистана дела идут неважно, а в Узбекистане — особенно плохо. Что же происходит?

Азербайджан и Казахстан относительно умело обеспечивали как увеличение объемов добычи нефти, так и увеличение доли выручки от продажи нефти, поступающей в доход государства. В период с 2005 года по 2010 год доля государственных доходов в объеме ресурсной ренты выросла с 24 до 50 процентов в Казахстане и с 24 до 62 процентов в Азербайджане. Добились они этого за счет повышения привлекательности инвестиций для иностранных нефтяных компаний. Помогла такая мера, как издание указа, предусматривающего, что соглашения о производственном разделении между иностранными компаниями и правительством будут соблюдаться, даже если они вступают в противоречие с действующим законодательством. России для этого понадобилось гораздо больше времени; после 2004 года российское правительство повысило налоги и стало чаще вмешиваться в нефтяную отрасль. Темпы роста добычи нефти в России снизились с 7 процентов в 2001–2005 гг. до примерно 1,5 процентов в 2006–2011 гг. Газовая отрасль остается национальной монополией (глава 4). В Туркменистане и Узбекистане, где в нефтяной отрасли доминируют государственные предприятия, прогресс в этом отношении был самым слабым.

В Норвегии добыча и переработка нефти также осуществляется государственной компанией, однако очевидно, что экономикам Евразии не удалось добиться характерной для Норвегии эффективности в управлении природными богатствами. В Евразии для увеличения добычи нефти и газа потребовались разумные законы для привлечения иностранных инвесторов. В странах, принявших такие законы, объемы добычи выросли, и они смогли увеличить долю выручки от продажи нефти и газа, поступающей в доходы государства, которые можно инвестировать в инфраструктуру и образование.

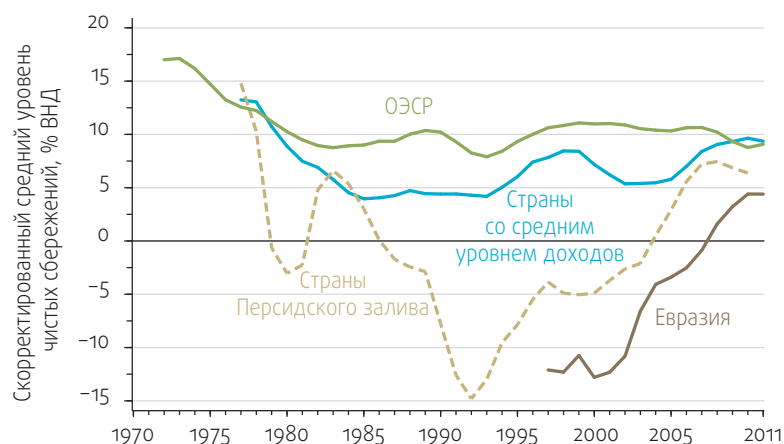
Правильно сберегать странам региона удастся с большим трудом

Хуже всего у правительств стран Евразии обстоят дела с превращением государственных доходов в созданный капитал. В период с 1997 года по 2002 год в шести ресурсообеспеченных экономиках Евразии скорректированный уровень чистых сбережений был отрицательным (-12%) — даже ниже отрицательного сбережения в странах Персидского залива (-5%) и гораздо ниже нормы сбережения в 10 процентов в ресурсообеспеченных экономиках ОЭСР (рис. 17)⁸. Другими словами, до недавнего времени страны Евразии расходовали больше доходов от природных ресурсов, чем инвестировали.

Рисунок 17. Совсем недавно страны Евразии стали более эффективно превращать природные ресурсы в капитал

(скорректированный средний уровень чистых сбережений, доля в валовом национальном доходе, 1970–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Индикаторов мирового развития Всемирного банка; глава 4.

Примечание. На графике показаны только страны, богатые природными ресурсами. Ущерб от выбросов твердых частиц в атмосферу не учитывается. Временной ряд представлен скользящими средними значениями за три года. В группе стран, входящих в Совет сотрудничества государств Персидского залива, исключено значение по Кувейту за 1991 год в связи с тем, что оно является огромной отрицательной величиной (-163%). Средние значения рассчитываются, только если имеются данные по более чем 25 процентам стран в соответствующих группах за заданный год (для Евразии, которая включает шесть ресурсообеспеченных стран, данные должны быть в наличии, как минимум, по двум странам).

Одна из причин — большой объем энергетических субсидий. В 2011 году такие субсидии составляли 3–5 процентов ВВП в Азербайджане, Казахстане и России; 8 процентов на Украине; и более 25 процентов в Туркменистане и Узбекистане. Еще одна причина состоит в том, что в то время как страны сберегают все больше доходов в нефтяных фондах, значительная доля средств этих фондов инвестируется за рубежом. Азербайджан, Казахстан и Россия имеют долгосрочные фонды, предназначенные для передачи национального богатства будущим поколениям — главным образом через иностранные инвестиции. При том что это предотвращает чрезмерное укрепление национальных валют, это означает, что на родине капитал не создается. Уровень накопления капитала в ресурсообеспеченных странах Евразии составляет 20–25 процентов, т.е. ниже, чем даже у соседей, не обладающих значительными природными богатствами, и гораздо ниже, чем в экономиках Восточной Азии с развивающимися рынками, например, в Китае.

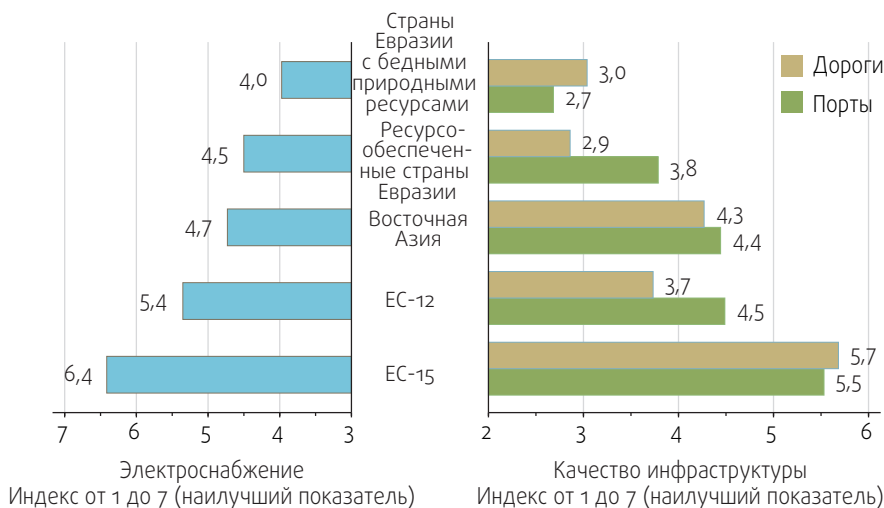
Странам Евразии необходимо больше инвестировать в инфраструктуру

Советские плановики были одержимы идеей накопления капитала. «Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация всей страны» — это был не только лозунг на транспаранте перед Кремлем, напоминающий его обитателям об одной

из самых знаменитых формул Ленина. 500-страничный план, представленный Государственной комиссией по электрификации России на VIII Всероссийском съезде Советов в 1920 году, стал предшественником многих последующих пятилетних планов. Считается, что в эпоху коммунизма в странах Евразии была создана мощная инфраструктура.

Сейчас она уже далеко не такая мощная. Протяженность сети железных дорог в России в три раза меньше, чем протяженность железных дорог в США. Территория Франции составляет всего двадцатую часть территории России, а протяженность автомобильных дорог во Франции такая же, как в России. Казахстан занимает площадь в десять большую чем Малайзия, а протяженность автодорог в Казахстане едва дотягивает до аналогичного показателя Малайзии. В Евразии – регионе, который занимает территорию площадью почти 22 млн. кв. км, – протяженность дорожной сети всего лишь такая, как в Бразилии, стране с площадью территории в три раза, меньше, чем у Евразии, и с численностью населения на треть меньше, чем в Евразии. Четверть сельского населения Евразии живет более чем в двух километрах от дорог круглогодичного сообщения; в Индонезии этот показатель меньше. Всего 12 процентов россиян имеют широкополосный доступ в интернет, что значительно меньше, чем в США (30%) и Республике Корея (36%). Качество инфраструктуры, например, в Узбекистане и Украине, сильно различается, но не будет преувеличением сказать, что Евразия утратила свое превосходство в обеспеченности инфраструктурой (если оно у нее когда-то и было) (рис. 18). Даже ресурсообеспеченные страны Евразии отстают от стран Восточной Азии по уровню электроснабжения.

Рисунок 18. По качеству физического капитала Евразия по-прежнему отстаёт

(качество инфраструктуры, среднее значение, 2011 г.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного экономического форума (2012); глава 5.

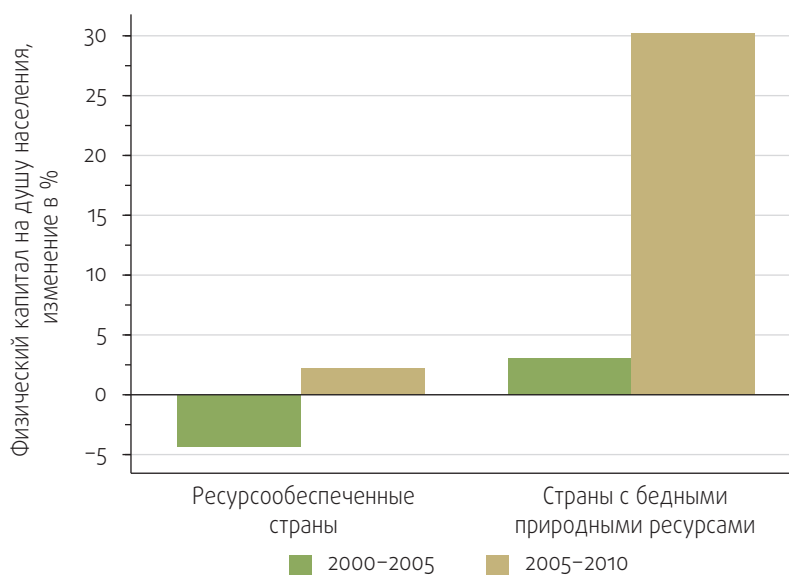
Примечание. На графике показаны средние баллы по группам. В группу стран ЕС-15 включены: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция.

По обеспеченности инфраструктурой страны Евразии с бедными природными ресурсами отстают от своих ресурсообеспеченных соседей. Но в последние годы они стали прилагать больше усилий для улучшения ситуации. Страны, не обладающие значительными ресурсами, увеличили уровень физического капитала в расчете на душу населения почти на треть в 2010 году относительно 2005 года. (рис. 19). Этого удалось добиться за счет неуклонного повышения государственных инвестиций до уровня, превышающего 6 процентов ВВП, т.е. наравне с Восточной Азией. В России, напротив, с 2005 года объем государственных инвестиций стагнировал на уровне около 4 процентов (рис. 20). Богатым нефтью экономика Евразии теперь предстоит сделать большой рывок для совершенствования своей инфраструктуры.

Рисунок 19. Страны Евразии с бедными природными ресурсами добились значительного увеличения физического капитала

(физический капитал на душу населения, изменение в %, 2000–2005 гг. и 2005–2010 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе доклада Всемирного банка (2011); глава 5.

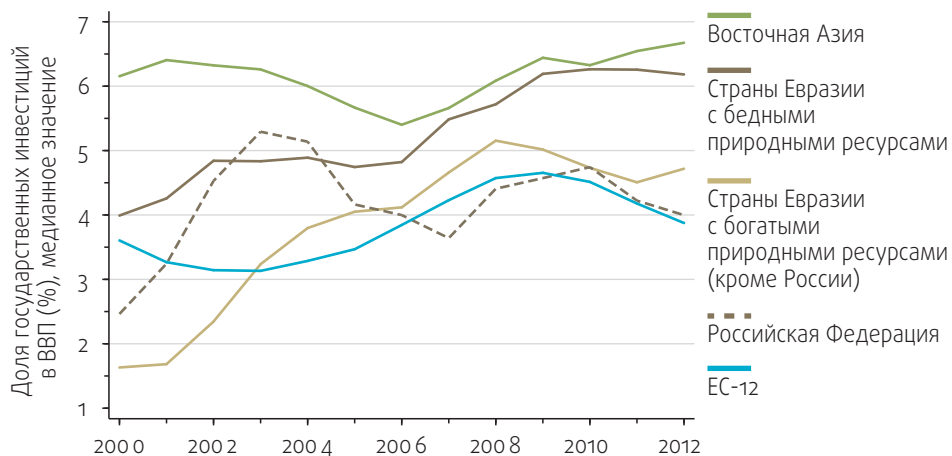

Рисунок 20. Правительства ресурсообеспеченных стран Евразии инвестируют в физический капитал в два раза меньше, чем Восточная Азия

(доля государственных инвестиций в ВВП, медианное значение, 2000–2012 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2013 г.); глава 5.

Примечание. Скользящие средние значения за три года. Государственные инвестиции определяются как валовое накопление основного капитала в общественном секторе.

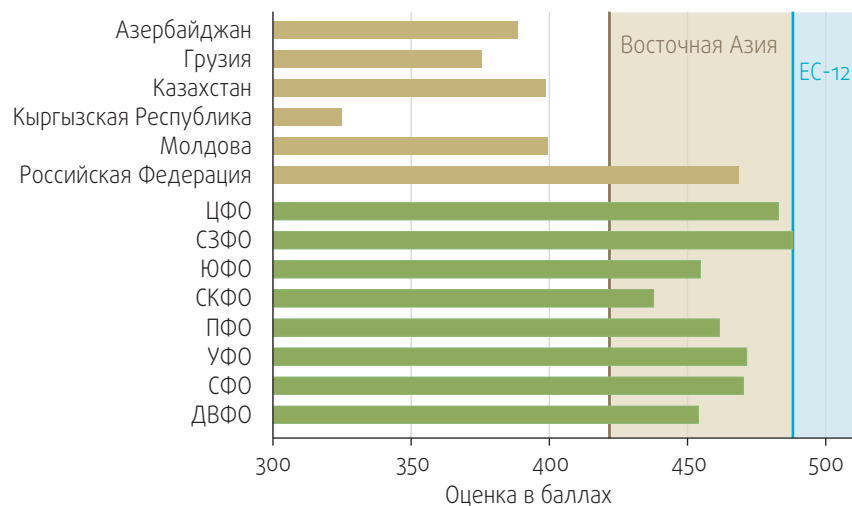

Расходы стран Евразии на накопление капитала составляют примерно 20 процентов ВВП, т.е. на 10 процентных пунктов меньше, чем в Японии и Республике Корея при исходном сравнении. Однако России и другим ресурсообеспеченным экономикам нет необходимости значительно наращивать расходы: увеличение валового накопления капитала примерно до 25 процентов ВВП в соответствии с рекомендациями Комиссии по экономическому росту и развитию может быть достаточным. Не менее трети из этого 5–6-процентного роста должно приходиться на государственные инвестиции. Остальное могут составить частные инвестиции, обусловленные улучшением инвестиционного климата.

Предстоит приложить еще много усилий для повышения качества образования

Страны, которым необходимо безотлагательно увеличить инвестиции в формирование физического капитала (транспорт, коммуникации, трубопроводы), — это Россия и Украина. Для всех других стран региона самой насущной задачей являются инвестиции в человеческий капитал, особенно в образование.

Коэффициенты зачисления детей в среднюю школу в странах Евразии высокие, и даже процент лиц с высшим образованием соответствует показателям стран с аналогичным уровнем развития или превышает их. В России и Украине четверть всех взрослых имеют высшее образование — это больше, чем в Австралии и Ирландии. Однако все оценки качества школьного образования указывают на кризис тревожных масштабов почти в каждой стране, и даже на некоторых территориях России. Наиболее достоверный источник данных — Международная программа ОЭСР по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Согласно результатам тестов в рамках данной программы, в 2009 году два из каждых трех 15-летних подростков в Грузии, Кыргызской Республике и Молдове были функционально неграмотными. Еще больше беспокоит тот факт, что аналогичные оценки были зафиксированы в богатых природными ресурсами Азербайджане и Казахстане (рис. 21).

Рисунок 21. Образовательные результаты в России — исключение из правила

(баллы по программе PISA в странах Евразии и в России по федеральным округам)

Источник: Ajwad et. al (2013) на основе массива данных PISA; глава 5.

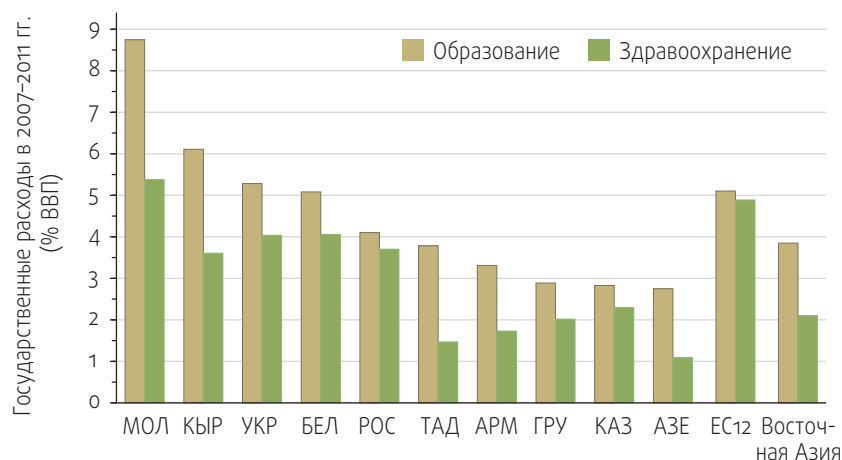
Примечание. Оценка представляет собой средний балл по математике, естественным наукам и чтению. На графике показаны медианные значения по Восточной Азии (исключая Шанхай) и по странам EC-12.

Институты развития, в том числе Всемирный банк, консультируя правительства, как правило, подчеркивают, что увеличение государственных расходов не гарантирует повышения качества образования. В конце концов, Сингапур расходует на образование меньше 4 процентов ВВП, а результаты у этой страны превосходные. Однако вряд ли можно не советовать правительствам таких стран, как Азербайджан и Казахстан, которые выделяют на образование менее 3 процентов ВВП и имеют низкие образовательные результаты, увеличить расходы на эти цели и одновременно стремиться повысить эффективность использования средств. Армения, Грузия и Таджикистан также могли бы тратить больше средств на образование (рис. 22). Государственные расходы на здравоохранение (относительно ВВП) во многих странах тоже низкие — ниже, чем даже в Восточной Азии. Стандартная рекомендация эффективнее использовать средства, выделенные как на образование, так и здравоохранение (и при этом, возможно, тратить меньше) применима лишь к единицам стран, например, к Кыргызской Республике и Молдове.

Рисунок 22. Уровень государственных расходов на образование во многих странах Евразии ниже, чем в Восточной Азии

(государственные расходы, % ВВП, среднее за 2007–2011 гг.)

Источник: Ajwad et. al. (2013) на основе Индикаторов мирового развития Всемирного банка; глава 5.

Так же как в большинстве стран Евразии очевидна необходимость увеличения ассигнований на образование, нет сомнений в том, что требуются определенные реформы. Одна из них должна быть направлена на преодоление проблемы недостаточного доступа к системе раннего развития детей (ПРД). Охват детей дошкольным образованием, как правило, формирует учащихся, демонстрирующих более высокие результаты на дальнейших этапах образования и лучше интегрированных в жизнь общества. Все больше данных свидетельствует о том, что расходы на эти программы бледнеют на фоне получаемых преимуществ. Еще одна важная мера — улучшение доступа к высококачественному высшему образованию. Безусловно, повышение образовательных результатов потребует дополнительных мер по повышению эффективности государственных расходов во всех странах Евразии. Аспекты повышения эффективности будут отличаться от страны к стране, но в большинстве стран потребуются увеличение соотношения учеников и учителей в средней школе и реструктуризация финансов в системе образования для создания устойчивых стимулов к улучшению образовательных результатов.

Однажды, когда бывшему Президенту США Рональду Рейгану сказали, что в Советском Союзе почти всего больше, чем в Соединенных Штатах, он спросил: «А чего у нас больше?». Ответ был: «Денег, господин Президент». «Хорошо. Давайте этим и воспользуемся», — ответил Рейган⁹. Ресурсообеспеченные страны Евразии могут использовать выручку от экспорта природных ресурсов для увеличения инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру. Некоторые из них, особенно Туркменистан и Узбекистан (но также Россия и другие страны региона) могут высвободить необходимые средства за счет сокращения расходов на предоставление энергетических субсидий. Последние исследования показывают, что это возможно: нет причин, по которым Россия может каждый год впустую растрачивать больше природного газа, чем Франция потребляет в год. Существуют и способы сокращения энергетических субсидий без риска для благополучия малообеспеченных слоев населения¹⁰.

Правительствам стран Евразии удалось избежать неоправданного раздувания штата в государственном секторе, как это произошло в ряде богатых нефтью стран Ближнего Востока, и, значит, уберечься от того, что в настоящем докладе называется «синдромом Персидского залива». Это хорошо, но не достаточно. Теперь им нужно совершенствовать систему оказания услуг. Для стран Евразии пришло время, когда правительства должны повышать свою эффективность — и не только путем сокращения затрат на свое содержание за счет снижения государственных расходов,

но и путем увеличения преимуществ от государственного управления. Для реального увеличения своих сбережений экономики Евразии должны больше инвестировать как в физический, так и человеческий капитал.

«Неосвязаемый» капитализм

С 1930-х годов экономики Венесуэлы и Чили опирались на природные ресурсы — медь в Чили и сырую нефть в Венесуэле. Однако траектории развития этих двух стран разошлись. В 1983 году уровень доходов на душу населения в Чили составлял примерно две третьих от соответствующего показателя в Венесуэле. Через три десятилетия чилийцы стали примерно в полтора раза богаче, чем венесуэльцы. Когда экспертов по вопросам развития спрашивают, каким образом экономика Чили достигла значительно лучших результатов, чем Венесуэла, они отвечают одним словом: институты.

Однако «институты» — это термин, который слишком часто используют, и который при этом не имеет четкого определения. В настоящем докладе данный вопрос конкретизируется. По сравнению с Венесуэлой, правительство Чили достигло больших успехов в формализации правил по управлению волатильными доходами от природных ресурсов, предоставлении важнейших общественных услуг, а также в регулировании частного предпринимательства на основе принципов равноправного отношения ко всем предприятиям — как старым, так и вновь созданным. В результате этого траектории экономических показателей двух стран — в части волатильности экономики, роста производительности и занятости — разошлись. В Венесуэле государственные расходы характеризуются гораздо более сильной волатильностью; правительства Чили, напротив, по-видимому, пришли к консенсусу о поддержании стабильности государственных финансов за счет соблюдения бюджетных правил. Государственный долг Венесуэлы составляет почти 50 процентов ВВП, а у Чили он меньше 10 процентов. Венесуэла воспользовалась доходами от продажи нефти для создания рабочих мест в государственных структурах, в то время как Чили поддерживает численность занятых в государственном секторе на низком уровне, стимулируя взамен формирование государственно-частных партнерств в сфере образования и важнейшей инфраструктуры. На экономическом ландшафте Венесуэлы сегодня доминируют государственные предприятия, в то время как в Чили к середине 1990-х годов было приватизировано 94 процента финансовых учреждений и предприятий. В рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса согласно оценке 2013 года Венесуэла заняла 180-е место среди 185 стран (шестое место в мире с конца), а Чили находится на 37-м месте (первое место в Латинской Америке).

Качество институтов в странах Евразии на сегодняшний день не похоже ни на институты в Чили, ни на институты в Венесуэле. Азербайджан, Казахстан и Россия усовершенствовали механизмы для управления доходами от природных ресурсов, предоставления социальных услуг и регулирования деятельности предприятий. Однако они еще не достигли уровня институциональных стандартов Чили. Другие страны с богатыми природными ресурсами — Туркменистан, Украина и Узбекистан — отстают еще больше. При том что шесть стран Евразии, не имеющие значительных природных ресурсов (Армения, Беларусь, Грузия, Кыргызская Республика, Молдова и Таджикистан), укрепили свой потенциал в области предоставления государственных услуг и регулирования предпринимательской деятельности, они могут добиться гораздо большего.

Развитие на основе использования природных ресурсов требует высококачественных институтов

Для лучшего понимания успехов и неудач процессов развития, опирающегося на природные ресурсы, в рамках подготовки данного доклада были проведены фокусные исследования по Чили и Венесуэле, а также по десяти другим странам,

богатым природными ресурсами (Канада и США, Австралия и Малайзия, Ботсвана и Нигерия, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, Нидерланды и Норвегия). Основной итог исследования: все страны должны обеспечить справедливость и сбалансированность государственного управления и разумную эффективность правительства, но ресурсообеспеченные страны должны добиться этого на более раннем этапе развития.

Многие ощутимые инвестиции, осуществленные странами Евразии за последние два десятилетия, очевидны. В течение последних нескольких лет Евразия стала регионом, где страны правильно берегут доходы от природных богатств. Теперь ей предстоит стать одним из благоразумных инвесторов. Осуществление инвестиций в «неосязаемые активы» отличает высокопроизводительную экономику от переживающей застой; общество, в котором все граждане активно участвуют в жизни социума, от общества, из которого многие исключены; стабильное правительство от нестабильного.

Во всех странах Евразии, даже тех, где образование, инфраструктура и другие формы капитала, созданного человеком, находятся в дефиците, портфели активов смещены в сторону физических благ: природных ресурсов, материальной инфраструктуры, больниц и поликлиник, начальных и средних школ. Это особенно касается большинства стран с богатыми природными ресурсами — Азербайджана, Казахстана, России и Туркменистана. Если проанализировать состав неосязаемого капитала этих стран, в частности, устойчивость правил управления природно-ресурсной рентой, качество государственных услуг, способность правительства создавать равные условия для предпринимателей и инноваторов, то портфели активов начинают выглядеть однобокими.

Наглядный пример дает сравнение качества институтов в странах Евразии с их соседями — странами Восточной Азии с развивающимися рынками, перешедшими в категорию стран со средним и высоким уровнем доходов в течение жизни последнего поколения, и странами Центральной Европы (рис. 11), присоединившимися к ЕС за последние десять лет. Однако подобные сравнения полезны только до определенного момента¹¹. Развитие на основе природных ресурсов является более требовательным к качеству национальных институтов, чем стратегии развития, используемые в странах, богатых трудовыми ресурсами (например, Китай в Восточной Азии), или в странах-членах союза, в который входят ведущие экономики мира (например, Польша в Центральной Европе). Не имея опоры в виде Евросоюза и испытывая дополнительное внутреннее давление в связи с управлением волатильными доходами от эксплуатации природных ресурсов, страны Евразии сталкиваются в своем развитии с более серьезными вызовами институционального характера. Поэтому самым правильным вариантом для сравнения ресурсообеспеченных экономик с развивающимися рынками являются другие страны с богатыми природными ресурсами, находящиеся на различных этапах развития.

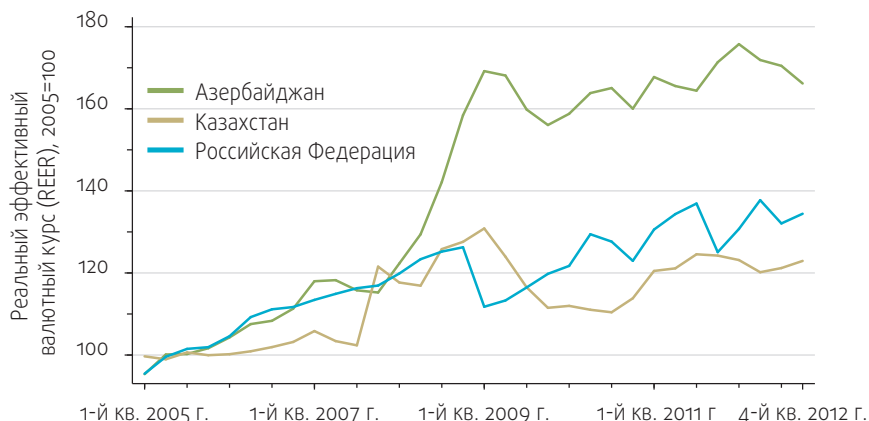
С учетом специфических нужд ресурсообеспеченных экономик масштабы и глубина упомянутых слабых мест являются особенно опасными для Евразии. Если благодаря грамотно спроектированным правилам управления доходами от природных ресурсов во время экономических бумов и спадов удалось снизить волатильность государственных расходов до приемлемых уровней, тогда можно пересмотреть как структуру, так и процесс реализации бюджетных правил и нефтяных фондов. Если более половины всех учащих девятих классов являются функционально неграмотными, то качество образования является неприемлемо низким. Если правила функционирования частных предприятий были усовершенствованы, но государственные институты не обеспечивают их исполнение последовательным и беспристрастным образом, — тогда необходим новый раунд институциональных преобразований.

Всем странам Евразии необходимы более качественные экономические институты для обеспечения стабильности государственных финансов и снижения волатильности, более высокий уровень образования, более совершенная инфраструктура для повышения производительности работников, а также более сильные конкурентные

режимы для стимулирования развития частных предприятий и повышения предпринимательской активности. Стабилизация, повышение качества образования, развитие конкуренции – вот приоритетные задачи на следующее десятилетие.

Стабилизационные фонды – это лишь одна составляющая комплекса мер макроэкономической политики

По мере того как углеводородные ресурсы стали «утекать» из стран Евразии, в них потекло денежное богатство. Способствуя укреплению национальных валют, это богатство может стать для властей стран головной болью (рис. 23). В дискуссиях об экономической политике в регионе Евразии часто можно слышать выражение «голландская болезнь». Появление этого термина связано с неожиданными трудностями, с которыми столкнулись Нидерланды после того, как в стране в 1970-х годах было найдено месторождение газа¹². Непредвиденные доходы от продажи газа привели к укреплению курса гульдена, что сделало нидерландский экспорт неконкурентоспособным. Легкие деньги в виде выручки от продажи газа также привели к росту безработицы, при этом ситуация усугублялась щедрыми социальными пособиями, которые подрывали стимулы к трудоустройству. С тех пор подобного явления боятся как огня. Но из опыта Нидерландов другие страны могут извлечь урок: система регулирования, которая позволяет частным предприятиям преуспевать, и грамотное управление государственными финансами оказались действенными лекарствами от «голландской болезни».

Рисунок 23. Риск развития «голландской болезни» в Азербайджане

(реальный эффективный валютный курс, 2005=100, 1 кв. 2005 г. – 4 кв. 2012 г.)

Источник: сборник МВФ «Международная финансовая статистика»; глава 6.

Как и при профилактике других болезней, чтобы избежать «голландской болезни», экономика должна оставаться здоровой. Самая важная часть этого режима заключается в том, что правительствам следует избегать увеличения расходов в периоды благоприятной конъюнктуры, что подпитывает обусловленный высокими ценами на нефть бум на рынках прямых инвестиций. Россия нередко отступала от этого правила, а Азербайджан фактически увеличивал государственные расходы более чем на 50 процентов в год (рис. 24). Единственная страна Евразии, которая систематически проводит контрциклическую бюджетную политику, это Казахстан (за исключением 2007 года).

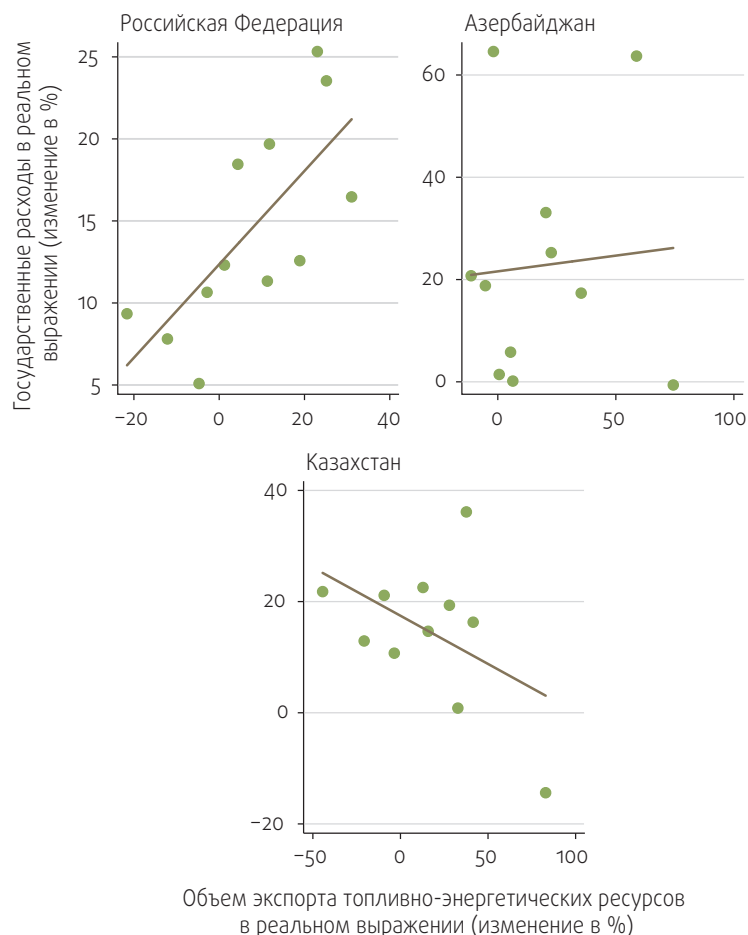
Правительства многих стран, например, Азербайджана, Чили, Казахстана, России, Саудовской Аравии, Туркменистана и Объединенных Арабских Эмиратов, для компенсации циклических колебаний используют средства стабилизационных фондов. Совершенно очевидно, что размер фондов «на черный день», требующийся для сглаживания экономического цикла, не должен быть таким уж большим – он может

Рисунок 24. В Казахстане управление экономикой осуществляется более эффективно

(изменение в государственных расходах и объеме экспорта топливно-энергетических ресурсов в реальном выражении, 2000–2011 гг.)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Индикаторов мирового развития Всемирного банка и обзора МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (апрель 2013 г.); глава 6.

Примечание. Точками обозначены годы. По Азербайджану и Казахстану отсутствуют данные за 2000 год.

быть гораздо меньше фондов, в настоящее время накопленных в Азербайджане и Казахстане, и составлять лишь малую часть фондов, сформированных в Кувейте, Норвегии и Объединенных Арабских Эмиратах. В различных странах мира стабилизационные фонды помогли выравнять государственные расходы, однако не вполне ясно, могут ли они компенсировать колебания в объемах производства. Исследования также показывают, что стабилизационные фонды помогают только при высоком качестве управления бюджетом. И даже этого недостаточно: недостаточное регулирование сферы частных финансов может быть столь же опасным, как и неудовлетворительный контроль над государственными средствами (вставка 2).

Несмотря на этот опыт, суверенные фонды благосостояния (СФБ) стали крупными игроками на финансовых рынках. Примерно в 70 СФБ, созданных во всем мире, накоплено средств на сумму почти 6 триллионов долларов США, что больше чем вдвое превышает суммарный размер всех хедж-фондов и почти равно объему ВВП Японии. Существует несколько видов СФБ, которые отличаются друг от друга по многим аспектам, в т.ч. по основному источнику средств — доходы от реализации сырьевых товаров (Азербайджан); профицит бюджета (Сингапур); профицит счета текущих операций по иным позициям, нежели экспорт сырьевых товаров (Китай), стратегиям вложения средств, а также размеру фонда. Наиболее распространенные задачи СФБ —

Вставка 2. Финансовый сектор в регионе Евразии — банки слишком велики, чтобы обанкротиться, и слишком неохотно кредитуют малый бизнес

В 2000-х годах, как раз в то время, когда правительство Казахстана пыталось снизить инфляционное давление, обусловленное выручкой от экспорта нефти и газа, казахстанские банки привлекали денежные средства из Западной Европы и наводняли рынок кредитами. Финансовые организации вели себя слишком агрессивно, а регуляторы придерживались слишком мягкой политики. Внешняя задолженность банковского сектора выросла до уровня, превышавшего 25 процентов ВВП. К 2007 году — даже в условиях небывало высоких цен на нефть — многие заемщики стали испытывать трудности в обслуживании своих кредитов. В 2008 году, когда цены на нефть рухнули, четверть заемщиков обанкротилась. Финансовая система Казахстана была заморожена.

Правительство вмешалось, потратив более 10 млрд. долл. США из своих сбережений. Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» выкупил третей по величине банк страны и оказал поддержку двум другим. Это не сильно помогло. В середине 2013 года объем ссуд, просроченных более 90 дней, сохранялся на уровне, близком к 25 млрд. долл. США.

Но сегодня люди, вероятно, меньше доверяют казахстанским банкам, чем в 2008 году.

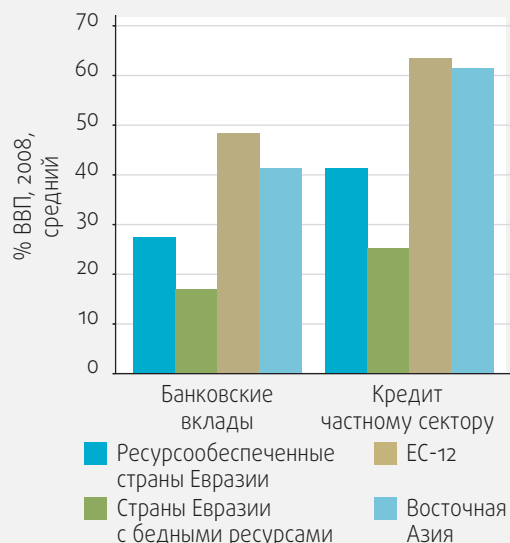
Казахстан не является исключением. В странах Евразии еще не сформированы прочные финансовые системы. Этому есть три причины. Во-первых, недоверие населения к банкам означает, что многие граждане не хранят сбережения в банках. В 2008 году медианное значение объема вкладов населения относительно ВВП в странах ЕС-12 составляло 22 процента, что более чем в два раза меньше, чем в странах ЕС-12 (49%) и Восточной Азии (42%) (рис. 1 вставки). Уровень проникновения банковских вкладов особенно низок в Азербайджане, Кыргызской Республике и Таджикистане; в Туркменистане в 2011 году счет в банке имели менее одного процента домохозяйств. Недоверие населения к банкам можно снизить только путем совершенствования государственного управления.

Во-вторых, частный сектор вытесняют государственные учреждения и практика целевого кредитования по указанию правительства. В Беларуси в банковской системе доминируют государственные

банки, которые в основном выполняют квазифискальную функцию, осуществляя директивное кредитование и перекредитование средств государственным предприятиям. Предоставление директивных кредитов через банки, контролируемые государством, является распространенной практикой в Азербайджане и Казахстане. Кроме того, банки функционируют неэффективно вследствие низкой конкуренции. Это удерживает процентную маржу на высоком уровне — в 2008 году в Евразии она составляла 5,2 процента по сравнению с 2,6 процентами в странах ЕС-12 и 3,6 процента в развивающихся странах Азии. Эту ситуацию можно улучшить только за счет повышения качества государственного управления.

В-третьих, неэффективность процедуры банкротства отталкивает кредитные организации от принятия рисков, особенно в отношении новых потенциальных инвесторов и малых предприятий (рис. 2 вставки). Изъяны режима обеспечительных прав также отбивают у банков желание кредитовать малые предприятия. Исправить это можно только за счет улучшения государственного управления.

Рисунок 1 вставки. Низкий объем вкладов

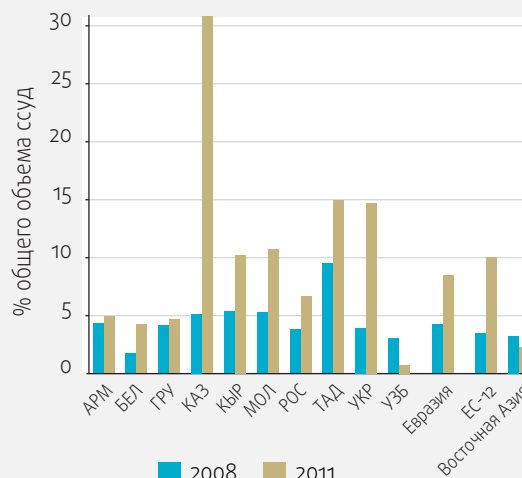

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Глобальной базы данных о финансовом развитии.

Примечание. Туркменистан и Узбекистан, Киргизская Республика и Таджикистан исключаются из групп ресурсообеспеченных стран и стран с незначительным количеством природных ресурсов соответственно

Источник: глава 6.

Рисунок 2 вставки. Просроченные ссуды

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе Глобальной базы данных о финансовом развитии.

Примечание: для страновых групп показаны медианные значения.

сбережение средств и обеспечение стабилизации, хотя многие фонды стремятся выполнять обе задачи одновременно. Примерно три четверти суверенных фондов одной из своих целей ставят сбережение средств; самый крупный и самый известный из таких фондов — Пенсионный фонд правительства Норвегии. Такие фонды обычно инвестируют средства в акции и ориентированы на долгосрочную доходность. Четверть всех суверенных фондов нацелены на обеспечение стабилизации. Не удивительно, что большинство таких фондов создано в странах с богатыми природными ресурсами. Средства стабилизационных фондов, как правило, инвестируются в краткосрочные ценные бумаги с фиксированным доходом для обеспечения ликвидности.

Хотя суверенные фонды благосостояния, как правило, создаются с благими намерениями, ни одно правительство не может ожидать, что наличие подобного фонда автоматически улучшит бюджетную ситуацию в стране. Стабилизационные фонды действительно доказали свою полезность во время последнего финансового кризиса. В России, например, стабилизационный фонд сыграл ключевую роль в выравнивании бюджетных расходов. Финансовый сектор также удалось стабилизировать благодаря вливанию средств из Фонда национального благосостояния в размере около 30 млрд. долларов США в три государственных банка.

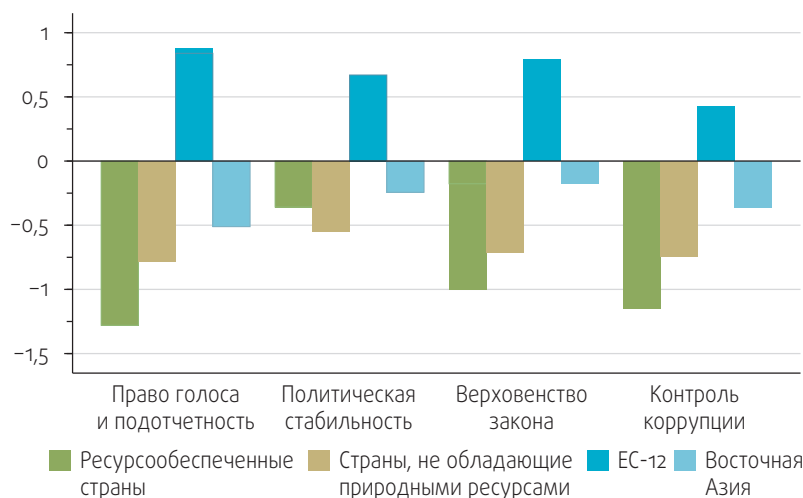
Что следует делать правительствам? Во-первых, в условиях когда институты, призванные упорядочивать государственные расходы, еще не опробованы, а банки по-прежнему слабы с пруденциальной точки зрения, правительствам стран Евразии целесообразно поддерживать небольшой размер нефтяных фондов. При укреплении валют обеспечить высокую доходность инвестиций за рубежом может быть трудно, поэтому подобные фонды не являются идеальным вариантом для передачи национального богатства будущим поколениям. К тому же, для этих целей существуют более эффективные способы, например, осуществление целенаправленных инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру у себя на родине. При отсутствии институтов, призванных обеспечивать сохранность постоянно увеличивающихся денежных фондов, они могут быть уязвимыми перед лицом инвестиций в неоптимальном объеме или даже потенциальных хищений. Если существуют какие-либо сомнения относительно надежности этих механизмов, и если дополнительные расходы на образование и инфраструктуру будут расточительными, тогда более правильным способом сохранения богатств для будущих поколений будет отказ от эксплуатации природных ресурсов.

Во-вторых, необходимо поддерживать сбалансированность государственных финансов, т.е. сохранять долгосрочный дефицит бюджета на уровне, близком к нулю. Экономисты различают структурный и циклический дефицит бюджета, пытаясь на основе имеющейся информации оценить, в какой степени совокупный объем производства превышает или находится ниже уровня тренда. Как видно из рисунка 24, в России сократить структурный дефицит бюджета оказалось трудно. В 2012 году, когда цены на нефть были чрезвычайно высоки (100 долл. США за баррель), российское правительство исполняло бюджет с нефтегазовым дефицитом в размере почти 10 процентов ВВП.

В-третьих, необходимо создать такие условия для предприятий, которые позволят им повышать свою производительность, что поможет поддерживать реальный курс национальной валюты на низком уровне даже при высокой номинальной стоимости валюты. Если азербайджанские и российские предприятия будут повышать свою производительность одновременно с укреплением маната или рубля, иностранцы смогут покупать производимую ими продукцию в том же объеме, что и раньше. Это позволит российским и азербайджанским предприятиям оставаться конкурентоспособными на мировых рынках. А для этого они должны специализироваться на тех видах продукции, для производства которых их страны обеспечены необходимыми ресурсами.

Для улучшения качества государственного управления требуются ответственные кадры

Хороший способ сохранения национального богатства для будущих поколений — инвестиции в образование и здоровье молодежи, а также строительство инфраструктуры, рассчитанной на долговременную эксплуатацию, в тех местах, где она нужнее всего. За все это в большой мере отвечают правительства, так что качество государственного управления необходимо повышать. Однако по сравнению с бывшими коммунистическими странами Центральной Европы и развивающимися экономиками Восточной Азии правительства стран Евразии менее ответственны, менее стабильны, менее справедливы и больше подвержены коррупции. Что касается подотчетности власти перед обществом и контроля коррупции, здесь особенно плохо обстоят дела в ресурсообеспеченных странах региона (рис. 25).

Рисунок 25. Качество государственного управления во всех странах Евразии — низкое

(индекс качества государственного управления, значение от -2,5 до 2,5 (лучшее), 2011)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных из Kaufmann et al. (2010); глава 6.

Имеются также данные, подтверждающие, что на качество государственного управления и процесс формирования экономических институтов негативно влияет обеспеченность природными богатствами. Экономисты называют это «эффeктом жадности».

В последних исследованиях Всемирного банка предлагаются «рецепты» по совершенствованию систем здравоохранения в странах Евразии, для чего требуется пять составляющих — в различных пропорциях в зависимости от условий конкретной страны: возмещение затрат по видам услуг с производением оплаты за каждый законченный случай лечения; автономия организаций, предоставляющих услуги; принятие решений на основе информации о результатах деятельности; адекватное объединение рисков; заинтересованное и заслуживающее доверия руководство. Страны Евразии отстают от Центральной и Западной Европы по всем этим критериям.

Улучшить образовательные результаты будет труднее, но это, безусловно, возможно. В одном из исследований Всемирного банка выделяются три составляющие мер по повышению качества образования в регионе: оценка образовательных результатов в рамках международных и национальных программ оценки; повышение степени автономии и введение системы подотчетности в зависимости от результатов оценки; повышение экономической эффективности за счет внедрения принципов финансирования, ориентированного на результат. Хорошим началом для всех стран Евразии может стать участие в программах международного тестирования, таких как PISA, международный проект «Исследование качества чтения и понимания

текста», а также Международное сравнительное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования. Следующий шаг — дополнение международного тестирования соответствующими национальными программами. Финальный этап предполагает использование полученной информации для повышения качества учебного процесса и выплаты вознаграждения лучшим школам. Страны, достигшие наибольшего прогресса в этом, — Россия, Грузия, Украина и Молдова. Остальным придется приложить немало усилий для достижений лучших результатов.

Конкурентная среда — обширная «мертвая зона» Евразии

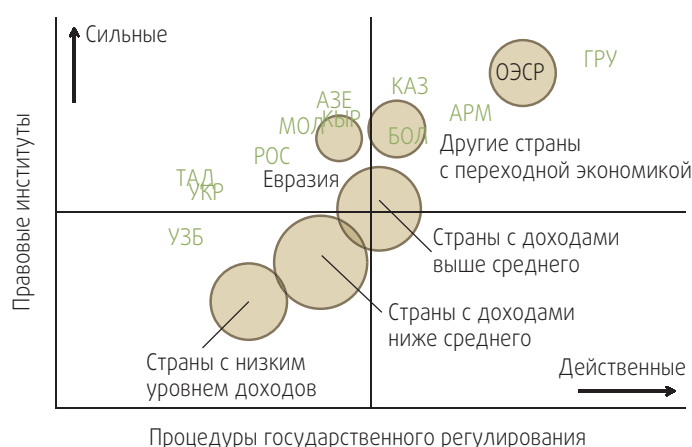
Согласно результатам обследований предприятий, 40 процентов всех респондентов указали, что одним из главных препятствий для их деятельности является обеспечение электроснабжения. В докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса — 2013» определяются некоторые причины этого. В России для подключения к электросетям требуется пройти 10 процедур и потратить на это 281 день, в то время как в Восточной Азии установлено всего 5 процедур и затраты времени составляют 89 дней. На Украине необходимо пройти 11 процедур и потратить 285 дней. Качество электроснабжения примерно одинаковое в ресурсообеспеченных странах и странах, не обладающих богатыми ресурсами. Получение разрешений на строительство еще более обременительно — в России 42 процедуры и время ожидания 344 дня. Ликвидация компании в Кыргызской Республике и на Украине может занять больше трех лет. Согласно интегральной оценке по странам Евразии (медиана), регион занимает 112-ю строчку в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса». Сравните этот показатель с другими ресурсообеспеченными странами: Новая Зеландия — 3-е место; США — 4-е место; Норвегия — 6-е место; Австралия — 10-е место; Малайзия — 12-е место; Канада — 17 место. Во всех стабильных ресурсообеспеченных странах с высоким уровнем доходов бизнес вести легко (рис. 26).

Правительства стран Евразии тоже принимали меры к тому, чтобы усовершенствовать государственное регулирование: результаты обследований Всемирного банка «Ведение

Рисунок 26. Странам Евразии необходимо улучшить процедуры государственного регулирования

(средний рейтинг по наборам показателей «Ведение бизнеса», 2012)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка (2013).

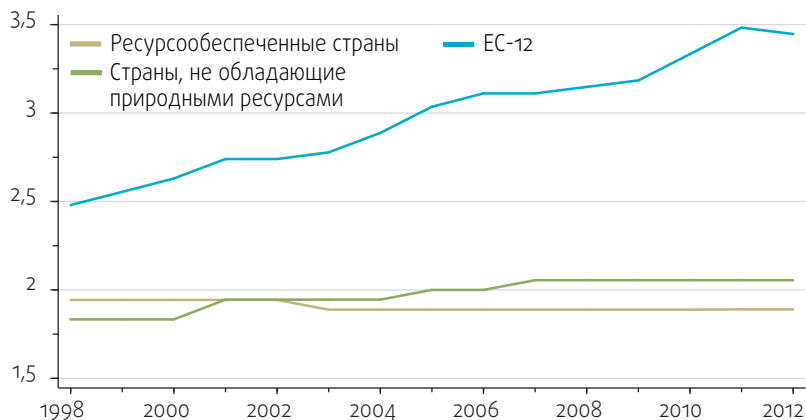
Примечание. Прочность правовых институтов характеризуется средним рейтингом по показателям «получение кредитов», «защита прав инвесторов» и «исполнение контрактов и урегулирование несостоятельности», а сложность регулирования и издержки, связанные с соблюдением регуляторных требований, — средним рейтингом по показателям «создание компании», «получение разрешений на строительство», «подключение к электросетям», «регистрация собственности», «уплата налогов» и «международная торговля». (Другие переходные экономики — страны региона Европы и Центральной Азии, исключая страны региона Евразии и Турцию).

бизнеса» показывают неуклонное улучшение ситуации за последние 10 лет. Однако результаты обследований предприятий указывают на то, что соблюдение регуляторных требований стало более обременительным, особенно в ресурсообеспеченных экономиках региона. В 2009 году более трети всех предприятий-респондентов отметили, что им пришлось прибегать к неофициальным платежам чиновникам, чтобы получить лицензию на осуществление отдельных видов деятельности.

Даже там, где общее законодательство не является обременительным, другие регуляторные требования могут осложнять жизнь предпринимателям. В Азербайджане, например, транснациональные компании обязаны представлять справки, что их иностранные работники не являются носителями вируса ВИЧ и не больны гепатитом, но получать эти справки можно только в лицензированных медицинских учреждениях Азербайджана. В Казахстане установлено требование, что на средних и крупных предприятиях 90 процентов работников должны наниматься из числа местных кадров, что иногда мешает привлекать иностранных работников с техническими навыками, отсутствующими на внутреннем рынке. В Туркменистане для иностранных инвесторов установлены более высокие ставки налогов. В Узбекистане затруднена репатриация доходов иностранными предприятиями.

Грузия являет собой пример того, что страны Евразии могут быстро усовершенствовать экономические институты, получив от этого ощутимые преимущества. Она занимает 9-е место в мире по легкости ведения бизнеса и входит в число всего лишь нескольких стран, в которых руководители предприятий в 2009 году стали тратить меньше времени на обеспечение соблюдения норм законодательного регулирования, чем в 2005 году. В период с 2008 года по 2011 год количество вновь созданных предприятий на 1 тыс. человек трудоспособного возраста в Грузии выросло с 3 до 5; в России данный показатель снизился с 4 до 1. Согласно результатам обследования предприятий, в 2009 году почти никому из грузинских предпринимателей не пришлось платить взятки чиновникам за подключение к электросетям или получение лицензий на осуществление отдельных видов деятельности. Проходить таможенное оформление и получать импортные и экспортные лицензии в Грузии легче, чем в новых странах-членах ЕС. Армения и Казахстан тоже упростили свое законодательство и облегчили его соблюдение.

А вот в сфере создания конкурентных режимов достижений нет — особенно в части обеспечения независимости судебной власти, целостности правовой системы и защиты прав собственности. В самых крупных экономиках — в России и на Украине — дела обстоят особенно плохо. В отличие от показателей исследования «Ведение бизнеса», в области совершенствования конкурентной среды с 1998 года в странах, не обладающих значительными природными ресурсами, прогресс был весьма скромным, а в ресурсообеспеченных странах ситуация фактически ухудшилась (рис. 27).

Рисунок 27. Уровень внутренней конкуренции — низкий

(индекс состояния конкуренции, 1998–2012)

Источник: Индикаторы экономики переходного периода, разработанные Европейским банком реконструкции и развития; глава 6.

Примечание. Чем больше значение, тем выше уровень конкуренции.

В отличие от новых стран-членов ЕС, обещания правительств усовершенствовать конкурентные режимы пока не привели к желаемым результатам.

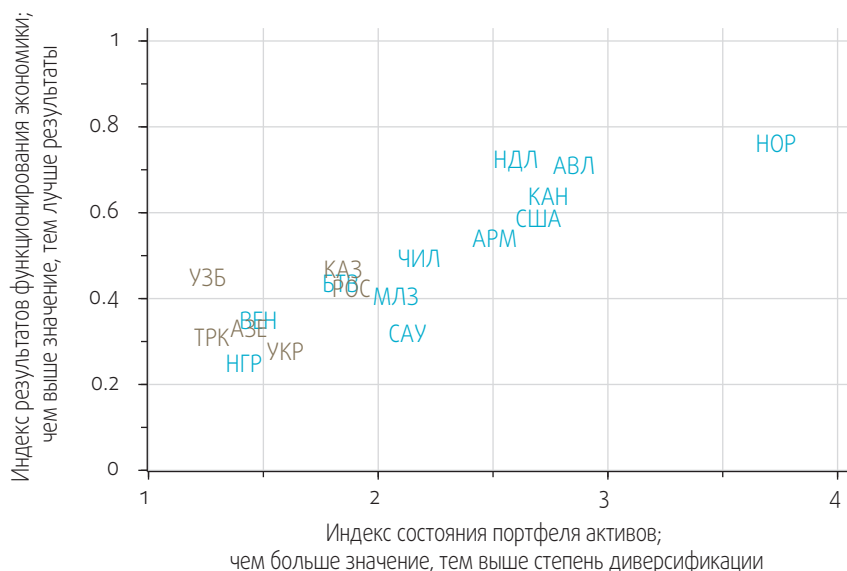
Источник этих проблем — «поглощение» законодательной и судебной власти влиятельными кругами. Менее производительные компании доминируют в целых секторах экономики — иногда в силу того, что являются государственными предприятиями, иногда из-за того, что имеют «связи». На Украине государственные предприятия освобождены от соблюдения законодательства о государственных закупках. В России требования конкурентного законодательства вообще не распространяются на государственные корпорации, и они зачастую доминируют на товарных рынках. Многие предприятия также получают электроэнергию по льготным тарифам, в то время как их конкуренты нередко испытывают большие трудности просто с подключением к электросетям. В Беларуси и Туркменистане государственные банки кредитуют предприятия, пользующиеся привилегированным положением, не давая возможности расти более производительным молодым компаниям или отодвигая их на второй план.

Плохой инвестиционный климат усугубляется интервенционистскими настроениями, которые, как представляется, широко распространены среди правительств стран региона. При содействии сторонников избирательных вмешательств, направленных на стимулирование той или иной деятельности, правительства запускают такие проекты, как, например, создание иннограда «Сколково» вблизи Москвы (глава 3). Результаты подобных инициатив пока не оправдывают ожиданий.

Плохо исполняемые законы, фаворитизм в предоставлении финансирования, произвольные судебные решения, а также другие нарушения конкурентного законодательства представляют, возможно, самую большую угрозу для процветания Евразии. Усилия правительств по стимулированию предпринимательства стали носить фрагментарный и интервенционный характер и могут еще больше осложнять ситуацию. Возможно, еще преждевременно оценивать воздействие подобных правительственных вмешательств. Но существует вероятность, что такие вмешательства усугубляют две тревожные тенденции: с начала 2000-х годов темпы создания новых рабочих мест стали вялыми, а рост производительности падает¹³.

Естественный путь к диверсификации

Если цель государственной политики состоит в том, чтобы обеспечить устойчивый рост доходов и повышение уровня жизни населения, а пути и средства достижения этой цели требуют наличия успешно функционирующей экономики и эффективного правительства, тогда оснований к тому, чтобы рекомендовать проведение политики, направленной на диверсификацию экспорта и экономического производства, почти нет. Но при этом есть убедительные основания для того, чтобы поддерживать политику, ориентированную на диверсификацию портфелей национальных активов. Портфели национального капитала состоят из природных ресурсов, капитала, созданного человеком, и государственных институтов. Эти составляющие можно измерить и получить пусть и приблизительные, но весьма полезные оценки степени диверсификации портфеля активов той или иной страны. Совокупность богатств успешных стран Евразии, обеспеченных природными ресурсами, можно сопоставить с опытом таких стран, как Австралия, Канада, Чили, Норвегия и Объединенные Арабские Эмираты. Подобные сравнения позволяют определить приоритеты для преобразований. Построение графика зависимости диверсификации активов от композитного показателя состояния экономики (включающего индексы роста производительности, создания рабочих мест и стабильности объемов производства) дает другой результат. Страны, в которых портфель активов в большей степени диверсифицирован, имеют экономику, которая характеризуется более высокой производительностью, более высоким уровнем экономической активности и большей стабильностью (рис. 28).

Рисунок 28. Самые важные составляющие — созданный капитал и экономические институты

(зависимость индекса экономических показателей от индекса состояния портфеля активов)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка; тематическое приложение 3.

Примечание. Индекс состояния портфеля активов — мультипликативный индекс, который рассчитывается как произведение двух видов активов: капитала (природные богатства и капитал, созданный человеком, — средняя оценка) и институтов. Индекс результатов функционирования экономики — составной индекс, который рассчитывается как невзвешенное среднее значение трех экономических показателей: волатильности объемов производства, уровня занятости и производительности.

На протяжении последнего десятилетия эффективность государственных инвестиций в экономиках Евразии повысилась, так что, по крайней мере, Азербайджан, Казахстан и Россия теперь наращивают материальные несырьевые активы в большем объеме, чем истощают свои богатства за счет эксплуатации природных ресурсов. Но эти страны не обеспечили пропорциональное повышение качества институтов, предназначенных для управления государственными сбережениями, меньше преуспели в сфере предоставления важнейших услуг (например, в образовании), и еще меньше — в реализации правил регулирования предпринимательства. А это все неосознанный капитал, необходимый для устойчивого развития. Если это так, то экономики Евразии, возможно, фактически облегчают портфели своих активов, даже если увеличивают те составляющие национального богатства, которые очевидны и легко поддаются измерению. Даже если они продолжают наращивать свои доходы, характер их развития может стать менее диверсифицированным.

Почему это должно быть проблемой, когда уровни бедности в регионе падают, доходы растут, а качество жизни повышается с каждым годом? Часто высказывается предположение, что проявляются очевидные слабые места в составе экспорта и видов экономической деятельности, которые стали более концентрированными по сравнению с эпохой Советского Союза. В действительности, причины этого связаны с эффективностью экономики, отражаемой недавними тенденциями динамики показателей производительности, занятости и волатильности. Хотя это трудно доказать, но имеющиеся данные, по-видимому, указывают на систематическое замедление роста производительности в регионе на протяжении последнего десятилетия. Возможно, еще преждевременно с уверенностью говорить об этом, но экономики Евразии испытали чрезмерную волатильность, что может негативно повлиять на долгосрочные инвестиции и темпы создания рабочих мест в регионе. При том что условия, в которых развивались экономики Евразии, были уникальными, руководителям стран региона необходимо осознать, что опыт

других государств указывает на то, что путь развития, основанный на эксплуатации природных ресурсов, является особенно требовательным к качеству институтов.

Страны Евразии могут учиться на опыте других стран, и настоящий доклад подготовлен, чтобы помочь им в этом. Однако создавать институты им придется самостоятельно. Другие успешные страны могут испытать искушение давать рекомендации, предлагая возможные структуры и подробное описание институтов. Им лучше воздержаться от этого. Луис Карлос Брессер-Перейра, бывший министр Бразилии, однажды сказал: «Институты можно в лучшем случае импортировать, но экспортировать — никогда».

Как создать больше чудес

В марте 1993 года, за полгода до опубликования доклада «Восточноазиатское чудо», в академическом журнале *Econometrica* появилась статья Роберта Э. Лукаса мл., американского профессора и будущего лауреата Нобелевской премии по экономике. Статья называлась «Как сотворить чудо» (“Making a miracle”), и в ней анализировалось то, каким образом Республика Корея осуществила одну из величайших экономических трансформаций в истории человечества.

Вначале Лукас отмечает, что в 1960 году Республика Корея имела такой же уровень доходов на душу населения, как и Филиппины, и схожую с Филиппинами экономическую структуру (среднюю школу посещало около четверти детей школьного возраста; необработанные сырьевые товары составляли около 90 процентов экспорта товаров). В течение следующих трех десятилетий душевые доходы на Филиппинах росли примерно на 1,3 процента в год, а в Республике Корея — на 6,2 процента в год. К 2000 году уровень доходов на душу населения в Южной Корее составлял примерно 11 000 долларов США, а на Филиппинах — 1 100 долларов США. Сегодня уровни подушевых доходов этих стран составляют в текущих ценах приблизительно 23 000 долларов США и 2 600 долларов США соответственно. Для южнокорейцев стать в течение жизни в девять раз богаче филиппинцев было ничем иным, как чудом.

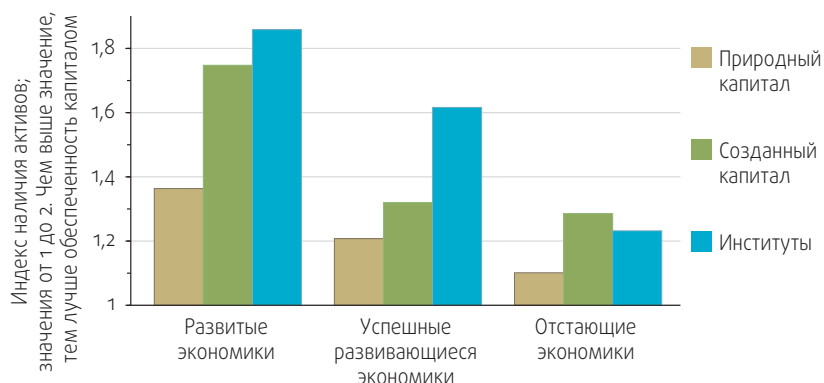
Чтобы добиться успеха, экономикам, зависящим от эксплуатации природных ресурсов, нужно будет сделать то, что сделали успешные развивающиеся страны Восточной Азии и Центральной Европы: интегрироваться с остальным миром за счет развития внешней торговли и инвестиций. Это неперемное условие для обеспечения экономического развития. Но — так же как Республике Корее потребовалось сделать больше, чем просто увеличить экспорт, странам Евразии для успеха нужно будет не просто обеспечить открытость торговли. Самое важное состоит в том, чтобы развивать институты на самом раннем этапе роста, что является особенно трудной задачей, если на фоне обладания большими природными богатствами проявляется «эффeкт жадности».

Это объясняется отнюдь не тонкими различиями. Зависимость экономики от ограниченного количества сырьевых товаров делает ее более волатильной, и поэтому ресурсообеспеченные страны будут функционировать нестабильно, если не будут выравнивать государственные расходы в течение экономического цикла и, возможно, даже вводить правила сбережения и расходования средств, позволяющие проводить контрциклическую бюджетную политику. Уменьшая необходимость обложения граждан налогами, при отсутствии других механизмов природные богатства, как правило, приводят к снижению уровня подотчетности правительств и подрывают качество предоставления государственных услуг. Поскольку горнодобывающая промышленность составляет большую долю в ВВП, но при этом генерирует мало рабочих мест, правительствам необходимо особенно эффективно регулировать деятельность именно в этом секторе, чтобы частные предприятия могли развиваться и процветать — даже если наличие природных богатств затрудняет им конкуренцию на зарубежных рынках.

Такое понимание соответствует опыту, накопленному восемнадцатью экономикими с богатыми природными ресурсами (шесть в Евразии и двенадцать в других регионах

мира), на которые, вместе взятые, приходится более двух третей природных богатств мира. Отличает преуспевающие страны от тех, кто испытывает большие трудности в своем развитии, то, что первые усовершенствовали необходимые институты до того, как стали экономиками с высоким уровнем доходов и до того, как начали в большом объеме наращивать физический и человеческий капитал (рис. 29).

Рисунок 29. Чтобы преуспеть, ресурсообеспеченным странам с развивающимися рынками необходимо создавать институты как можно раньше

(экономические активы в развитых и развивающихся странах)

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка; подробные определения приводятся в тематическом приложении 3.

Примечание. Природный капитал – стоимостная оценка запасов полезных ископаемых в расчете на душу населения; созданный капитал – уровень образования и основной капитал – среднее значение четырех показателей: волатильности инфляции как индикатора, показывающего эффективность механизмов обеспечения монетарной стабильности и устойчивого управления бюджетом; эффективности правительства; качества исполнительной власти и степени политической конкуренции; качества регуляторной среды, оцениваемого по баллам (а не по рейтингу), полученным в рамках оценки Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса».

Невозможно делать конкретные заключения для экономической политики, руководствуясь результатами, основанными на столь приблизительных расчетах, однако некоторые общие выводы очевидны. При том что все страны Евразии имеют свои особенности, нетрудно заключить, что ресурсообеспеченным экономикам региона более всего необходимо то, что страны Восточной Азии определили приоритетом для себя десятилетия назад, а именно смещение акцента в государственном управлении от «верховенства человека» к «верховенству закона». Сейчас самая насущная задача Евразии состоит в том, чтобы укрепить интеллектуальные структуры обществ.

Руководителям стран Евразии будет нелегко реализовать эту рекомендацию на практике. История развития стран позволяет предположить, что правительства стран Евразии будут испытывать соблазн найти более быстрые пути к развитию. Может показаться, что проще организовать несколько территорий, где инвесторы и предприниматели смогут объединиться вдали от коррумпированных чиновников для производства товаров и предоставления услуг, которые можно будет свободно экспортировать, не сталкиваясь с препятствиями в виде изношенной инфраструктуры. Может показаться, что более разумно использовать деньги, вырученные от продажи нефти, для субсидирования нескольких видов деятельности, не связанных с добывающими отраслями, чем вкладывать излишек доходов в повышение качества образования и инфраструктуру и потом много лет ждать, пока эти инвестиции станут приносить плоды. Другими словами, правительства Евразии будут испытывать искушение потратить свою энергию на осуществление вмешательств с целью диверсификации экспорта и экономической деятельности. Некоторые инициативы могут оказаться успешными, но большинство из них не оправдает ожиданий.

Реализация стратегии по диверсификации активов вначале может привести к тому, что экономики и экспорт стран Евразии станут более концентрированными. Однако при этом развитие региона станет более диверсифицированным, эффективность экономик будет неуклонно расти, а уровень жизни людей постоянно повышаться. Несмотря на то, что формирование диверсифицированных портфелей активов занимает много времени, они облегчат процесс естественных структурных трансформаций. Как показывает опыт ресурсообеспеченных стран других регионов мира, благодаря диверсификации активов экономики Евразии обретут более устойчивый динамизм, снизится напряженность в обществах, а граждане будут больше ценить деятельность своих правительств. Более того диверсификация активов может помочь странам Евразии самостоятельно создать свои собственные чудеса.

20 ВОПРОСОВ, 20 ОТВЕТОВ...

Глава 1. Естественная диверсификация

Хорошо ли природные ресурсы послужили Евразии?

- Да. С 2000 года число бедных уменьшилось наполовину, доходы выросли в пять раз, состояние здоровья населения и результаты в образовании улучшились. Эти достижения совпали с ростом цен на сырьевые товары.

Добились ли страны, которые диверсифицировали свою экономическую деятельность и экспорт, более высоких результатов?

- Нет. В наибольшей степени увеличили свои доходы и улучшили показатели в области развития ресурсобеспеченные страны, которые глубже интегрировались в глобальную экономику. Экспорт и экономическая деятельность в таких странах фактически стали менее диверсифицированными.

Какие стратегии диверсификации лучше всего подходят странам Евразии?

- Странам Евразии лучше всего подходит стратегия, предусматривающая формирование диверсифицированного портфеля активов, включающего природные ресурсы, созданный капитал и институты. Им следует меньше ориентироваться на диверсификацию экспорта или производства.

Глава 2. Внешняя торговля

Почему страны Евразии больше торгуют с Европой, чем с Азией?

- Размеры экономик, более короткое расстояние, более низкие торговые издержки, наличие физического капитала — все эти факторы привели к расширению торговли с Западной Европой. Если думать о будущем, человеческий капитал Евразии будет использоваться более эффективно, если регион будет больше торговать с Восточной Азией.

Насколько торговля внутри Евразии отличается от торговли региона с остальным миром?

- Точно так же как глобальная торговля Евразии определяется различиями в обеспеченности стран ресурсами, внутрирегиональная торговля все больше отражает различия между соседями в части наличия природных богатств, физического и человеческого капитала и институтов, необходимых для инвестиций и инноваций.

Какова немедленная отдача от торговли с точки зрения региональной интеграции в Евразии?

- В связи с тем, что 85% регионального ВВП приходится на страны, обладающие аналогичными природными богатствами, и учитывая, что размеры региональной экономики невелики, а торговые барьеры достаточно высоки, в настоящее время торговля с остальным миром будет приносить больше выгод. Отдача для региональной интеграции может вырасти в будущем — по мере того, как экономики Евразии будут наращивать активы, необходимые для того, чтобы получать экономию от масштаба.

Глава 3. Структура ЭКОНОМИКИ

Стали ли экономики Евразии менее диверсифицированными за последние два десятилетия?

- Хотя точно измерить степень диверсификации трудно, ресурсобеспеченные страны Евразии, по всей видимости, стали более концентрированными, а экономики, не обладающие значительными ресурсами, — несколько более диверсифицированными.

В странах, добившихся большей диверсификации, эффективность экономики повысилась или снизилась?

- Результаты развития экономики, выражаемые в таких показателях, как рост производительности, создание новых рабочих мест и волатильность роста, улучшились почти во всех странах региона, хотя есть признаки, указывающие на замедление роста производительности с начала 2000-х годов как в ресурсобеспеченных, так и бедных природными ресурсами странах.

Может ли политика активизации промышленности приводить к повышению эффективности экономики и улучшению результатов в области развития?

- Субсидии и введение особых режимов для отдельных видов экономической деятельности будут приводить к снижению экономической эффективности, если эти меры не будут сопровождаться инвестициями в физический и человеческий капитал и совершенствованием институтов для управления природной рентой, оказания государственных услуг и регулирования предпринимательской деятельности.

Глава 4. Природные ресурсы

Насколько велики природные богатства Евразии?

- В совокупном выражении Евразия — самый богатый регион мира по запасам невозобновляемых природных ресурсов. В расчете на душу населения страны Ближнего Востока, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, богаче, чем Евразия.

Насколько сильна ресурсозависимость стран Евразии богатых природными ресурсами?

- С точки зрения получения экспортной выручки и формирования бюджетных доходов страны Евразии в большей степени зависят от природных ресурсов, чем ресурсообеспеченные страны ОЭСР (Австралия, Канада и Норвегия), но в меньшей степени, чем страны Персидского залива (Кувейт, Саудовская Аравия и ОАЭ).

Эффективно ли экономики Евразии обеспечивают превращение доходов от природных ресурсов в физический и человеческий капитал?

- Ресурсообеспеченные страны Евразии эффективно изымают природную ренту, менее эффективно получают государственные доходы из этого источника и с наименьшей эффективностью (хотя за последнее десятилетие ситуация улучшилась) формируют «скорректированное чистое сбережение», под которым понимается факт более быстрого накопления капитала, чем истощения невозобновляемых природных ресурсов.

Глава 5. Созданный капитал

Существует ли в Евразии проблема с наличием физического и человеческого капитала?

- В Евразии накоплено меньше капитала, чем должно было быть с учетом природных богатств региона; при этом по неосязаемым формам капитала, таким как образовательные достижения и качество автомобильных и железных дорог, дефицит более значителен, чем по материальному капиталу, например, количеству школ и больниц.

Испытывают ли страны Евразии, не обладающие значительными природными ресурсами, больший дефицит капитала, чем ресурсообеспеченные экономики?

- Страны Евразии, не обладающие значительными природными ресурсами, располагают меньшими запасами капитала, но они инвестируют больше средств в образование, здравоохранение и инфраструктуру, чем страны с богатыми природными ресурсами.

Насколько качество образования и инфраструктуры в России выше, чем у других стран региона?

- Россия в среднем демонстрирует более высокие результаты, чем 11 остальных стран Евразии, но по качеству капитала (образовательным достижениям) показатели внутри России колеблются от лучших в мире до худших в Евразии; при этом по качеству капитала, созданного человеком, различия внутри России меньше, чем средние различия между странами Евразии.

Существуют ли простые решения для устранения дефицита в качестве и количестве капитала?

- Правительства всех стран Евразии, но особенно стран, обладающих богатыми природными ресурсами, могли бы тратить гораздо больше средств на образование и инфраструктуру и значительно меньше — на предоставление энергетических субсидий.

Глава 6. Экономические институты

В каких сферах политики институциональные пробелы в странах Евразии наиболее велики?

- Страны региона относительно неплохо справляются с управлением природно-ресурсной рентой, хуже обстоят дела с предоставлением высококачественных государственных услуг и хуже всего — с регулированием производства таким образом, чтобы развивать конкуренцию и стимулировать предпринимательскую активность.

Для чего следует использовать средства нефтяных фондов: для кратковременной стабилизации экономики или обеспечения долгосрочного развития?

- Нефтяные фонды и бюджетные правила должны быть предназначены для стабилизации государственных доходов и компенсации колебаний в объемах производства в течение делового цикла; долгосрочные цели повышения производительности и занятости можно отнести к другим инструментам государственной политики.

Стали ли недостатки системы предоставления государственных услуг в Евразии тормозом для роста производительности в частном секторе?

- Замедление роста производительности с начала 2000 годов указывает на существование проблем со снижением волатильности экономики в некоторых странах региона, углубление дефицита услуг в государственном образовании во многих странах, а также на низкий уровень конкуренции — во всех странах.

Является ли государственное регулирование в ресурсообеспеченных экономиках Евразии достаточно эффективным для решения насущных задач этих экономик по созданию новых рабочих мест?

- Структура и процесс обеспечения исполнения норм регулирования предпринимательской деятельности не привели к обострению проблемы низких темпов создания рабочих мест, однако при реализации этих правил проявляется значительный фаворитизм по отношению к государственным предприятиям и влиятельным инвесторам.

Примечания

- 1 САР Гонконг (Китай), Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань (Китай) и Таиланд.
- 2 Три бывшие республики Советского Союза — Эстония, Латвия и Литва — и семь бывших коммунистических стран Центральной Европы: Болгария, Чешская Республика, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия и Словения. Кипр и Мальта присоединились к ЕС в 2004 году, Хорватия — в 2013 году.
- 3 Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.
- 4 Заявление было сделано во время предвыборной президентской кампании 2012 года.
- 5 Заявление в мае 2013 года во время открытия мероприятия «Американо-азербайджанская конвенция. Видение будущего».
- 6 Обзор опыта этих стран содержится в работе Gogova and Winkler (2013).
- 7 Агрегированная База Данных Национальных счетов ООН. Перцентильное распределение добавленной стоимости услуг, другое относится к классификации по ISIC (ред. 3). Данные, используемые для расчетов процентного распределения, представлены в местной валюте.
- 8 Скорректированное чистое сбережение рассчитывается на основе валового национального сбережения путем внесения трех коррективов. Во-первых, для получения чистого сбережения вычитается оценочное значение потребления капитала на создание активов. Затем к чистому внутреннему сбережению прибавляется величина текущих расходов на образование как подходящая стоимостная оценка инвестиций в человеческий капитал. Наконец, вычитается оценочное значение истощения различных природных ресурсов для отражения снижения стоимости активов после извлечения природных ресурсов и сбора урожая. Может также вычитаться «отрицательное» сбережение в связи с причинением вреда окружающей среде путем расчета издержек, связанных с загрязнением окружающей среды, например, вреда для здоровья от загрязнения городской среды и глобальных издержек, связанных с выбросами углекислого газа. Для упрощения расчетов в настоящем докладе экологические издержки не учитываются.
- 9 Цитируется из Jørgen Møller.
- 10 Три доклада, опубликованных Всемирным банком, показывают, как это можно сделать. В докладе «Переход к экологизации экономического роста» (*Growing Green by Deichmann and Zhang (2013)*) приводятся данные, подтверждающие, что повышение энергоэффективности может высвободить средства в размере до млрд. долларов США в год только в России. В работе «Энергоэффективность: уроки, извлеченные на основе успешных примеров» (*Energy Efficiency by Stiggins, Sharabaroff, and Semikolenova (2013)*) обобщается опыт успешных стран Западной Европы (Дании, Германии, Ирландии и Швеции), а также Центральной Европы (Литвы, Польши и Румынии). В докладе «Обеспечение баланса: сокращение энергетических субсидий при сохранении доступности» (*Balancing Act: Cutting Energy Subsidies While Protecting Affordability by Laderchi, Olivier, and Trimble (2013)*) показано, как усовершенствованные системы социальной защиты могут окупить себя, помогая защищать самые уязвимые домохозяйства при сокращении расточительных энергетических субсидий.
- 11 Страны Восточной Азии: Камбоджа, Китай, Индонезия, Республика Корея, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Папуа Новая Гвинея, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Новые страны-члены ЕС: Болгария, Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия и Словения.
- 12 Термин был придуман экономистами Максом Корденом и Питером Ниари (W. Max Corden and J. Peter Neary) в 1982 году.
- 13 Всемирный банк анализирует эти тенденции более подробно (работа готовится к публикации).

Список использованной литературы

Ajwad, Mohamed Ihsan, Daniel Kutner, Zlatko Nikoloski, and Martin Heger (2013) "Human Capital in Eurasia," World Bank, Washington, DC.

Barro, Robert J., and Jong Wha Lee. 2013. "A new data set of educational attainment in the world, 1950–2010." *Journal of Development Economics*, 104: 184–198.

Bolt, Jutta, and Jan Luiten van Zanden. 2013. "The First Update of the Maddison Project; Re-Estimating Growth Before 1820." Maddison-Project Working Paper WP-4, University of Groningen, January, 5.

Conference Board. 2012. Total Economy Database. The Conference Board, New York. www.conference-board.org/data/economydatabase. Accessed January 2012.

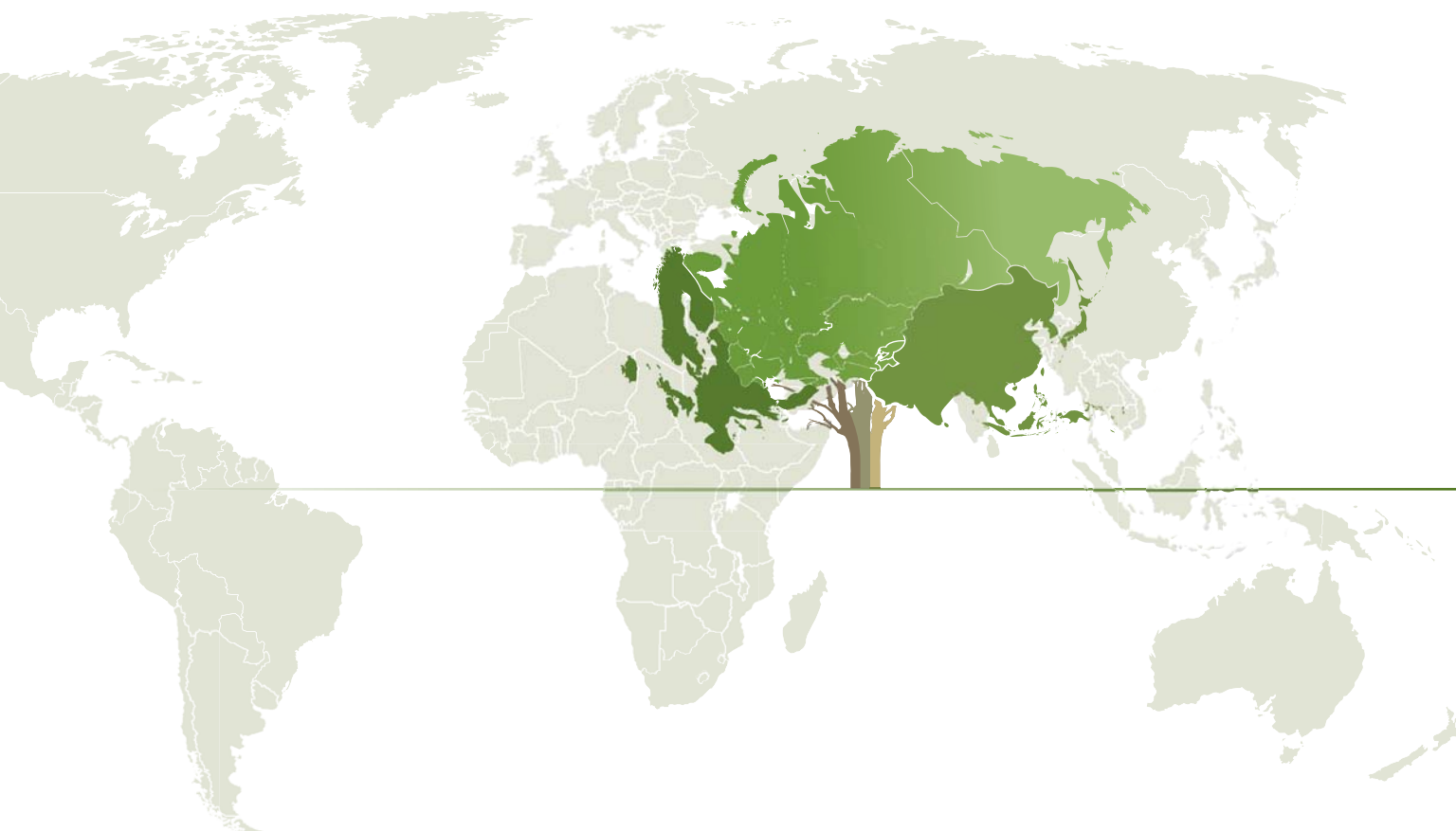
- . 2013. Total Economy Database. The Conference Board, New York. www.conference-board.org/data/economydatabase. Accessed September 10, 2013.
- Deichmann, Uwe, and Fan Zhang. 2013. "Growing Green: The Economic Benefits of Climate Action" Washington, DC: World Bank.
- Gogova, Dobrina, and Hernan Winkler. 2013. "Blessed or Cursed? Development and Diversification in 12 Resource-Rich Economies." World Bank, Office of the Chief Economist, Europe and Central Asia, Washington, DC.
- Hausmann, Ricardo, Jason Hwang, and Dani Rodrik. 2007. "What You Export Matters." *Journal of Economic Growth* 12 (1): 1-25.
- Imbs, Jean, and Romain Wacziarg. 2003. "Stages of Diversification." *The American Economic Review* 93 (1): 63-86.
- IMF (International Monetary Fund). 2007. *Guide on Resource Revenue Transparency*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- . "Macroeconomic Policy Frameworks for Resource-Rich Developing Countries." Report prepared by an IMF staff team led by Dhaneshwar Ghura and Catherine Pattillo, International Monetary Fund, Washington, DC.
- . n.d. World Economic Outlook Database. IMF, Washington, DC. <http://www.imf.org/external/ns/cs.aspx?id=28>.
- Kaufmann, Daniel, Kraay, Aart and Mastruzzi, Massimo. 2010. "The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues." World Bank Policy Research Working Paper No. 5430.
- Krause, Lawrence B., 1987. "The Structure of Trade in Manufactured Goods in the East and Southeast Asian Region. Trade and Structural Change in Pacific Asia." In *Trade and Structural Change in Pacific Asia*, eds. Colin I. Bradford, Jr., and William H. Branson: 205-226. Chicago: University of Chicago Press.
- Laderchi, Caterina R., Anne Olivier, and Chris Trimble. 2013. "Balancing Act: Cutting Energy Subsidies While Protecting Affordability." Washington, DC: World Bank.
- Lall, Sanjaya. 2000. "The Technological Structure and Performance of Developing Country Manufactured Exports, 1985-98." *Oxford Development Studies* 28 (3): 337-369.
- Lederman, Daniel, and William F. Maloney. 2012. "Does What You Export Matter? In Search of Empirical Guidance for Industrial Policies." Washington, DC: World Bank.
- Lucas, Jr., Robert E. 1993. "Making a Miracle." *Econometrica* 61 (2): 251-72.
- Smith, Owen, and Son Nam Nguyen. 2013. "Getting Better: Improving Health System Outcomes in Europe and Central Asia." Washington, DC: World Bank.
- Sondergaard, Lars, and Mamta Murthi. 2011. "Skills, Not Just Diplomas: Managing Education for Results in Eastern Europe and Central Asia." Washington, DC: World Bank.
- Stuggins, Gary, Alexander, Sharabaroff, and Yadviga Semikolenova. 2013. "Energy Efficiency: Lessons Learned from Success Stories." Washington, DC: World Bank.
- Sugawara, Naotaka. 2012. "Physical Capital Stocks in ECA." Mimeo, World Bank, Washington, DC.
- UNS D (United Nations Statistics Division). n.d. *Commodity Trade Statistics Database (Comtrade)*. United Nations, Geneva, Switzerland. <http://comtrade.un.org/>.
- Tornell, Aaron, and Philip R. Lane. 1999. "The Voracity Effect." *American Economic Review* 89 (1): 22-46.
- Van der Ploeg, Frederick. 2011. "Natural Resources: Curse or Blessing?" *Journal of Economic Literature* 49 (2): 366-420.
- World Bank. 1993. "The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy." Washington, DC.
- . 2011. "The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium." Washington DC.
- . 2013. "Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises." Washington, DC.
- . Forthcoming. "From Jobless Growth to Growing Jobs: Fostering Employment Creation in Europe and Central Asia." Washington, DC.
- . n.d.a. *Global Financial Development Database*. World Bank, Washington, DC. http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTGLO_BAL_FINRE_PORT/0,,contentMDK:23269602~pagePK:64168182~piPK:64168060~theSitePK:8816097,00.html.
- . n.d.b. *World Development Indicators Database*. World Bank, Washington, DC. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.
- World Economic Forum. 2012. *The Global Competitiveness Report 2012-2013*. Geneva.

Тематическое приложение № 1

Диверсификация и развитие

Калифорния – это локомотив экономики. Если бы она была отдельной страной, это было бы одно из самых богатых, крупных и экономически диверсифицированных государств мира. Она в равной степени известна индустрией развлечений в Лос-Анджелесе, достижениями компьютерного бизнеса в Сан-Франциско, морскими перевозками, финансами, сельским хозяйством и туризмом.

Трансформация Калифорнии, которая на первых порах находилась на периферии экономики, началась с того, что в период между 1900 и 1930 гг. она стала ведущим нефтедобывающим штатом США.

Калифорния также известна во всем мире как одно из лучших мест для получения университетского образования. Ее отличает высокое качество и частного, и государственного высшего образования. Так, Калифорнийский университет в Беркли и Стэнфордский университет являются всемирно признанными символами американской университетской системы. Университеты Калифорнии – это «альма матер» многих лауреатов Нобелевской премии, на счету которых огромное количество революционных научных открытий. Стэнфордский университет сыграл важную роль в становлении Силиконовой долины как мирового центра высоких технологий и родины таких компаний, как «Apple» и «Google», которые изменили образ жизни и работы людей.

Все это общеизвестно. Зато мало, кто знает, что история этих двух локомотивов науки похожа на историю их родного штата. Занять видное положение им помогла геология нефти и газа. На рубеже XX века Беркли был крупнейшим в мире горным институтом. Первые выпускники Стэнфорда сыграли важную роль в популяризации революционных теорий нефтегазовой геологии.

От киноиндустрии Голливуда, определяющей тенденции в кинематографе, до высокорентабельных виноградников центральной Калифорнии и высокотехнологичных компаний Силиконовой долины – Калифорния является одним из лучших мировых образцов диверсифицированной экономики. Корни этой диверсификации кроются в мощном портфеле активов – богатых природных ресурсах, стабильных инвестициях в образование и инфраструктуру, активном населении и представительном правительстве. Калифорния стоит на восьмом месте в мире по размерам экономики, а у ее жителей, наверное, лучшее в мире сочетание высоких доходов и высокого уровня жизни. Беркли и Стэнфорд – это всего лишь два из многочисленных примеров постоянно эволюционирующих институтов, которые помогли наладить добычу нефти в начале XX века и продолжают играть важную роль в развитии Калифорнии. Экономическая история этого штата является, наверное, самой яркой иллюстрацией *диверсифицированного развития*, главной темы настоящего доклада.

Успехи Калифорнии берут начало в экономике остальной части США, предшественником которой является экономика бывшей метрополии, Великобритании. Однако, как показывает опыт двух других бывших британских колоний – Австралии и Канады – диверсифицированная экономическая деятельность не всегда является залогом успешного развития. При этом опыт еще одной пары стран с богатыми природными ресурсами – Аргентины и Бразилии – свидетельствует о том, что диверсификация не является достаточным условием развития.

Великобритания и Соединенные Штаты Америки: диверсификация и развитие

С тех пор, как промышленная революция сделала Великобританию великой державой, процесс диверсификации экономики с ослаблением зависимости от природных ресурсов был всегда связан с долгосрочным экономическим ростом. Классическое представление о британской промышленной революции выглядит следующим образом: преимущественно аграрная страна переходит к современной экономике, где производство и технические инновации становятся все более механизированными.

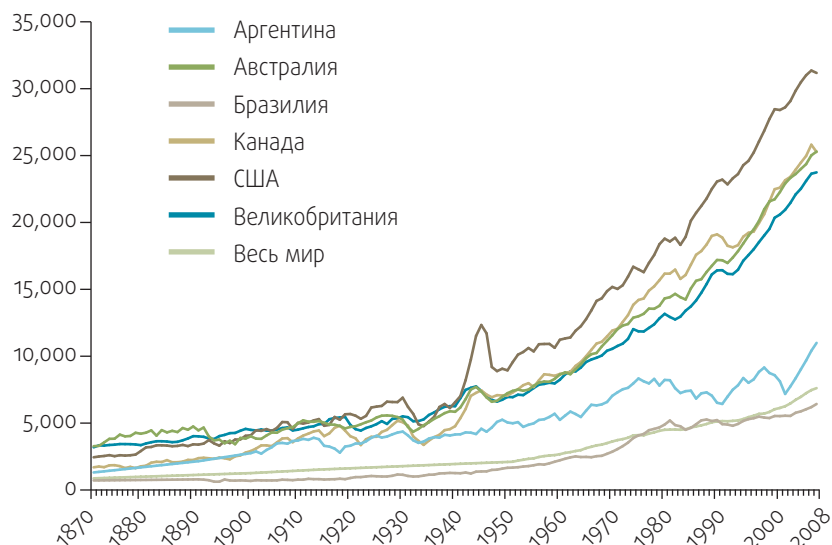
У нас до сих пор нет окончательных ответов на вопросы о том, «почему» и «как» промышленная революция началась в Великобритании именно в это время; однако ряд событий, которые произошли в тот же период, способствовали расширению масштабов этого процесса. Революционные инновации, такие как паровой двигатель и прядильная машина – это всего лишь вершина айсберга по сравнению со стремительным увеличением числа патентов после 1750 г. Как утверждают, британская патентная система внесла свой вклад в эту волну инноваций, поскольку она увеличила ожидаемую отдачу от изобретений и стимулировала технический прогресс. В то же время богатые запасы угля не только обеспечили дешевое топливо, но и сосредоточили внимание Великобритании на решении технологических проблем, связанных с разведкой полезных ископаемых, что в дальнейшем распространилось на другие отрасли промышленности. Помимо этого, форма государственного правления, которая появилась в Великобритании, создала условия, более благоприятные для экономического развития, чем в других странах: налоги были высокими, но не произвольными или грабительскими; право на владение и распоряжение собственностью было священным; идея свободы личности – за некоторыми исключениями – получила всеобщее признание. Такая форма государственного правления появилась в Великобритании безболезненно, и ей еще предстояло появиться в континентальной Европе, но уже с трудностями.

Промышленная революция знаменует начало эпохи современного развития экономики. В конце XIX века и в течение всего XX века в Великобритании и ее бывших колониях наблюдался стремительный рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения (рис. П1.1).

Рисунок П1.1. ВВП на душу населения, 1870–2008 гг.

(в международных долларах Гири-Хамиса 1990 года)

Источник: Bolt and Van Zanden (2013).

Опыт США имеет сходство с опытом Великобритании. Обе страны развивали и диверсифицировали свою экономику. Но в отличие от Великобритании, раннее экономическое развитие Соединенных Штатов больше опиралось не на технические инновации, а на природные ресурсы. Как свидетельствуют исторические факты, в течение половины столетия до начала Великой депрессии американский экспорт промышленных товаров становился все более ресурсоемким, опираясь на использование невозобновляемых природных ресурсов. К 1913г. США не только были мировым лидером по добыче 14 основных

видов полезных ископаемых промышленного значения, но и обладали такими разнообразными минерально-сырьевыми ресурсами, как ни одна другая страна.

Это не помешало США стать лидером в технологиях. По существу, обилие природных ресурсов, пригодных для промышленной разработки, во многих отношениях было следствием американского технического прогресса, аналогично тому, как сейчас новые технологии, позволяющие получить доступ к сланцевому газу, делают Соединенные Штаты крупнейшим мировым производителем природного газа. Сначала разработка полезных ископаемых осуществлялась в районах, расположенных недалеко от первых центров промышленно-технологического развития. Другой стимул заключался в том, что страна представляла собой огромную зону свободной торговли, и это создавало предпосылки для широкомасштабных инвестиций в транспортную инфраструктуру.

Наконец, процесс открытия и разработки месторождений полезных ископаемых был также отличной возможностью для внедрения инноваций. Иными словами, даже при том, что до Великой депрессии производство в Америке было сконцентрировано в минерально-сырьевом комплексе и ресурсоемкой обрабатывающей промышленности, в этот период происходили радикальные изменения в области инфраструктуры и технологий. Снижение ресурсоемкости американского промышленного экспорта после Второй мировой войны было вызвано не тем, что США исчерпали свои запасы и стали страной со скудными природными ресурсами. На самом деле, связь между собственными природными ресурсами и собственной промышленностью стран была в значительной степени оборвана в результате сокращения транспортных издержек и торговых барьеров. Когда это произошло, США из страны с сырьевой экономикой смогли превратиться в государство, опирающееся на образованную рабочую силу и наукоемкие технологии.

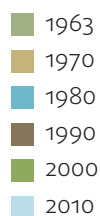
Независимо от того, что дало первоначальный толчок экономическому росту в Великобритании и США, экономические условия в обеих странах способствовали тому, чтобы этот изначальный импульс не угас слишком быстро. Пример Калифорнии показателен в этом отношении. Резкое падение стоимости энергоресурсов в результате нефтяного бума трех первых десятилетий XX века имело огромное значение для развития обрабатывающей промышленности в Калифорнии: за этот период отрасль выросла в четыре раза. Нефтяной бум способствовал сокращению транспортных издержек, поскольку Южная тихоокеанская железная дорога после 1900 г. перешла исключительно на нефтяное топливо. Вместе с нефтью пришла ориентация на автомобили с бензиновыми двигателями, и Калифорния стала символом американского образа жизни XX века.

Кроме того, нефть помогла таким вузам, как Беркли и Стэнфорд (если называть только два самых известных), провести диверсификацию и стать университетами мирового класса, которые соперничают с Оксфордом и Кембриджем. И все же, особенностью американской системы образования, определившей ее отличие от британской системы в конце XIX века, было стремление к объединению технических наук с практикой. В крупных компаниях горные инженеры все чаще выполняли административно-управленческие функции, и эти ожидания нашли свое отражение в учебных программах ведущих горных вузов. Таким образом, вместо того, чтобы стать причиной «голландской болезни», богатство природных ресурсов Калифорнии вызвало огромное число преобразований, способствовавших повышению производительности¹.

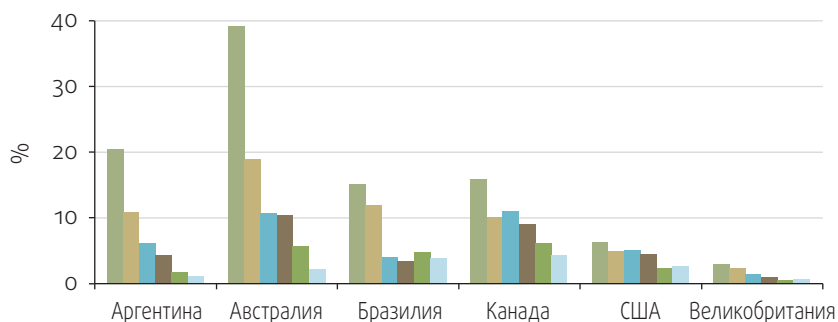
США и Великобритания — два примера экономического развития, сопровождавшегося диверсификацией экономики — практически перестали зависеть от экспорта природных ресурсов в 60-е годы прошлого столетия (рис. П1.2): с тех пор на долю продукции обрабатывающей промышленности у них приходилось

не менее 60% от общего объема экспорта товаров. Однако, как показано в следующем разделе, широкомасштабная диверсификация необязательна для развития экономики.

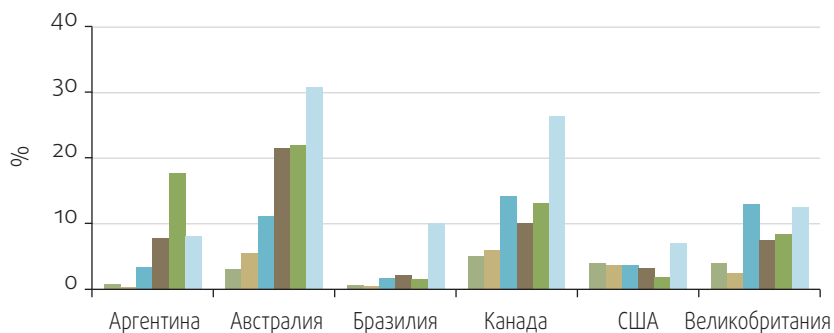
Рисунок П1.2.
Диверсификация экспорта:
доля в общем объеме
экспорта

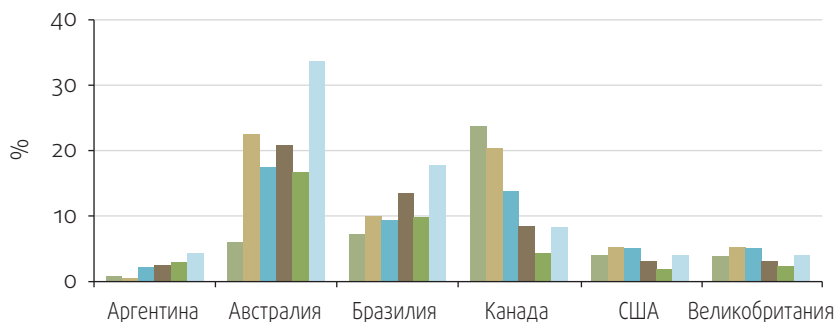
А. Экспорт сельскохозяйственного сырья (% от экспорта товаров)

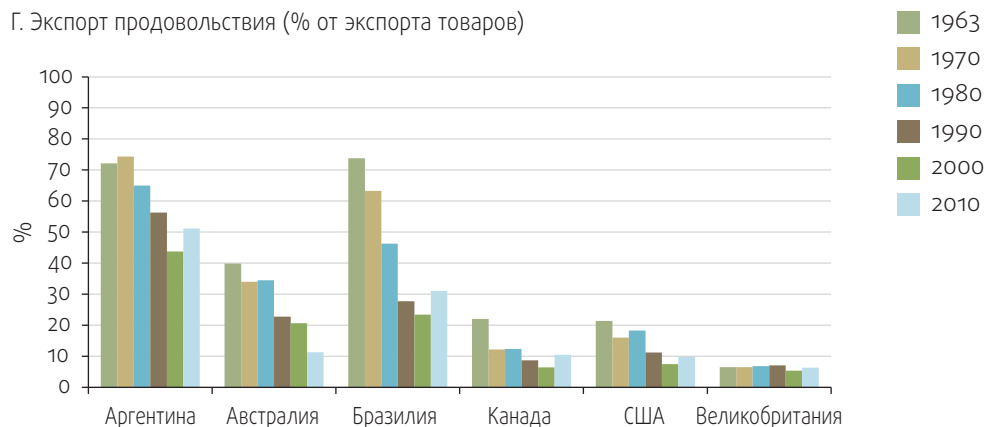
Б. Экспорт ГСМ (% от экспорта товаров)

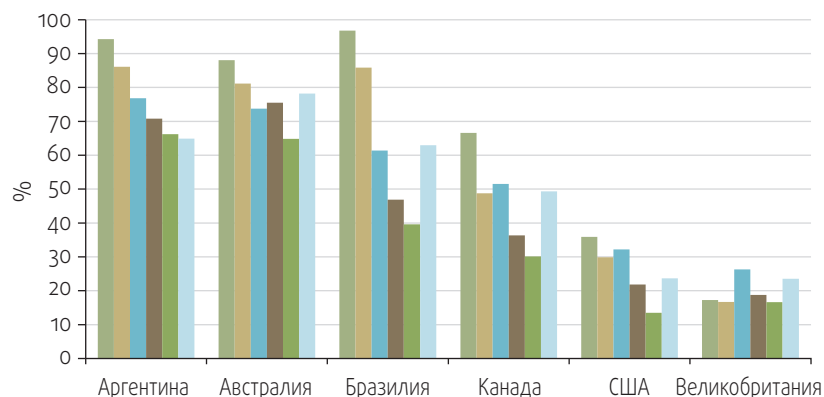
В. Экспорт руды и металлов (% от экспорта товаров)

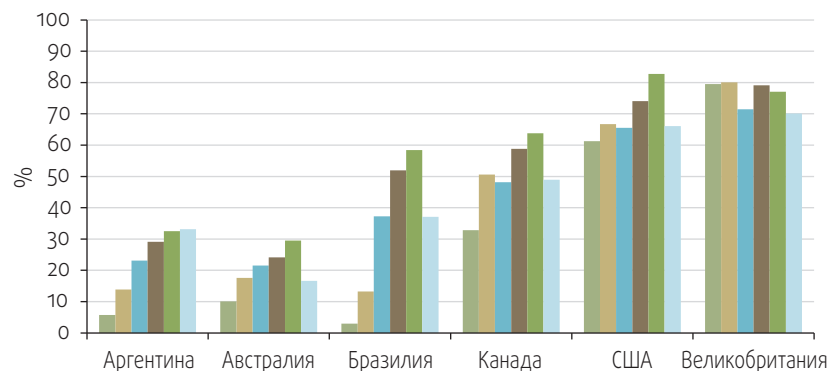
Г. Экспорт продовольствия (% от экспорта товаров)

Д. ГСМ, металлы, сельхозпродукция и продовольствие (% от экспорта товаров)

Е. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности (% от экспорта товаров)

Источник: World Development Indicators (WDI), 2013.

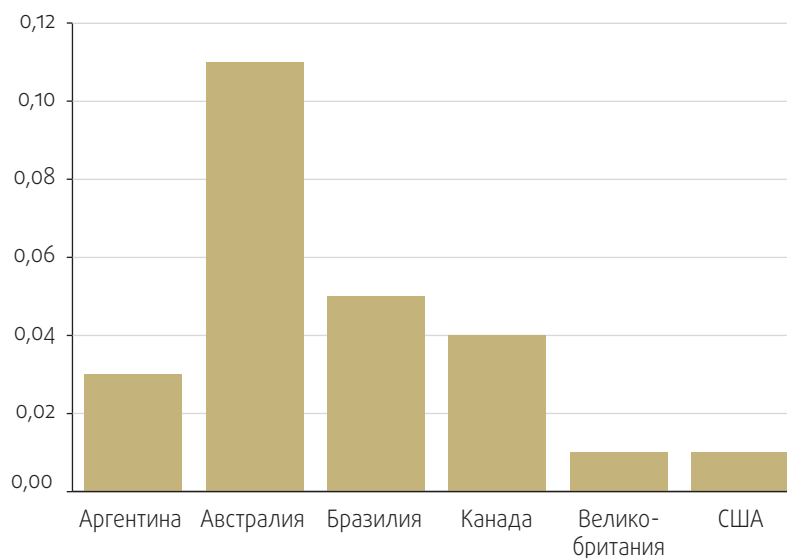
Канада и Австралия: незначительная диверсификация наряду с развитием

По структуре экспорта США и Великобритании резко отличаются от двух других пар стран, рассматриваемых в настоящем отчете. Речь идет об Аргентине и Бразилии, а также Австралии и Канаде, экспорт которых сильно сконцентрирован в минерально-сырьевом комплексе и производстве ресурсоемких товаров. Примеры Австралии и Канады особенно интересны, и потому, что у них общее культурно-институциональное наследие с США и Великобританией, и потому, что они стали странами с развитой экономикой. Но даже в 2010 г. на долю природных ресурсов и ресурсоемких товаров в Австралии и Канаде приходилось, соответственно, 80% и 50% всего экспорта товаров. Относительно незначительная диверсификация экспорта в Австралии и Канаде подтверждается также другими показателями, такими, как, индекс Херфиндаля для экспортной продукции, определяемой на уровне 6-значных кодовых позиций гармонизированной системы описания и кодирования товаров ГС 1988/92 (рис. П1.3).

Рисунок П1.3. Диверсификация экспорта: индекс Херфиндаля

(экспорт продукции, 6-значные кодовые позиции ГС 1988/92)

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка.

(Индекс Херфиндаля, экспорт продукции, 6-значные кодовые позиции ГС 1988/92)

Низкий уровень диверсификации экспорта этих двух стран не должен вызывать удивления, поскольку их развитие было связано с природными ресурсами. Превращение Канады в одну из богатейших стран мира началось вместе с ростом производства пшеницы, который отмечался в западных провинциях с конца XIX века и до начала Второй мировой войны. Согласно «сырьевой теории» развития Канады, диверсификация стала возможной благодаря экономическим связям между производством пшеницы и остальной экономикой. Производство пшеницы требовало большого объема трудовых ресурсов и капитала не только для сельскохозяйственных работ, но и для строительства железных дорог и портовых сооружений, чтобы доставлять урожай на рынок. (Развитие сети железных дорог привело не только к увеличению масштабов внутренней торговли, но и к повышению спроса на услуги финансовых посредников.) С появлением новых технологий

производство пшеницы было механизировано и перестало быть трудоемким. Технический прогресс в транспортной отрасли привел к сокращению удельных затрат на доставку сырья к рынкам и расширил площадь земель, пригодных для обработки. Уже к 1870 г. на долю обрабатывающей промышленности приходилось 22,5% ВВП, причем 40 лет спустя этот показатель практически не изменился.

Находясь по другую сторону Тихого океана, трудно представить, как Австралия могла бы добиться такого экономического прогресса без своих богатейших природных ресурсов. Они имели огромную ценность не только в абсолютном выражении, но также по отношению к небольшой численности населения страны в XIX веке. Эксплуатация этих земельных и минеральных ресурсов, в основном, обходилась дешево и удовлетворяла высокий и устойчивый международный спрос на ресурсоемкую продукцию страны. В демографическом отношении, благоприятные гендерные и возрастные характеристики населения (значительный численный перевес мужчин и низкий коэффициент иждивенчества) обеспечили высокую долю работающих в общей численности трудоспособного населения.

В течение первой половины XX века темпы экономического роста Австралии снизились перед новым повышением после 1945 г., которое сопровождалось большим притоком иммигрантов и иностранных инвестиций, и наступлением нового этапа роста, опирающегося на природные ресурсы. Отчасти такое ускорение было связано с дальнейшей диверсификацией сельскохозяйственного производства и стремительным расширением минерально-сырьевого комплекса, который стал гораздо более диверсифицированным, чем в XIX веке. Но даже при том, что природные ресурсы оказывали серьезное влияние на экономику, один только факт их существования не мог гарантировать экономического развития: их открытию и эксплуатации способствовали также институциональные и законодательные условия, в которых принимались решения о разведке, инвестициях и добыче.

Тот факт, что Канада и Австралия добились устойчивого экономического роста, свидетельствует о том, что развитие не всегда требует диверсификации экономики. Эти страны также сталкивались с проблемами, типичными для ресурсообеспеченных государств, включая голландскую болезнь и волатильность, поскольку их экономика во многом зависит от внешнего спроса на несколько видов продукции. Следует ли из этого, что государственная политика должна быть направлена против роста, опирающегося на ресурсы, и поощрять диверсификацию? На этот вопрос сложно ответить, поскольку мы не можем разработать противоречащий фактам сценарий «что, если...». Однако мы можем проанализировать эволюцию страны, исходные экономические условия которой были аналогичны условиям этих двух стран и которая проводила государственную политику, направленную на диверсификацию экономики и игнорирующую виды деятельности, зависящие от природных ресурсов. Речь идет об Аргентине. Ее политика провалилась.

Аргентина и Бразилия: диверсификация без развития?

В работе Taylor (1994), подчеркивается влияние сбоев в потоках капитала во время Второй мировой войны, когда экономические показатели Аргентины стали расходиться с показателями Канады и Австралии (см. рис. П1.1). При том, что фактор, стимулировавший это расхождение, носил экзогенный характер, последующая экономическая политика правительства еще больше усилила его воздействие. В результате широкомасштабной интервенции Аргентина превратилось из страны с экономикой, ориентированной на внешний рынок, в страну «зарождающейся индустриализации». Четко сформулированная стратегическая цель заключалась в диверсификации внутреннего производства за счет замещения импорта

и обеспечения самодостаточности страны в области производства продукции обрабатывающей промышленности. История Аргентины на протяжении XX века — это всего лишь один из примеров ущерба, вызванного политикой замещения импорта, которая была характерна для стран Латинской Америки, главным образом, в третьей четверти прошлого столетия.

Идея индустриализации за счет замещения импорта в значительной степени опиралась на концепцию, согласно которой сигналы статичного рынка переоценивали доходы от экспорта сырья ввиду возможного ухудшения соотношения импортных и экспортных цен (Fishlow (1990)). Следовательно, правительство обязано обеспечить соответствующие «скрытые цены» за счет введения торговых ограничений, а также субсидирования кредитных ставок и предоставления налоговых льгот. В результате интервенций на рынке капитала импорт был ограничен потребительскими товарами и сырьем. Введение квот на оставшуюся валюту, используемую для импорта средств производства, привело к повышению цен на капитальные товары. Результаты, полученные в работе Taylor (1994), говорят о том, что ценовые диспропорции, отрицательно сказавшиеся на Аргентине в период с 1950 по 1973 гг., объясняют, как минимум, 50% отставания Аргентины по темпам экономического роста от стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития в течение указанного периода.

Бразилия также применяла различные виды торгового протекционизма и субсидий для обеспечения производства в ряде отраслей в 50-80-х годах прошлого века. Кроме того, она поощряла приток большого объема кредитных ресурсов в отрасли, которые считались приоритетными, и активно вмешивалась в некоторые виды производственной деятельности.

Протекционистская политика Аргентины не только помешала привлечению капитала, но и способствовала распространению низкой эффективности; население было небольшим, и значительная часть обрабатывающей промышленности, появившейся в этот период, не смогла достичь минимального экономически эффективного масштаба. В конечном итоге, проводимая экономическая политика привела к стимулированию высокочрезвычайно затратной обрабатывающей промышленности с очень ограниченными возможностями для экспорта (Gerchunoff and Llach, 1998).

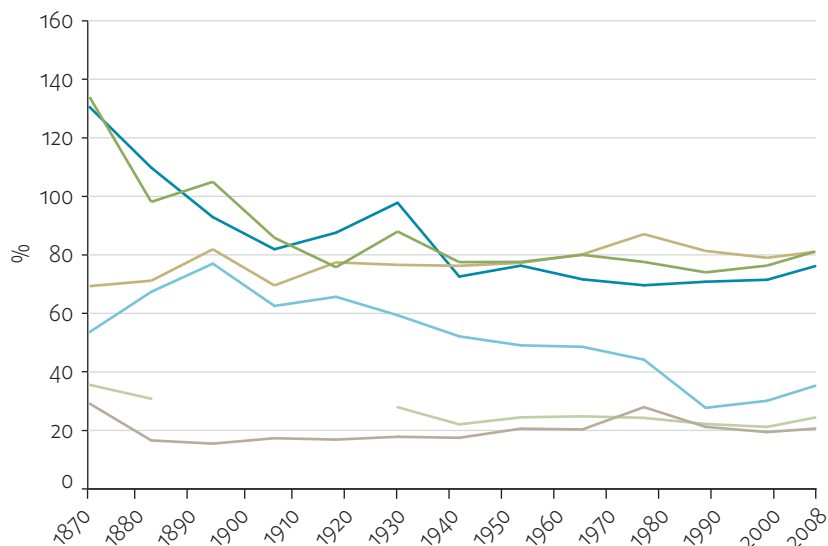
В отличие от этого, политика замещения импорта в Бразилии обеспечила более высокие темпы индустриализации и существенное увеличение доли страны в доходах этого региона в период с 1953 по 1973 г. Большая численность населения Бразилии и ее способность сформировать достаточно высокий спрос на продукцию отечественной промышленности для достижения минимального экономически эффективного масштаба помогли получить более впечатляющие результаты, чем в Аргентине.

И в Аргентине, и в Бразилии индустриализация была проведена за счет увеличения дисбаланса трех важнейших характеристик (Fishlow, 1990): валютный курс, завышенный под влиянием проводимой экономической политики, создал отрицательные стимулы для экспорта, что ухудшило платежный баланс и доступ к важнейшим факторам производства; увеличение государственных расходов не соответствовало объему налоговых поступлений, что привело к росту дефицита, который финансировался, в основном, за счет повышения уровня инфляции; упор на индустриализацию зачастую тормозил развитие сельского хозяйства, оставляя в сельской местности очаги глубокой бедности.

В этот период Австралия и Канада также проводили протекционистскую политику, но они были далеки до экстремальных интервенций Аргентины и Бразилии. Кроме того, в этих двух группах стран природные ресурсы играли совершенно разную роль. Инвестиции в природные ресурсы и соответствующую инфраструктуру имели ключевое значение для экономического развития двух бывших британских колоний, однако Аргентине и Бразилии было очень трудно отвести какую-то роль сельскому хозяйству и природным ресурсам в рамках своей экономической политики.

Аргентинское правительство нередко «ужимало» сельское хозяйство, чтобы профинансировать новые виды промышленного производства: оно проводило централизацию экспорта и платило сельхозпроизводителям цены ниже международного уровня. Такой «налог» на экспорт сельскохозяйственной продукции был крайне необходим для финансирования постоянно возрастающих государственных расходов, включая субсидирование промышленности. В Бразилии также, несмотря на огромные запасы природных ресурсов, заметный рост добычи полезных ископаемых начался только в 1980-х годах после того, как правительство осуществило активную инвестиционную программу в области геологоразведки и фундаментальных геологических исследований (Lederman and Maloney, 2007). Работа бразильского правительства по развитию инфраструктуры также оказалась недостаточной как по объему государственных инвестиций, так и по привлечению частного капитала (Calderon and Servén, 2004).

Несколько десятилетий непродуманной экономической политики взяли свое: в начале XX века в Аргентине, Австралии и Канаде ВВП на душу населения составлял, как минимум, 80% от показателя США; сегодня это можно сказать только об Австралии и Канаде — данный показатель в Аргентине сократился до 35% (рис. П1.4).

Рисунок П1.4. ВВП на душу населения в процентах от ВВП на душу населения в США, 1870—2008 гг.

(100% = ВВП на душу населения в США)

Источник: Bolt and Van Zanden (2013).

- Аргентина
- Австралия
- Бразилия
- Канада
- Великобритания
- Весь мир

Бразилия, которая и 100 лет назад была в другой лиге, не смогла сократить разрыв с США: ее ВВП на душу населения уже больше века составляет около 20% от уровня США. Такие неутешительные показатели двух рассматриваемых южноамериканских государств становятся еще более заметными при сравнении со странами Восточной Азии. В 60-е годы прошлого столетия многие страны этого региона имели такой же или даже более низкий уровень ВВП, но быстро перегнали Аргентину и Бразилию в 1980-х годах.

Следовательно, проект повторения британской промышленной революции в Латинской Америке за счет строительства заводов был плохо продуман, и это говорит о том, что, помимо диверсификации, в Великобритании и США был целый ряд других факторов и экономических мер, обеспечивших индустриализацию и развитие.

Диверсификация производства не является ни необходимым, ни достаточным условием развития

Опыт этих стран позволяет предположить, что между диверсификацией и развитием экономики нет четкой корреляции. Если США и Великобритании удалось добиться одновременно и развития, и диверсификации экономики, то, как показывает опыт Австралии и Канады, развитие и диверсификация не всегда происходят в одно и то же время.

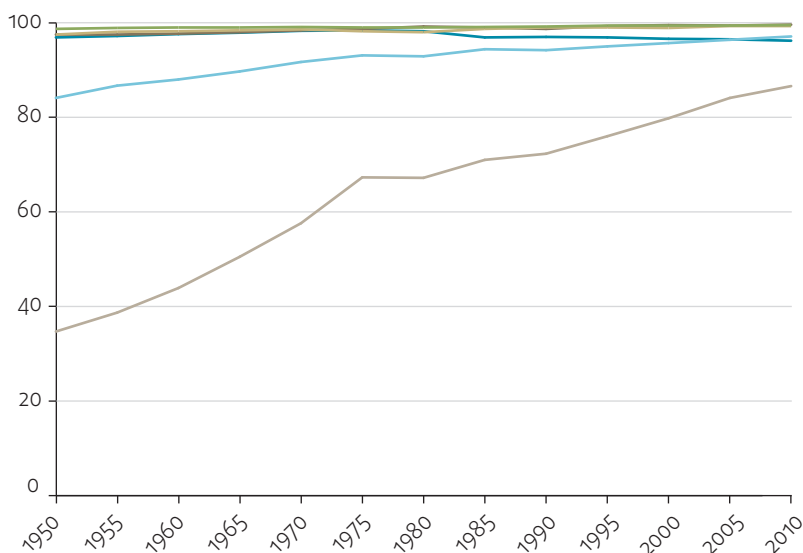
Экономические успехи Великобритании и ее бывших колоний выходят за рамки диверсификации и могут быть связаны с устойчивыми инвестициями в человеческий капитал и инфраструктуру, правильной макроэкономической политикой и созданием экономических условий, благоприятных для предпринимательства. Так, «движение средней школы», охватившее некоторые регионы США в 1920–1940 гг., не только обеспечило появление квалифицированных работников, необходимых для развивающейся промышленности, но и привело в вузы студентов из менее благополучных слоев общества. Закон о правах военнослужащих, целью которого было упрощение условий приема в вузы американских ветеранов Второй мировой войны, очень сильно повлиял на уровень образования в США. Аналогичные факторы действовали и в других странах, о чем свидетельствуют показатели посещаемости школ в 1950–2010 гг. (рис. П1.5). Однако в Аргентине и Бразилии эти факторы были слабее, и они не смогли догнать остальные страны, которые рассматриваются в настоящей работе, по уровню посещаемости средней и высшей школы.

Рисунок П1.5. Уровни посещаемости школ в 1950–2010 гг.

Источник: Barro and Lee (2010).

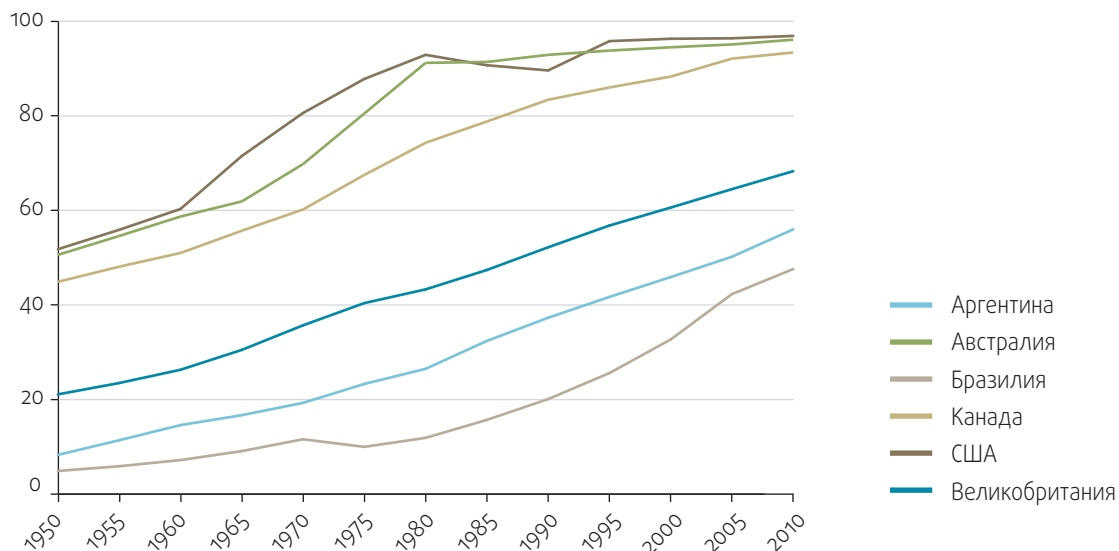
— Аргентина
— Австралия
— Бразилия
— Канада
— США
— Великобритания

А. Начальное образование (%)

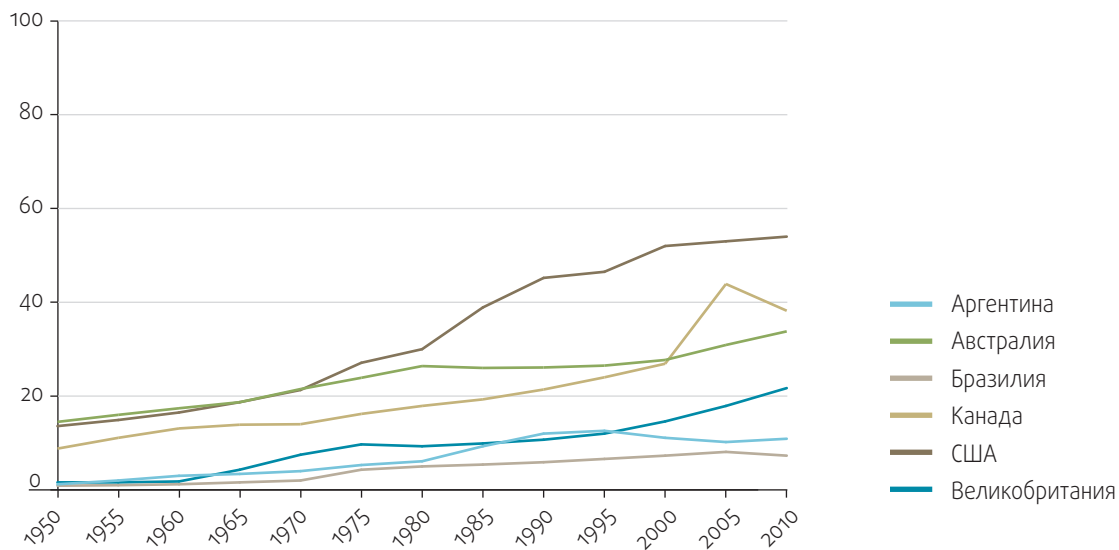

В. Среднее образование (%)

С. Высшее образование (%)

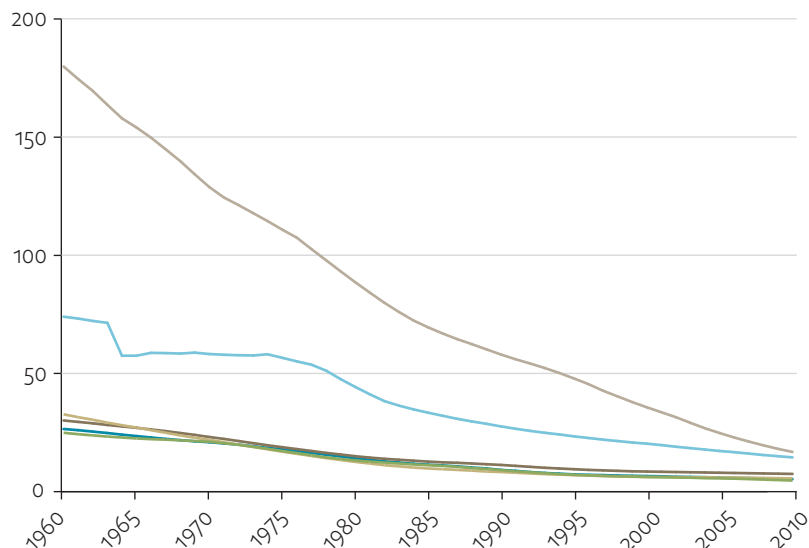

Рисунок П1.6. Статистика здравоохранения: младенческая смертность и средняя ожидаемая продолжительность жизни, 1960–2010 гг.

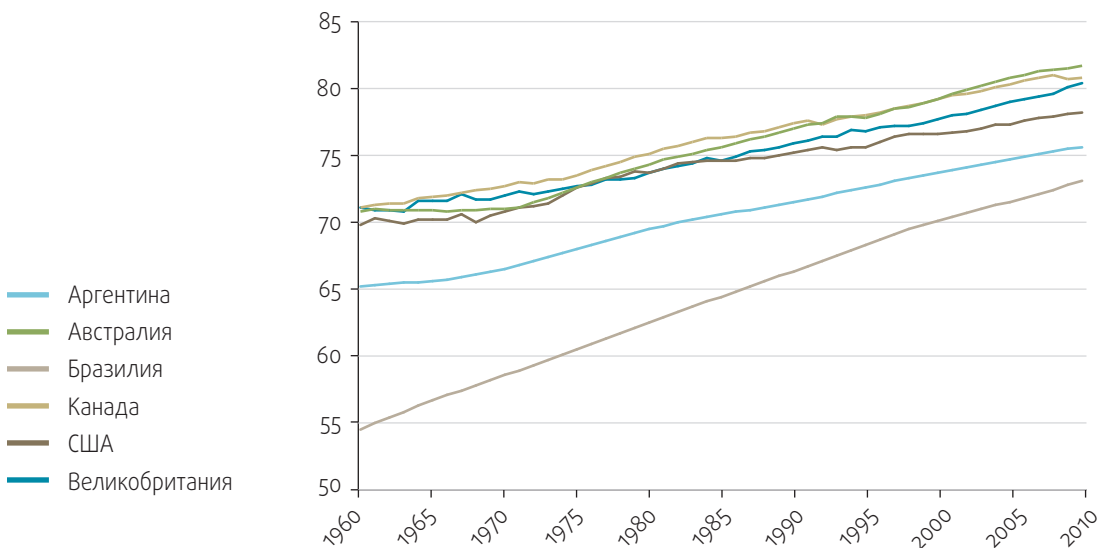
Источник: World Development Indicators (WDI), 2013.

— Аргентина
— Австралия
— Бразилия
— Канада
— США
— Великобритания

А. Смертность среди детей в возрасте до 5 лет (%)

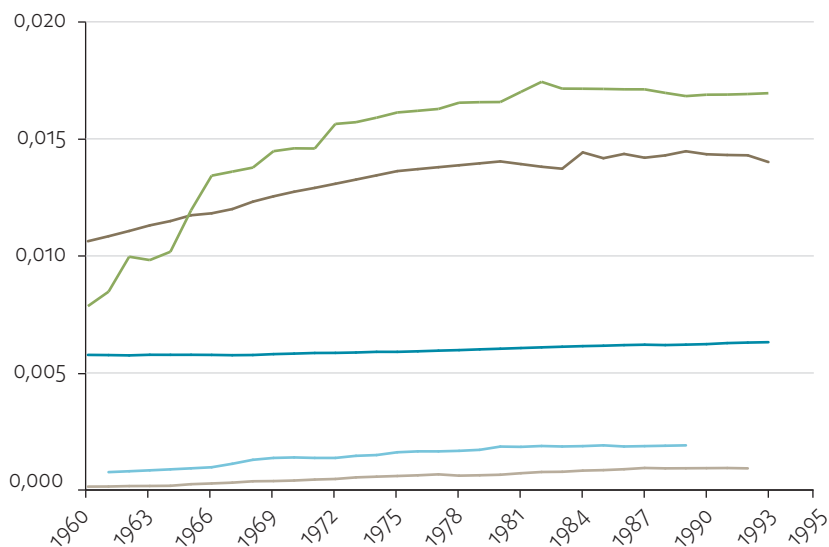

В. Общая средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)

Менее радостная картина возникает при сравнении инфраструктурных активов, начиная с 1950 г. (рис. П1.7). Различия между странами были значительными еще до 1960 г., однако с течением времени они увеличивались. Как показано в работе Calderon and Servén (2004), если бы в Бразилии объем и качество инфраструктуры были такими же, как в Республике Корея, то ежегодные темпы роста Бразилии в период с 1960 по 2000 гг. могли бы быть выше на 4,4 процентного пункта.

А. Автомобильные дороги (км на душу населения)

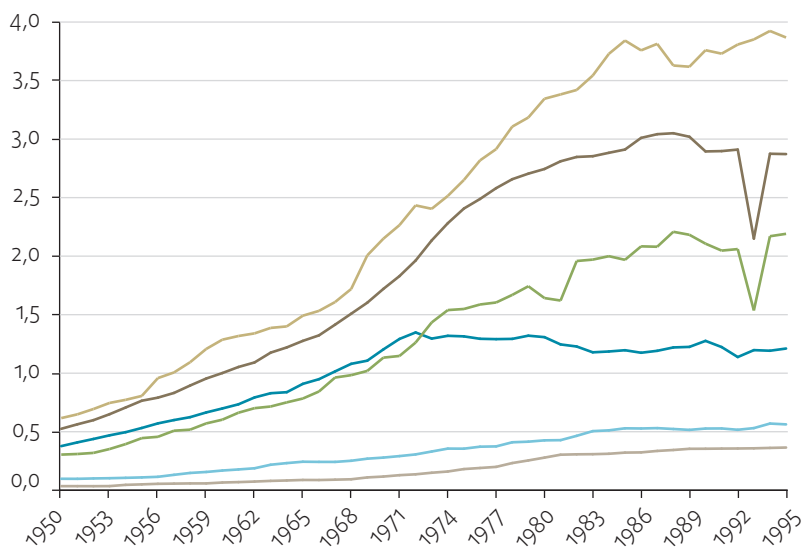
Рисунок П1.7. Инфраструктура транспорта и связи: автомобильные дороги, электричество и телефоны, 1950–1995 гг.

(автомобильные дороги, электрические мощности, и телефонные линии)

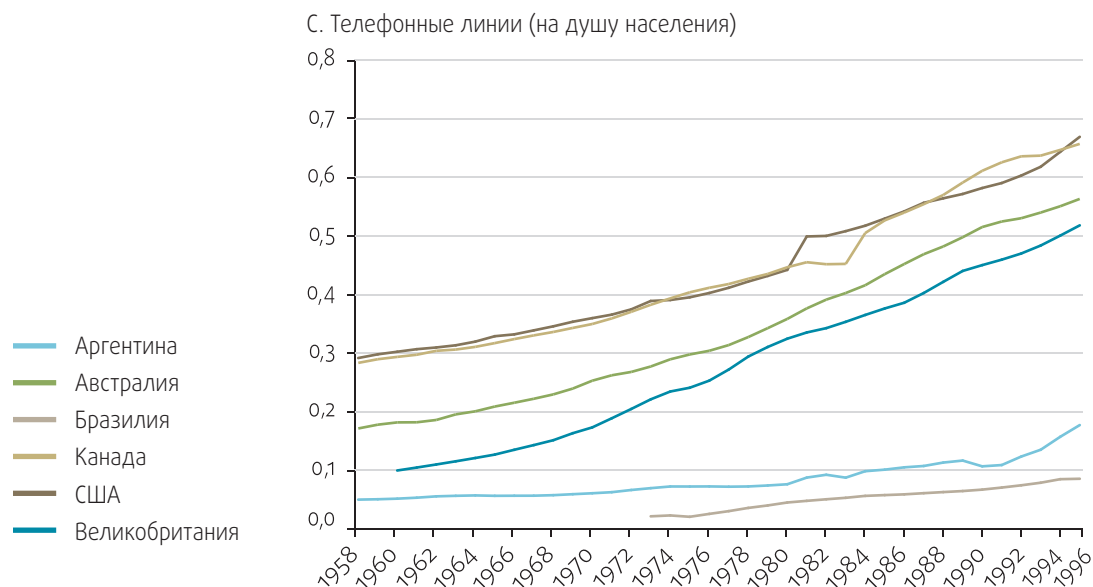
Источник: Canning (1998).

- Аргентина
- Австралия
- Бразилия
- США
- Великобритания

В. Электрические мощности (киловатт на душу населения)

- Аргентина
- Австралия
- Бразилия
- Канада
- США
- Великобритания

Возможно, эти различия в темпах накопления активов всего лишь отражают более глубокие институциональные различия между странами, которые восходят еще к колониальным временам. В работе Engerman and Sokoloff (1997) утверждается, что погодные условия в Канаде и США способствовали развитию смешанного сельского хозяйства, основой которого были пшеница и скот. Сельскохозяйственное производство не имело больших масштабов и не требовало большого числа рабов. Подобные условия благоприятствовали формированию однородного населения с относительно равномерным распределением человеческого капитала и богатства. Со временем большее равенство привело к созданию более демократических политических институтов, значительному объему инвестиций в общественные блага и инфраструктуру общего пользования и развитию институтов, обеспечивавших широкий доступ к экономическим возможностям. В отличие от этого, многочисленное коренное население некоторых стран Латинской Америки и испанские традиции вынесения решений по искам о правах на землю, работников из числа коренного населения и богатые залежи полезных ископаемых в пользу представителей элиты были мощными факторами, которые привели к экономическому и политическому неравенству.

Канада и США больше поощряли иммиграцию, чем их латиноамериканские конкуренты, проводили более активную политику предоставления земель мелким собственникам, разработали патентные системы, гарантировавшие права изобретателям любых общественных классов, вводили тайное голосование, начали гораздо раньше выдавать франшизы даже бедным и неграмотным и создали широкомасштабную сеть начальных школ, как минимум, на 75 лет раньше. Бульшая численность мелких землевладельцев способствовала значительно более активному росту кредитования фермеров и плантаторов, что ускорило развитие финансового сектора.

В целом, диверсификация экономики не представляется ни обязательной, ни достаточной для развития. Если история США и Великобритании заставляет поверить в то, что диверсификация экономики является необходимым условием развития, то опыт Канады и Австралии говорит о том, что она совсем необязательна для достижения экономического роста. Диверсификация экспорта или производства также не ведет к развитию, о чем свидетельствует опыт Аргентины и Бразилии. Долгосрочный опыт этих стран указывает на то, что для повышения эффективности и успешного развития

экономики необходим диверсифицированный портфель активов, включая ответственное управление природными ресурсами, устойчивые инвестиции в человеческий капитал и инфраструктуру, а также создание институтов, обеспечивающих стабильность нормативного регулирования и макроэкономической ситуации.

Тематическое приложение
подготовлено
Хернаном Уинклером

Примечание

1 Это явление получило свое название в связи с негативными воздействиями на обрабатывающую промышленность Нидерландов, которые были вызваны открытием месторождений природного

газа в 1960-х годах. Экспорт природного газа привел к повышению реального обменного курса, что, в свою очередь, снизило конкурентоспособность экспортноориентированных отраслей.

Список использованной литературы

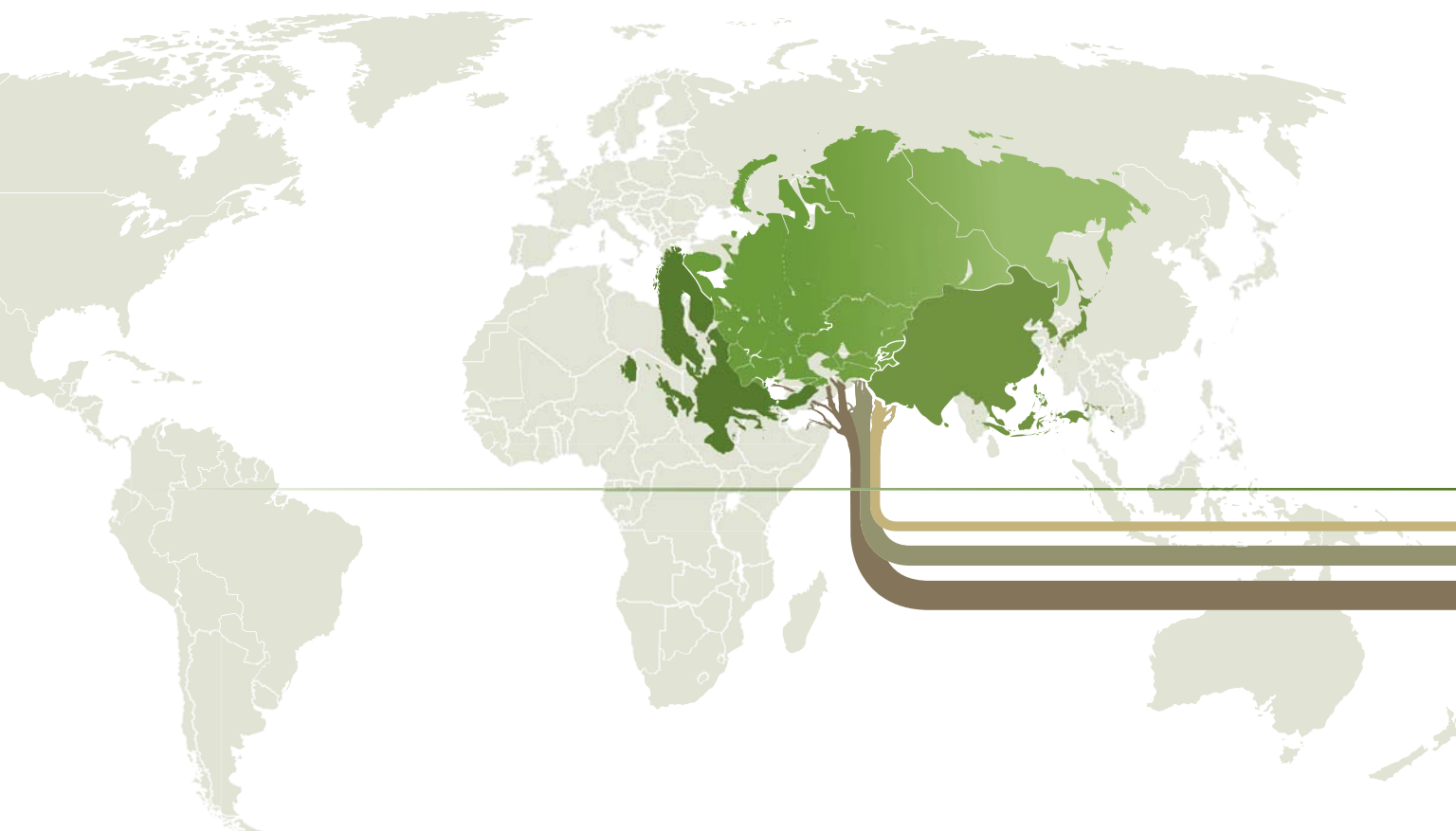
- Baer, Werner, and Isaac Kerstenetzky. 1964. "Import Substitution and Industrialization in Brazil." *American Economic Review* 54: 411-25.
- Barro, Robert, and Jong-Wha Lee. 2010. "A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010." NBER Working Paper no. 15902, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bolt, J., and J. L. van Zanden. 2013. "The First Update of the Maddison Project: Re-estimating Growth Before 1820." Maddison-Project Working Paper 4, University of Groningen, the Netherlands.
- Bruton, Henry J. 1998. "A Reconsideration of Import Substitution." *Journal of Economic Literature* 36 (2): 903-36.
- Calderón, César, and Luis Servén. 2004. "The Effects of Infrastructure Development on Growth and Income Distribution." Policy Research Working Paper 3400, World Bank, Washington, DC.
- Canning, David. 1998. "A Database of World Stocks of Infrastructure: 1950-1995." *World Bank Economic Review* 12 (3): 529-48.
- David, A. Paul, and Gavin Wright. 1997. "Increasing Returns and the Genesis of American Resource Abundance." *Industrial and Corporate Change* 6 (2): 203-45.
- Engerman, s., and Kenneth Sokoloff. 1997. "Factor Endowments, Institutions, and Differential Paths of Growth Among New World Economies: a View from Economic Historians of the United States." in *How Latin America Fell Behind: Essays on the Economic History of Brazil and Mexico, 1880-1914*, edited by Stephen Haber, 260-304. Stanford: Stanford University Press.
- Fishlow, Albert. 1990. "The Latin American State." *Journal of Economic Perspectives* 4 (3): 61-74.
- Gerchunoff, P., and L. Llach. 1998. *El ciclo de la ilusión y el desencanto: Un siglo de políticas económicas argentinas*. Buenos Aires: Ariel.
- Goldin, Claudia, and Lawrence Katz. 1999. "The Shaping of Higher Education: the Formative Years in the United States, 1890 to 1940." *Journal of Economic Perspectives* 13 (1): 37-62.
- Lederman, D., and W. f. Maloney, eds. 2007. *Natural Resources: Neither Curse nor Destiny*. Palo Alto, CA: Stanford University Press.
- Mokyr, Joel. 1993. "Editor's Introduction: the New Economic History and the Industrial Revolution." in *the British Industrial Revolution: An Economic Perspective*, edited by Joel Mokyr, 1-131. Boulder, CO: Westview Press.
- Morley, Samuel a., and Gordon W. Smith. 1971. "Import Substitution and Foreign Investment in Brazil." *Oxford Economic Papers* 23: 120-35.
- Norrie, Kenneth, and Douglas Owram. 1996. *A History of the Canadian Economy*. 2nd ed. Toronto: Harcourt Brace Canada.
- Pinheiro, M.C., P. C. Ferreira, A. D. A. Pessoa, and L. G. Schymura. 2007. "Does Brazil Need an Industrial Policy?" (Texto para discussão, 644.) FGV, Rio de Janeiro.
- Taylor, A. M. 1994. "Three Phases of Argentine Economic Growth." Working Paper Series on Historical Factors in Long Run Growth no. 60, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- World Bank. n.d. *World Development Indicators Database*. World Bank, Washington, DC. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.
- Wright, Gavin. 1990. "The Origins of American Industrial Success, 1879-1940." *American Economic Review* 80 (4): 651-68.
- Wright, Gavin, and Jesse Czelusta. 2004. "Why Economies Slow: the Myth of the Resource Curse." *Challenge* 47 (2): 6-38.
- Wrigley, E. A. 2006. "The Transition to an Advanced Organic Economy: Half a Millennium of English Agriculture." *Economic History Review* 59 (3): 435-80.

Тематическое приложение № 2

Промышленная политика

«Экономический город короля Абдуллы» – это комплекс площадью 65 квадратных миль на берегу Красного моря. На въезде из песка поднимается арка, которую венчают три купола. Это один из четырех «экономических городов» Саудовской Аравии, построенных на доходы от продажи нефти и призванных содействовать диверсификации экономики, чтобы ослабить зависимость от нефти и создать рабочие места для жителей страны.

Создание рабочих мест — главная забота правительства Саудовской Аравии: на долю нефти и газа приходится значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП), но не занятого населения, что типично для стран с «углеводородной» экономикой. Другие направления деятельности оказались не слишком привлекательными: в настоящее время работают только около половины всех трудоспособных саудовцев. У этой страны молодое население — примерно половина жителей моложе 20 лет — и необходимость создания рабочих мест в ближайшие годы будет только усиливаться.

Для того, чтобы создать новые рабочие места, страна должна выйти за рамки нефтяной промышленности. Именно поэтому появились «экономические города»: «Крупнейший нефтеперегонный завод может трудоустроить, самое большее, 1500 человек. А мы трудоустроим миллионы», — утверждает управляющий агентства, отвечающего за развитие этих городов («Нью-Йорк Таймс», 12 декабря 2010 г.). Далее управляющий добавляет, что правительство надеется «уговорить самые лучшие производственные компании, застройщиков недвижимости, учреждения образования и здравоохранения, различных поставщиков услуг и многие другие экономические институты» принять участие в строительстве городов «с нуля» и создании в этих городах самой современной инфраструктуры. Предполагается, что все вместе они положат начало самоукрепляющемуся циклу создания диверсифицированных возможностей трудоустройства, обучения, инноваций и дальнейшей диверсификации.

Саудовская Аравия не единственное государство, которое проводит такую политику, однако ей практически нет равных в способности находить деньги для финансирования этой политики. Многие страны экспериментировали с инициативами по совершенствованию экономики, которые они осуществляли под разными названиями: стратегия замещения импорта, рост, опирающийся на экспорт, продвижение вверх по цепочке создания добавленной стоимости, внедрение инноваций и т.д. В странах с богатыми природными ресурсами такие инициативы зачастую приравниваются к диверсификации экономики.

Результаты были, в лучшем случае, неоднозначными. Например, стратегия замещения импорта, от которой сейчас практически все отказались, была успешной в некоторых странах, зато в других повлекла за собой катастрофические последствия. Тем не менее, правительства многих стран с богатыми природными ресурсами последовательно проводят политику индустриализации — отчасти потому, что в ряде случаев она давала хорошие результаты — даже несмотря на то, что число неудач превышает число положительных примеров. Почему? Можно ли определить факторы успеха и таким образом извлечь ценные уроки для других стран? Некоторые идеи можно почерпнуть из опыта Финляндии, Саудовской Аравии и Чили (все это страны, имеющие значительные запасы природных ресурсов при относительно небольшой численности населения).

Все три страны, рассматриваемые в настоящем тематическом приложении, получили свои природные богатства в момент обретения независимости, и с тех пор развивались в соответствии со своими приоритетами и обстоятельствами. В таблице П2. 1 представлена простая количественная оценка активов этих стран, не связанных с природными ресурсами (данные взяты за самые последние годы, для которых имеется информация). Согласно расчетам, среди этих трех стран самые большие запасы физического капитала имеет Финляндия. Объем человеческого капитала определяется с помощью Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA), которую осуществляет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). И в этом отношении Финляндия идет впереди (а две другие страны меняются местами).

Для оценки качества институтов, относящихся к экономической деятельности, используются общие рейтинги исследований «Ведение бизнеса» и «Индикаторы качества государственного управления». В исследовании «Ведение бизнеса» за 2013 г., где оцениваются 185 стран мира, Финляндия (она еще раз стала лидером этой тройки), Саудовская Аравия и Чили занимают первые места среди стран еврозоны,

Таблица П2.1. Портфели активов, не связанных с природными ресурсами

	Финляндия	Саудовская Аравия	Чили
Запасы физического капитала (на душу населения, в тыс. долларов США 2005 года), 2011 г.,	106,4	52,7	37,1
в том числе, государственного капитала	14,1	25,7	3,9
Баллы по математике в рамках программы PISA (2009 г.)	541	336 ^а	421
Общий рейтинг в исследовании «Ведение бизнеса» (2013 г.)	11	22	37
«Индикаторы качества государственного управления» ^б (2012 г.)	98	40	84

Источник: ОЭСР (PISA), Всемирный банк (проект «Общемировые индикаторы качества государственного управления»), а также оценки сотрудников Всемирного банка.

Примечания: а. Результаты исследования «Тенденции развития математического и естественнонаучного образования» (TIMSS) за 2007 г. были конвертированы для сопоставления с результатами программы PISA (ОЭСР). б. Невзвешенное среднее значение процентильного рейтинга в диапазоне от 0 (самый низкий рейтинг) до 100 (самый высокий рейтинг). Конкретные индикаторы: право голоса и подотчетность; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность государственного управления; качество нормативного регулирования; верховенство закона; борьба с коррупцией.

Латинской Америки и Ближнего Востока. В исследовании «Индикаторы качества государственного управления» у Финляндии самые лучшие показатели среди трех рассматриваемых стран, а Чили значительно опережает Саудовскую Аравию.

Это очень приблизительные методы оценки сложных и многомерных параметров, однако выявленная зависимость между имеющимися фондами (или портфелями активов) и промышленной политикой весьма полезна. Несмотря на угрозу чрезмерного упрощения, необходимо отметить следующее:

- Финляндия, которая постоянно накапливала человеческий и физический капитал и создала продуманные институты в целях регулирования предпринимательства и гарантированного оказания социальных услуг, успешно осуществила промышленную политику в тех направлениях деятельности, где необходим физический, человеческий и институциональный капиталы (например, телекоммуникация и других высокотехнологичных секторах).
- Саудовская Аравия использовала свои природные ресурсы для накопления физического капитала и успешно осуществила промышленную политику в секторах, требующих большого объема физического капитала — например, в нефтепереработке и химической промышленности (особенно в тех сегментах, где не нужна высококвалифицированная рабочая сила или активная предпринимательская деятельность). Однако она столкнулась с трудностями в тех направлениях деятельности, которые требуют высокой квалификации работников, а также наличия институтов, поощряющих предпринимательство и инновации.
- В Чили нет особенно больших запасов любых из вышеперечисленных ресурсов — будь-то природных или созданных. После экспериментов с промышленной политикой в самых разных областях ей удалось создать стимулы для осуществления деятельности с высокой добавленной стоимостью в секторах, требующих использования природных ресурсов, таких, как леса и рыбные запасы, которые у нее есть в изобилии (разведение лосося, изготовление древесной продукции и виноделие).

И что же в сухом остатке? Странам удастся стимулировать развитие тех или иных видов экономической деятельности только в том случае, если у них для этого уже есть необходимые ресурсы, созданный капитал и институты, либо если они могут быстро создать или учредить необходимые активы.

Промышленная политика в странах с сырьевой экономикой

Промышленная политика традиционно определяется как комплекс мер, направленных на развитие конкретных секторов экономики¹. В странах с богатыми природными ресурсами эти меры имеют ряд характеристик, которые отличают их от промышленной политики других стран. Во-первых, у ресурсообеспеченной страны и ее правительства уже есть беспрепятственный доступ к средствам. Во-вторых, экономика таких стран нередко страдает от «голландской болезни». В-третьих, с учетом вышеперечисленного мотивирующим фактором в процессе разработки промышленной политики обычно является стремление диверсифицировать экономику и ослабить ее зависимость от доминирующей ресурсоемкой отрасли.

В принципе, беспрепятственный доступ к ресурсной ренте — это благо. Наличие богатых природных ресурсов, которые можно экспортировать, означает, что стране не нужно экспортировать другие товары и услуги для того, чтобы оплачивать импорт. Это также означает, что правительству не нужно взимать налоги для того, чтобы финансировать функционирование государства (по крайней мере, в таком объеме, как в странах, не имеющих богатых запасов природных ресурсов). Доходы, которые государство получает не с налогоплательщиков, как правило, находятся под менее пристальным контролем общественности, и, следовательно, правительство имеет больше свободы действий в расходовании этих средств по своему усмотрению. Такая свобода — палка о двух концах: правительство может использовать ее во благо, чтобы проводить долгосрочную экономическую политику, не опасаясь того, что избиратели отправят его в отставку, но оно также может вести себя как «рантье», поскольку необходимость в подотчетности не столь велика.

Правительства стран с богатыми природными ресурсами нередко пытаются диверсифицировать экономику, поскольку цены на сырье, как правило, изменчивы, а сырьевая зависимость вызывает резкие колебания конъюнктуры в масштабах всей экономики. Кроме того, минерально-сырьевой комплекс не создает большого числа рабочих мест.

Страны с богатыми природными ресурсами, которым удалось создать стимулы для развития секторов экономики, не относящихся к добывающей промышленности, либо субсидировали отрасли, где были необходимые базовые активы — соответствующие природные ресурсы, человеческий и физический капитал, а также институты — либо одновременно меняли базовые активы, чтобы они соответствовали тем видам экономической активности, развитие которых поощрялось. Проще говоря, они смогли использовать природные богатства для производственных целей и при этом вовлечь значительную часть населения не только в потребление выгод от соответствующей деятельности, но и в осуществление самой деятельности. И хотя составляющие успеха той или иной страны определить трудно, есть ряд программ, которые представляют собой попытку получения количественной оценки благополучия населения². Выше мы уже отметили три преуспевающие страны, которые имеют богатые природные ресурсы и при этом успешно проводят промышленную политику.

Финляндия

Финляндия — это маленькая страна с открытой экономикой, имеющая доход на душу населения около 37 660 долларов США (по паритету покупательной способности (ППП) 2011 года) и население около 5,4 млн. человек. С 1960 г. годовые темпы роста ВВП на душу населения составляли, в среднем, 2,7%. В период с 1980 по 2010 гг. средний уровень безработицы был равен 8,3% от общей численности рабочей силы, однако с середины 1990-х годов он неуклонно снижается. Доля

работающих в течение того же периода составляла, в среднем, более 75% от общей численности населения в возрасте от 15 до 64 лет, причем для женщин этот показатель примерно на 4,4 процентных пункта ниже, чем для мужчин. С 1995 г. Финляндия является членом Европейского союза (ЕС), а в 1999 г., козое технологическое агентство (Tekes).

В то время, когда Запад страдал от рецессий, спровоцированных резкими колебаниями цен на нефть в 1970-х годах, Финляндии удалось найти экспортные рынки в Восточном блоке, а затем, после восстановления экономики западных стран, она сместила акцент на Запад. Еще один поворотный момент наступил в начале 1990-х годов, когда финская экономика вошла в период глубокой рецессии под влиянием прекращения торговли с СССР, рецессии в Западной Европе и банковского кризиса, обусловленного резкой либерализацией финансового сектора в 1980-х годах. Требовалось принятие экономических мер, соответствующих глубине наступившей рецессии, однако возможность осуществления краткосрочных, макроэкономических мер, составлявших важную часть экономической политики, ограничивалась общеевропейскими нормативными актами; переговоры о вступлении в ЕС еще велись, но уже получили поддержку широких слоев населения.

Вместо этого, Финляндия разработала новую промышленную политику, взявшую на вооружение «системный подход» (Palmberg and Yla-Anttila, 2007), подчеркивавший взаимозависимость научно-исследовательских организаций, университетов, предприятий и отраслей промышленности — особенно в том, что касалось развития и распространения знаний, инноваций и промышленных кластеров.

Когда в начале 1990-х годов произошло ускорение технического прогресса и глобализации, краеугольными камнями промышленной политики стали национальная инновационная система и промышленные кластеры. Отличительной чертой финской технологической политики является не «научный натиск», а «промышленная тяга»; при этом роль правительства заключается не в интервенциях, а в создании благоприятных условий. Компания «Nokia» была и бенефициаром, и лидером такого кластерного подхода с акцентом на инновациях и удачным примером финской промышленной политики. До середины 1980-х годов, когда компания вышла на рынок мобильных телефонов, это был диверсифицированный промышленный конгломерат. В 1990-е годы «Nokia» сосредоточилась на информационных технологиях и связи, используя инновации как главный фактор успешного ведения бизнеса. Национальная политика создания деловой среды, благоприятной для развития высокотехнологичных отраслей промышленности, работала в интересах «Nokia», которая получала квалифицированные кадры для своих лабораторий и использовала самые современные идеи ученых. При этом «Nokia» была привлекательным работодателем для выпускников вузов и механизм, который превращал идеи в коммерческие продукты для научных сотрудников.

На протяжении своей истории Финляндия осуществила целый ряд успешных мероприятий в области промышленной политики в ответ на экономические потрясения. Принятие этих мер было обусловлено не открытием месторождений природных ресурсов, а событиями, в результате которых ресурсно-сырьевые виды деятельности стали менее рентабельными. Успехи Финляндии согласуются с главной мыслью настоящего доклада: работа по изменению структуры производства той или иной страны, будет успешной в том случае, если ей предшествуют или ее сопровождают меры, направленные на диверсификацию базовых активов. Финляндия изменила структуру своей экономики, покончив с зависимостью от природных ресурсов, за счет создания системы образования, системы здравоохранения и инфраструктуры мирового класса, а также за счет

формирования, возможно, самого лучшего в Европе инвестиционного климата⁴. Как подчеркивается в тематическом приложении 3, возможно, важнейшим фактором экономических успехов Финляндии стала не политика взращивания таких лидеров промышленности, как «Nokia», а стремление к созданию человеческого и физического капитала и повышению качества институциональной системы.

Саудовская Аравия

Королевство Саудовская Аравия имеет население 28 млн. человек и доход на душу населения около 24 700 долларов США (ППП 2011 года). Начиная с 1969 г., рост ВВП на душу населения⁵ составлял, в среднем, 1,1%; средний уровень безработицы в период с 1999 по 2009 гг. был равен 5,1%. Доля работающего населения в течение того же периода составляла около 52% от общей численности жителей работоспособного возраста с огромной разницей между показателями занятости мужчин и женщин (около 60 процентных пунктов).

Страна обладает богатыми природными ресурсами: на ее территории находится примерно одна шестая часть мировых разведанных запасов нефти. На долю нефтяной отрасли приходится половина ВВП и четыре пятых всех экспортных поступлений. С момента открытия первого нефтяного месторождения в 1938 г. экономика Саудовской Аравии страдает от голландской болезни. Начиная примерно с 1970-х годов, правительство стремилось диверсифицировать структуру экономики, чтобы уменьшить волатильность, обусловленную нефтяной зависимостью, и создать больше рабочих мест для саудовцев. Правительство работает на основе пятилетних планов развития: несколько первых планов были направлены на создание физической инфраструктуры (в качестве первого шага), а более поздние планы, включая текущий девятый план, ориентированы на диверсификацию.

Первые попытки индустриализации предусматривали, прежде всего, развитие нефтяной промышленности и связанных с ней отраслей, включая производство стали и удобрений, нефтепереработку и нефтехимию. Это соответствовало главным активам страны, к которым относились нефть, природный газ и финансовый капитал. Сначала эти инвестиции финансировались за счет государства, поскольку частного капитала в необходимых объемах не было. В 1976 г. правительство учредило Саудовскую корпорацию основных отраслей промышленности (САБИК), задачей которой было развитие отраслей промышленности, связанных с нефтью. Для оказания содействия корпорации САБИК и стимулирования других направлений производственной деятельности в 1975 г. была создана Королевская комиссия, которая должна была обеспечить развитие Джубайла и Янбу, современных промышленных городов, расположенных на берегу Персидского залива и Красного моря, соответственно. Кроме того, в середине 1970-х годов правительство постепенно скупило акции Арабско-американской нефтяной компании (АРАМКО), которая сначала была чисто американской нефтяной компанией, и полностью национализировала ее в 1980 г.

Косвенная государственная поддержка в виде налоговых каникул, преимущественного доступа к кредитным ресурсам, предоставления в аренду промышленных площадей на льготных условиях и т.п. оказывалась не только приоритетным секторам, но и другим отраслям промышленности с целью стимулирования развития секторов за пределами нефтяного комплекса. В числе получателей такой поддержки были предприятия пищевой промышленности, изготовители мебели и других товаров. В начале текущего столетия началась реализация программы «Промышленные кластеры», охватывавшей пять отраслей промышленности: добыча полезных ископаемых и производство металлов, автомобильная промышленность, производство пластмасс и упаковок, производство

бытовой техники и солнечная энергетика. Программа осуществляется под контролем Министерства торговли и промышленности, а также Министерства нефтяных и минеральных ресурсов. В 2005 г. в рамках программы, направленной на то, чтобы сделать Саудовскую Аравию одной из десяти самых инвестиционно привлекательных стран мира и создать миллион рабочих мест для саудовской молодежи, был открыт «Экономический город короля Абдуллы».

АРАМКО, САБИК, Джубаил и Янбу – все это примеры успешной промышленной политики. В 2011 г. АРАМКО была крупнейшей в мире нефтяной компанией (Helman 2012). САБИК входит в десятку ведущих нефтехимических компаний (ASD Reports 2011). Джубаил и Янбу – наиболее успешные промышленные города Саудовской Аравии с общим объемом инвестиций более 130 млрд. долларов США. На их долю приходится основная часть экспорта, не связанного с нефтяной промышленностью (сайт Королевской комиссии). В работе Hertog (2010) достижения АРАМКО и САБИК объясняются высоким профессионализмом их руководства: «В частности, саудовские компании АРАМКО и САБИК воспринимаются как институциональные «крепости», существующие в рамках системы, которая в остальном насквозь пронизана взяточничеством и имеет ограниченный административный и регулирующий потенциал». Королевская комиссия, отвечающая за развитие Джубаила и Янбу, также пользуется авторитетом благодаря профессионализму и независимости ее руководства. Кроме того, АРАМКО и САБИК являются самыми популярными работодателями среди выпускников саудовских вузов и берут на работу самых умных и талантливых (GulfTalent, 2011). Обе компании спонсируют тысячи саудовских студентов, обучающихся по программам магистратуры и бакалавриата в своей стране и за рубежом. АРАМКО финансирует программу подготовки к поступлению в вузы, благодаря которой выпускники саудовских средних школ получают навыки, необходимые для успешной учебы в университетах других стран, и содержит профессионально-технические училища, где тысячи представителей местной молодежи приобретают техническую квалификацию, которая нужна для поступления на работу (Wheeler 2011).

Направления промышленной политики, предусматривавшие поддержку других секторов (кроме четырех вышеперечисленных), оказались менее успешными. В качестве причины нередко называют нехватку работников, имеющих соответствующую квалификацию и конкурентную зарплату. Уровень минимальной заработной платы, стимулирующей занятость, т.е. самая низкая заработная плата, за которую человек соглашается делать определенную работу, в Саудовской Аравии слишком высок для того, чтобы трудоемкие производства, требующие неквалифицированных или полуквалифицированных работников, были конкурентоспособны в случае найма граждан страны. Альтернативный вариант вознаграждения квалифицированных работников, который позволял им создавать стоимость, соизмеримую с их зарплатными притязаниями, оказался трудноосуществимым, несмотря на инициативы правительства, направленные на совершенствование системы образования, включая Научно-технический университет короля Абдуллы и программу «Образование для одаренных и креативных» (Mawhiba), а также программы, финансируемые частными корпорациями, такими, как «Сони» и «Интел» (в том числе, программа «Премии за научное творчество»).

Даже САБИК, отличающейся хорошей организацией работы, было трудно перейти из ресурсно-сырьевого сегмента нефтехимической промышленности в другие, более инновационные сегменты. Так, в 2007 г. САБИК приобрела компанию «Джи-И пластикс», заплатив за нее 11,6 млрд. долларов США. Эта сумма отражала высокую оценочную стоимость многочисленных патентов, которыми владела компания, и тех сегментов рынка, где она присутствовала (например, специализированные виды пластика, используемые в автомобилях, компьютерах и космической технике). Тем не менее, САБИК до сих пор не удалось превратить

свое приобретение в современную отечественную базу инноваций, хотя она пытается пополнить имеющийся портфель патентов и современных материалов промышленными ноу-хау, методами управления и другими необходимыми исходными ресурсами местного происхождения. Кроме того, в результате приобретения «Джи-И пластикс» и европейских производственных мощностей САБИК подвергла себя риску рецессий, которые случаются в странах с развитой экономикой. Скачок в производстве продукции с высокой добавленной стоимостью обошелся очень дорого.

Подводя итоги, можно сказать, что открытие месторождений нефти в 1938 г. спровоцировало сильный приступ голландской болезни в Саудовской Аравии. Правительство инвестировало нефтяные доходы в физический капитал и создало впечатляющую инфраструктуру и капиталоемкие отрасли промышленности. Более поздние инвестиции в человеческий капитал пока не дали аналогичных результатов. В стране мало успешных производств, многие из которых принадлежат иностранным собственникам, и они не создали большого числа рабочих мест. У Саудовской Аравии все еще много черт, характерных для страны-рантье (Mahdavy, 1970), где граждане платят небольшие налоги и, следовательно, воспринимают государство не как поставщика услуг, а скорее как распределителя доходов, которые приносят природные богатства страны, и как создателя государственных или субсидируемых рабочих мест⁶.

Чили

Как и Финляндия, Чили — небольшая страна с открытой экономикой. Ее население насчитывает около 17 млн. человек, а доход на душу населения составляет около 16 330 долларов США (ППП 2011 года). Начиная с 1960 г., ежегодный рост ВВП на душу населения, в среднем, был равен 2,7%. Средний уровень безработицы в период с 1980 по 2011 г. составлял 8,5% от общей численности рабочей силы, причем, начиная с 1999 г., этот показатель всегда был менее десяти процентов. Доля работающих в течение того же периода составляла, в среднем, около 61% от общей численности населения трудоспособного возраста; при этом разница в занятости мужчин и женщин достигала примерно 35 процентных пунктов. Чили — крупнейший в мире производитель меди.

В период Великой депрессии 30-х годов XX века обвал мировых рынков сырья подтолкнул правительство к тому, чтобы стимулировать развитие альтернативных отраслей промышленности. В 1939 г. было создано Чилийское агентство экономического развития (КОРФО), задачей которого была реализация национальной промышленной политики. Первой отраслью, которая привлекла внимание разработчиков экономической политики, было лесное хозяйство, поскольку обнаружилось, что почвы и погодные условия Чили весьма благоприятны для роста лучистой сосны, которая росла здесь быстрее, чем в Северной Америке или Скандинавии (в то время главные экспортеры древесины на мировом рынке). В 1970-х годах был принят ряд законов, создавших правовую определенность и стимулы для посадки этих деревьев. Согласно новым законодательным нормам, земли, используемые под плантации сосен, не подлежали экспроприации, а сами плантаторы получали денежные субсидии, которые достигали 75% от объема первоначальных затрат, а также доступ к прямым кредитным линиям и другим видам государственной помощи.

Ранее в стране уже был период, когда она придерживалась стратегии замещения импорта, однако после того, как в 1973 г. к власти пришли военные, а затем была восстановлена демократия, Чили стала проводить более открытую рыночную политику, отказываясь от отраслевой промышленной политики, за исключением

лесного хозяйства. Тем не менее, система особых стимулов для развития лесного хозяйства сохранялась даже в условиях свободного рынка, сформировавшегося при режиме Пиночета, который считал, что Чили не сможет конкурировать с развитыми странами мира в обрабатывающей промышленности, если не будет использовать такое преимущество, как дешевые и надежные поставки сырья. Если правительство решает сделать основной упор на лесном хозяйстве, то следует отметить, что промышленное лесоразведение возможно во многих регионах с тропическим и умеренным климатом и достаточным количеством осадков (Clapp, 1995). Обеспечив критическую массу, государство постепенно ушло из производства древесины, создав при этом кадровый потенциал в виде инженеров лесопромышленного комплекса, подготовленных внутри страны. Сегодня древесина и древесная продукция являются для Чили второй после меди крупнейшей статьей экспорта.

За исключением лесного хозяйства, правительство проводило нейтральную политику по отношению к различным отраслям с 70-х до конца 90-х годов прошлого столетия, поощряя создание новых предприятий, осуществляя диверсификацию экспорта и оказывая поддержку малому и среднему бизнесу. Так, Чилийский фонд (Fundación Chile), учрежденный в 1976 г., помогал создавать компании в новых секторах, а затем, если они успешно работали, продавал их частному сектору. Но, несмотря на то, что государственная поддержка носила нейтральный характер по отношению к различным отраслям, истории успеха, как правило, встречались в тех отраслях промышленности, которые опирались на природные ресурсы (например, в виноделии и разведении лосося). Основная часть инвестиций, которые осуществил Чилийский фонд, сконцентрированы в таких секторах, как АПК, морские ресурсы и лесное хозяйство — все это не связанные с медью природные ресурсы, которые в изобилии имеются в Чили.

После азиатского кризиса конца 1990-х годов главным направлением промышленной политики Чили стали инновации. В 2006 г. был учрежден Национальный совет по инновациям в интересах конкурентоспособности (NCIC). Он был создан в форме государственно-частного партнерства в целях предоставления консультаций правительству. Примечательно то, что совет назвал в качестве главных объектов работы «стратегические отрасли промышленности», отказавшись от принципа нейтральности по отношению к различным секторам. Однако в их состав вошли только ресурсно-сырьевые отрасли⁷.

Оценка, проведенная международной группой экспертов (NCIC, 2010), показала, что национальная инновационная стратегия пока не дала ожидаемых результатов. По мнению группы, структура и составляющие элементы этой стратегии, включая создание приоритетных кластеров, вполне приемлемы, однако реализация стратегии идет медленно из-за «относительно медленной реакции и нехватки полномочий у Министерского совета по инновациям» (NCIC, 2010), недостаточной актуальности НИОКР, финансируемых за счет государства, и неспособности системы образования создать человеческий капитал, адаптированный к национальному рынку труда.

Месторождения меди были обнаружены в Чили не вдруг и не в последние годы, однако резкий переход военного правительства от режима замещения импорта к относительно свободной рыночной конкуренции повлек за собой последствия, похожие на голландскую болезнь (Palma, 2005). В результате в отраслях, не относящихся к минерально-сырьевому комплексу (за исключением лесного хозяйства и связанных с ним секторов), произошел спад деловой активности. В отличие от многих других ресурсообеспеченных стран, Чили не осуществляла крупных инвестиций за счет резко возросших доходов от экспорта сырья, предпочитая сохранять за государством незначительную роль в соответствии с либеральной идеологией⁸. Вместо этого доходы направлялись в государственные

фонды. Медный стабилизационный фонд и его преемник, Социально-экономический стабилизационный фонд (ESSF), не осуществляли никаких инвестиций, но при этом помогали осуществлять меры контрциклического регулирования, чтобы смягчить последствия волатильности, проникшей в экономику в результате колебаний цены на медь. Другой государственный фонд (Пенсионный резервный фонд), по существу, представляет собой сберегательный фонд, из которого нельзя изымать средства в течение, как минимум, 10 лет.

По мнению некоторых аналитиков (например, Lopez, 2011), инвестиции в человеческий капитал были небольшими и малоэффективными. Низкий уровень налогообложения создает благоприятные условия для частных инвестиций в тех секторах, где у Чили есть естественные сравнительные преимущества, однако частное предпринимательство не привело к повышению доли работающего населения, особенно среди женщин (это отражает разрыв между мужчинами и женщинами в размере 35 процентных пунктов). Чилийские государственные институты, которые обычно считаются самыми лучшими в Латинской Америке, достаточно сильны для того, чтобы хорошо управлять государственным фондом национального благосостояния, однако, по оценке Национального совета (NCIC, 2010), они не настолько сильны, чтобы осуществлять его инновационную политику, направленную на развитие экономики.

Когда работает промышленная политика

Все три страны, рассмотренные в настоящем материале, применяли разнообразные меры промышленной политики, а в последнее время направляют усилия на создание стимулов для инноваций, осуществляя интервенции через кластеры. Эти меры оправдали себя в Финляндии, но оказались гораздо менее эффективными в Саудовской Аравии и Чили. Активно инвестируя средства в инфраструктуру, Саудовская Аравия смогла создать благоприятные условия для развития деятельности, связанной с природными ресурсами (нефтехимия, производство удобрений и стали, нефтепереработка), а Чили успешно применяла промышленную политику для стимулирования деятельности, опирающейся на хорошо развитые базовые активы в отраслях, использующих природные ресурсы (лесное хозяйство, разведение лосося и виноделие).

Промышленная политика работает тогда, когда она соответствует имеющемуся у страны капиталу – природному, человеческому, физическому и институциональному. Следовательно, для диверсификации структуры производства и экспорта необходимо диверсифицировать имеющийся капитал. Для большинства экономистов этот вывод не является неожиданным. Однако для многих разработчиков экономической политики такая оценка может оказаться нежелательной. Диверсификация экономики – длительный процесс, поскольку для формирования сбалансированного портфеля активов требуется время. Правительствам, которые хотят быстро получить результаты, промышленную политику лучше осуществлять только в тех секторах, где национальная экономика уже имеет необходимый капитал. Они получат наибольшую отдачу от политики, направленной на совершенствование образования, здравоохранения, инфраструктуры и связи, а также от регулирования частного предпринимательства.

Тематическое приложение
подготовлено Кейко Кубота.

Примечания

- 1 В литературе можно встретить множество разных определений промышленной политики. В качестве традиционного определения, которое принято в настоящем тематическом приложении, иногда используют термин «вертикальная промышленная политика», чтобы отличить его от других определений.
- 2 Например, исследование ОЭСР «Индекс лучшей жизни» и исследование аналитического центра «Легатум» «Индекс процветания».
- 3 С 1998 по 2012 гг. «Нокиа» была крупнейшим в мире производителем мобильных телефонов. «BBC Business News» (27 апреля 2012 г.).
- 4 Финляндия возглавляет множество мировых рейтингов — например, рейтинги стран по качеству образования и здравоохранения (Iwulska, 2011), а по Индексу легкости ведения бизнеса, разработанного Всемирным банком, она заняла 11-е место.
- 5 Надежные ряды данных для Саудовской Аравии имеются только, начиная с 1969 г.
- 6 Граждане Саудовской Аравии не платят подоходный налог, а религиозный налог (налог на собственность) не контролируется или не подлежит обязательному взиманию налоговыми органами, если речь не идет о продаже товаров (Ernst and Young, 2012).
- 7 Как заявляет Национальный совет, перед государственным сектором стоят две основные задачи: создание платформ, которыми могут пользоваться все сектора, и стратегическая ориентация на конкретные отрасли промышленности. Такими широкими платформами являются финансовые услуги, транспорт и логистика, а также строительство. Объекты стратегической ориентации — это добыча меди, аквакультура, производство фруктов, говядины, свинины и мяса птицы, оффшорные услуги, туризм и пищевая промышленность.
- 8 В 2012 г. и доходы, и расходы центрального правительства составляли около 22%.

Список использованной литературы

- Agosin, Manuel, and Claudio Bravo-Ortega. 2009. "The Emergency of New Successful Export Activities in Latin America: The Case of Chile." Research Network Working Paper R-552, Inter-American Development Bank, Washington, DC.
- Agosin, Manuel, Christian Larrain, and Nicolás Grau. 2010. "Industrial Policy in Chile." Working Paper IDB-WP-170, Inter-American Development Bank, Washington, DC.
- Aninat, Eduardo. 2000. "Chile in the 1990s: Embracing Development Opportunities." *Finance and Development* 37 (1). <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/03/aninat.htm>.
- Aramco. 2012. *Annual Review 2011: Aiming Higher*. Dhahran: Saudi Arabian Oil Company. <http://www.saudiaramco.com/en/home/news/publications-and-reports/corporate-reports/annual-review-2011.html#news%257c%252fen%252fhome%252fnews%252fpublications-and-reports%252fcorporate-reports%252fannual-review-2011.baseajax.html>.
- ASD reports. 2011. "Top 10 Global Petrochemical Companies." ASD Media, Amsterdam, the Netherlands. <https://www.asdreports.com/shopexd.asp?id=22451>.
- Aswicahyono, Haryo, Hal Hill, and Dionisius Narkojo. 2011. "Indonesian Industrialization." Working Paper 53, UNU-WIDER, Helsinki, Finland.
- Auty, R. M. 1993. *Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis*. London, New York: Routledge.
- BBC Business News. April 27, 2012.
- Braconier, Henrik. 2012. "Restarting the Growth Engine in Finland." Economics Department Working Paper 981, OECD Publishing. DOI:10.1787/5k9z2po4tlr6-en.
- Clapp, Roger. 1995. "Creating Competitive Advantage: Forest Policy as Industrial Policy in Chile." *Economic Geography* 71 (3): 273–96.
- Codelco (National Copper Corporation of Chile) website. http://www.codelco.com/historia/prontus_codelco/2011-02-25/103555.html.
- Darling-Hammond, Linda. 2010. "What We can Learn from Finland's Successful School Reform." *In The Flat World and Education: How America's Commitment to Equity Will Determine Our Future*. New York: Teachers College Press.
- Diop, Ndjame, Daniela Marotta, and Jaime de Melo, eds. 2012. *Natural Resource Abundance, Growth, and Diversification in the Middle East and North Africa*. Washington, DC: World Bank.
- Ernst & Young. 2012. "Saudi Arabia." *In Worldwide Personal Tax Guide 2012–2013*. [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Worldwide_Personal_tax_guide/\\$FILE/2012-2013_Worldwide_personal_tax_guide.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Worldwide_Personal_tax_guide/$FILE/2012-2013_Worldwide_personal_tax_guide.pdf).
- Fundación Chile website. <http://www.fundacionchile.com/home>.
- Gelb, Alan. 2010. "Economic Diversification in Resource Rich Countries." IMF Mimeo.

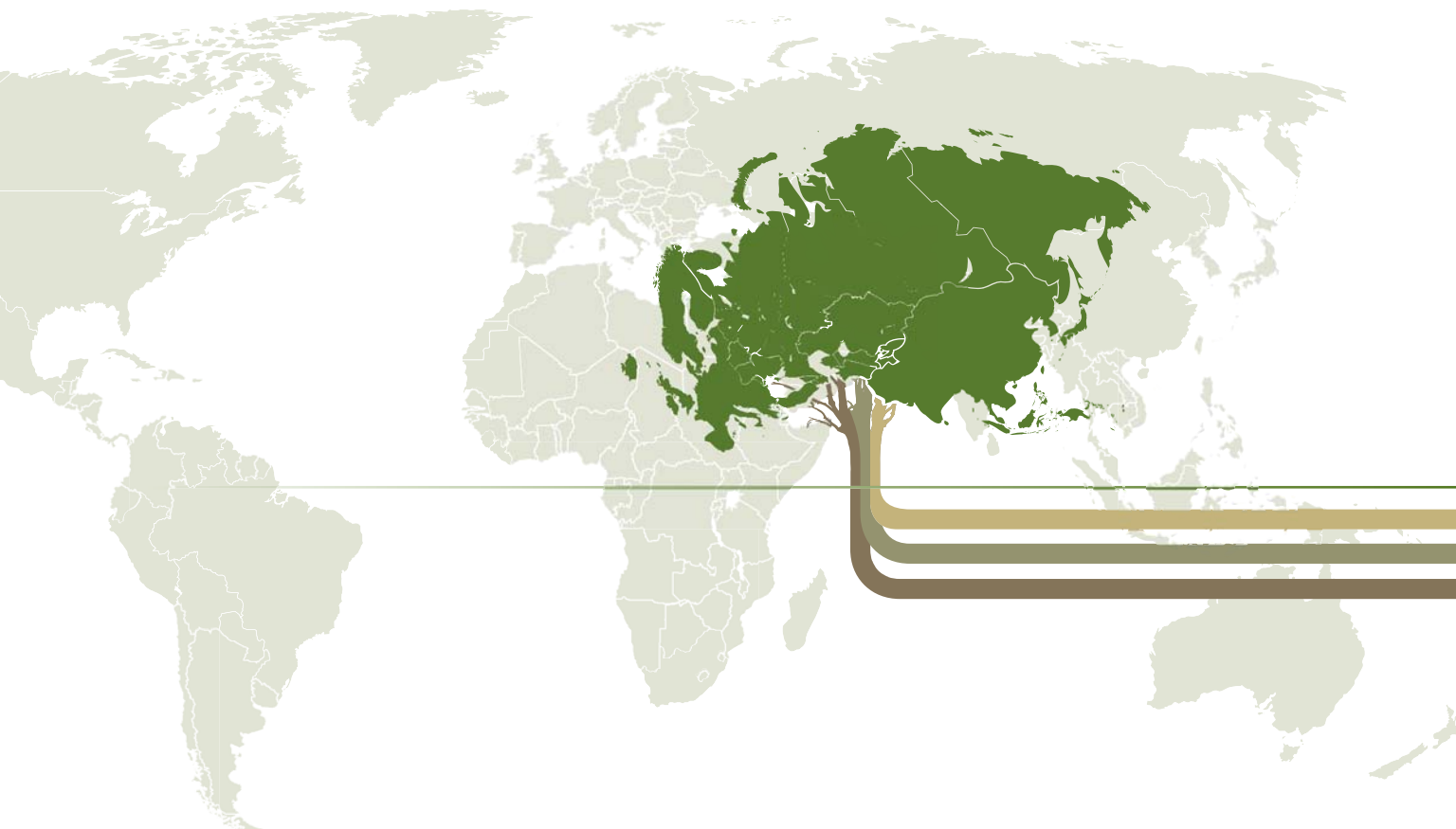
- Helman, Christopher. 2012. "The World's Biggest Oil Companies." *Forbes*, July 16. <http://www.forbes.com/sites/christopherhelman/2012/07/16/the-worlds-25-biggest-oil-companies/>.
- Hertog, Steffen. 2010. "Defying the Resource Curse: Explaining Successful State-Owned Enterprises in Rentier States." *World Politics* 62 (2): 261-301.
- Hobday, Mike. 2003. "Innovation in Asian Industrialization: A Gerschenkronian Perspective." *Oxford Development Studies* 31 (3): 293-314.
- Imbs, Jean, and Romain Wacziarg. 2003. "Stages of Diversification." *American Economic Review* 93 (1): 63-86.
- Iwulska, A. 2011. "Country Benchmarks." Prepared for this Report. Available at www.worldbank.org/goldengrowth.
- Jantti, Markus, and Juhana Vartiainen. 2009. "What Can Developing Countries Learn from Finland's Industrial Transformation?" WiDer Angle Archive, United Nations University- World Institute for Development Economics Research.
- King Abdullah Economic City website. www.kingabudullahcity.com.
- Kokkinen, Arto, Jukka Jalava, Riitta Hjerpe, and Matti Hannikainen. 2007. "Catching Up in Europe: Finland's Convergence with Sweden and EU15." *Scandinavian Economic History Review* 55 (2): 153-71.
- Laakso, Seppo, and Paivi Kilperlainen. 2010. "Expert Evaluation Network Delivering Policy Analysis on the Performance of Cohesion Policy 2007-2013." Task 1: Policy Paper on Innovation. A Report to the European Commission.
- Looney, Robert. 1988. "Saudi Arabia's Industrialization Strategy: A Question of Comparative Advantage." in *Essays on the Economic History of the Middle East*, edited by Sylvia Haim and Elie Kedourie, 177-95. London: Frank Cass.
- López, Ramón. 2011. "Fiscal Policy in Chile: Promoting Faustian Growth?" Mimeo, Department of Agricultural and Resource Economics, University of Maryland, College Park.
- Lüders, Rolf, and Gert Wagner. 2003. "The Great Depression: a Defining Moment in Chile's Development?" *Cuadernos de Economía* 40 (121): 786-91. <http://dx.doi.org/10.4067/s0717-68212003012100053>.
- Mahdavy, Hussein. 1970. "Patterns and Problems of Economic Development in Rentier States: the Case of Iran." in *Studies in the Economic History of the Middle East*, edited by M. A. Cook, 428-67. London: Oxford University Press.
- Michelsen, Karl-Erik, and Markku Kuisma. 1992. "Nationalism and Industrial Development in Finland." in *Business and Economic History*, Second Series, Vol. 21. Business History Conference. <http://www.thebhc.org/publications/BEHprint/v021/p0343-p0353.pdf>.
- Ministry of Trade and Industry, Finland. 2006. *Guidelines for Finnish Industrial Policy*. Helsinki.
- NCIC (National Council on Innovation for Competitiveness, Chile) website. <http://www.cnic.cl/>.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2009. *PISA 2009 Results: What Students Know and Can Do*. Paris: OECD.
- Ollus, Simon-Erik, and Heli Simola. 2006. *Russia in the Finnish Economy*. Sitra Report No. 66. Helsinki: Edita Prima Ltd.
- Ouroussoff, Nicolai. 2010. "Saudi Urban Projects Are a Window to Modernity." *New York Times*, December 12. http://www.nytimes.com/2010/12/13/arts/design/13desert.html?pagewanted=all&_r=0.
- Palma, José Gabriel. 2005. "Four Sources of 'De-industrialisation' and a New Concept of the 'Dutch Disease.'" in *Beyond Reforms: Structural Dynamics and Macroeconomic Vulnerability*, edited by Jose Antonio Ocampo. Palo alto, CA: Stanford University Press; Washington, DC: World Bank.
- Rodrik, Dani. 2004. "Industrial Policy for the Twenty-First Century." Mimeo, JFK School of Government, Harvard University, Cambridge, MA.
- Royal Commission for Jubail and Yanbu (Saudi Arabia) website. <http://www.rcjy.gov.sa>.
- Tekes (National Technology Agency, Finland) website. <http://www.tekes.fi/en/community/home/351>.
- United Nations. *Encyclopedia of the Nations*. <http://www.nationsencyclopedia.com/>.
- Wheeler, David I. 2011. "A Saudi Oil Giant Sees the Future in Education." *Chronicle of Higher Education*, February 8. <http://chronicle.com/article/a-saudi-oil-giant-sees-the/126301>.
- World Bank. 2013. *Doing Business 2013: Smarter Regulations for Small and Medium-Size Enterprises*. Washington, DC: World Bank.
- . n.d. a. World Development Indicators Database. World Bank, Washington, DC. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.
- . n.d. b. Worldwide Governance Indicators. World Bank, Washington, DC. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#home>.
- Ylä-Anttila, Pekka, and Christopher Palmberg. 2007. "Economic and Industrial Policy Transformations in Finland." *Journal of Industry, Competition and Trade* 7 (3): 169-87.

Тематическое приложение № 3

Естественное развитие

История развития экономики — от каучукового бума в Амазонии до современных нефтяных экономик — содержит множество поучительных примеров того, как опасно полагаться на единственный вид сырья или ограниченный набор видов экономической деятельности. В качестве примера чудес, которые может творить активная промышленная политика, была использована история финской компании «Nokia», превратившейся из предприятия сырьевого комплекса в телекоммуникационного гиганта. Теперь угасание «Nokia» можно использовать как предупреждение правительствам ресурсозависимых стран, напоминающее об опасностях, которые несет с собой недостаточная диверсификация.

На самом деле – и это показано в настоящем докладе – история «Nokia» и Финляндии представляет собой урок совершенно иного рода. Настоящий урок заключается в том, что даже страны с недиверсифицированной структурой производства (т.е. страны, зависящие от нескольких подотраслей) могут стать более производительными, создать много рабочих мест и стабилизировать свою экономику. Они могут сделать это за счет диверсификации портфелей своих активов. Страны с недиверсифицированной экономикой будут процветать, если вместо того, чтобы отвлекаться на попытки субсидирования деятельности вне минерально-сырьевого комплекса, их правительства будут выполнять свои основные обязанности: оказывать государственные услуги, которые повышают производительность труда, создавать инвестиционный климат, способствующий росту занятости и использовать ресурсную ренту таким образом, чтобы уменьшить волатильность.

Посмотрите, что случилось с «Nokia» и Финляндией. В период между 1998 и 2007 гг. вклад компании в экономический рост Финляндии составлял 25%. В 2000 г. на ее долю приходилось почти 30% от общего объема национального экспорта. К 2011 г. ее доходы составляли 20% от ВВП Финляндии. В течение десяти лет до 2007 г. «Nokia» выплачивала почти 25% всех налогов, взимаемых с предприятий Финляндии. Компания привлекала множество субподрядчиков, т.е. эти цифры следует считать минимальной оценкой значения «Nokia» для финской экономики, поскольку они не учитывают то, что экономисты называют «эффектами мультипликации».

А потом наступил спад. Подобно тому, как появление более дешевого каучука с азиатских плантаций положило конец каучуковому буму в Амазонии в начале XX века, выпуск айфона компанией «Apple» в 2007 г. ускорил конец полосы удач для «Nokia». В 2007-2008 гг. цена ее акций сократилась более, чем наполовину (и сейчас составляет примерно одну десятую от своего максимума, достигнутого в 2007 г.). Компания с трудом выдерживала конкуренцию на мировом рынке смартфонов, и к концу 2012 г. ее доля на этом рынке упала с 50% до 3% (рис. Пз.1). В 2013 г. она, возможно, продала меньше мобильных телефонов, чем «Самсунг», даже в Финляндии.

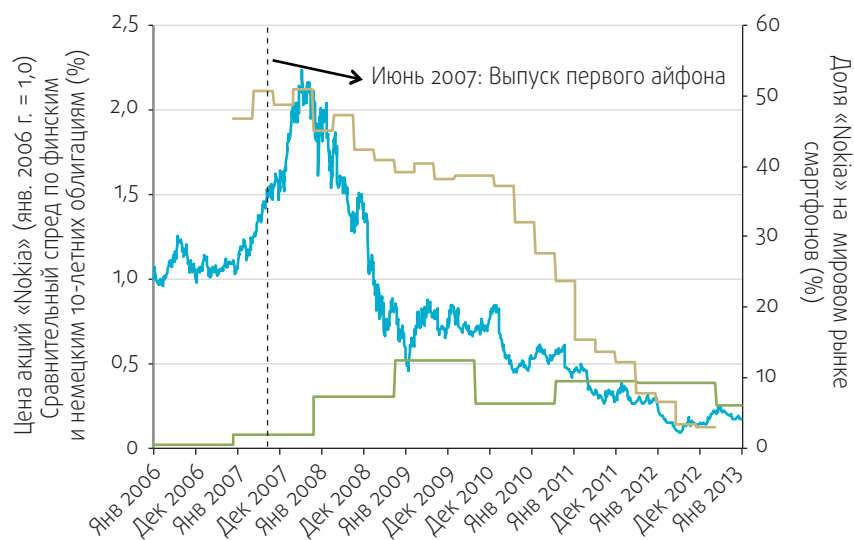
Финансовые рынки быстро увидели, что «Apple» и «Samsung» могут сделать с «Nokia», однако в 2013 г., было еще слишком рано оценивать влияние проблем «Nokia» на финскую экономику. Тем не менее, рынки, похоже, не придают большого значения трудностям компании, оценивая будущее Финляндии – по крайней мере, в том, что касается доходности облигаций: спред между доходностью финских и немецких 10-летних облигаций, который является распространенным индикатором кредитного риска и будущих результатов экономической деятельности, остается близким к нулю, несмотря на большие неопределенности в еврозоне.

Похоже, что рынки не замечают проблем «единственной суперзвезды» Финляндии при оценке совокупных экономических достоинств и недостатков страны. Их позиция отражает уверенность в способности Финляндии управлять волатильностью ВВП, обеспечивать рост производительности финской рабочей силы и создавать рабочие места, которые могут поддержать высокий уровень жизни. Есть даже некоторые факты, свидетельствующие о том, что государственная политика стимулирования инноваций (внедрение которых не замедлилось, а ускорилось в результате проблем «Nokia») может оправдать себя в виде появления десятков новых фирм, чья деятельность опирается на экономику знаний.

Рисунок ПЗ.1 Состояние компании «Nokia» и перспективы Финляндии

Источник: оценки сотрудники Всемирного банка на основе данных компании «Fidelity», ЕЦБ и Statista.

- Цена акции «Nokia» — янв. 2006 г. = 1,0 (левая ось)
- Сравнительные спреды по финским и немецким 10-летним облигациям (левая ось)
- Доля «Nokia» на мировом рынке смартфонов (правая ось)

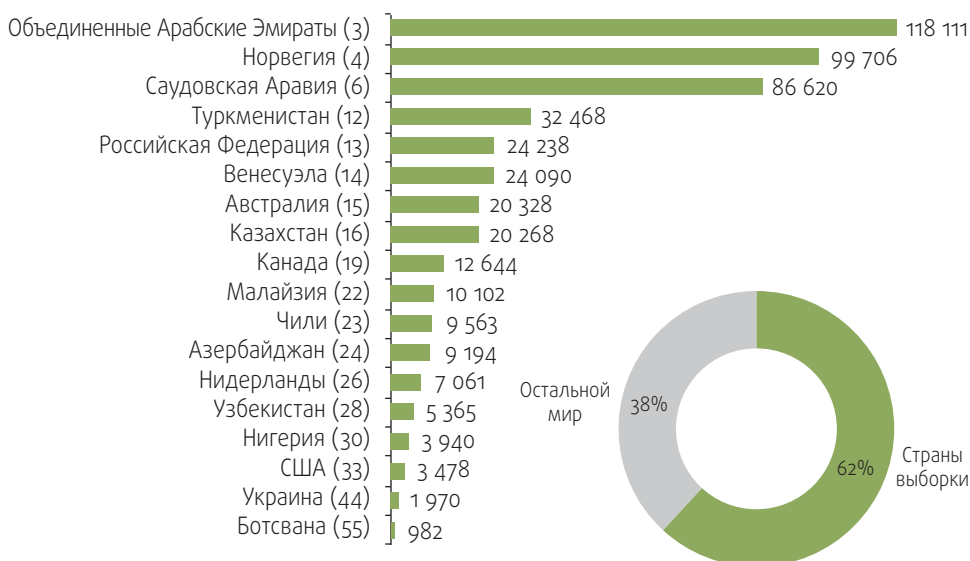
Что касается социальных проблем, то даже несмотря на замедление темпов роста, Финляндии удалось избежать экономического кризиса и социальных бедствий. Это, конечно, неудивительно. Финляндия имеет представительное государственное управление с участием широких кругов населения, что формирует уважительное отношение к закону; она создала хорошую инфраструктуру и великолепные системы государственного образования и здравоохранения, а также, возможно, лучший в еврозоне деловой климат.

Является ли опыт Финляндии исключением из правил? Нужно ли богатым ресурсами странам покончить с зависимостью от природных ресурсов, чтобы достичь желательных целей развития? Если нет, что отличает успешное развитие от неудачи? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, авторы настоящего доклада провели 12 исследований разных стран мира с богатыми природными ресурсами (см. Gogova, Luna, and Pruchnik, 2013). Шесть из них — это, безусловно, истории успеха: Австралия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и США. Шесть других стран — это государства с развивающейся экономикой, которые находятся на разных стадиях развития: Ботсвана, Чили, Малайзия, Нигерия, Саудовская Аравия и Венесуэла. В настоящем тематическом приложении мы обобщаем опыт этих стран и сравниваем его с опытом шести ресурсообеспеченных стран Евразии — Азербайджана, Казахстана, Российской Федерации, Туркменистана, Украины и Узбекистана.

Короткий ответ на эти вопросы звучит следующим образом: опыт Финляндии не исключение. Общим фактором успеха является сбалансированный портфель экономических активов, включая природные ресурсы, человеческий и физический капитал, а также институты. А неудачный опыт развития, как правило, связан с преждевременными попытками диверсифицировать экономику и ослабить зависимость от сырьевой продукции путем субсидирования направлений деятельности, требующих большого объема активов, которых либо недостаточно, либо совсем нет.

Репрезентативная выборка стран, богатых природными ресурсами

Опыт 18 стран, рассматриваемых в настоящем тематическом приложении, репрезентативен для стран, богатых природными ресурсами. Если брать эти страны по отдельности, то они занимают с 3-го по 55-е место в мировом рейтинге запасов полезных ископаемых на душу населения. В совокупности на их долю приходится примерно две трети мирового природного капитала (рис. П3.2).

Рисунок П3.2. Запасы полезных ископаемых на душу населения в 2005 г. (в постоянных ценах, выраженных в долларах США по состоянию на 2005 г.)

Источник: The Changing Wealth of Nations, World Bank (2010).

Примечание: цифры в скобках отражают место каждой страны в мировом рейтинге запасов полезных ископаемых на душу населения. Секторная диаграмма показывает совокупный объем подземных богатств в странах выборки и в остальном мире.

«Эксплуатация нефти» ради диверсификации экономики уже давно является целью многих стран, рассматриваемых в настоящем докладе. Но лишь немногим из них удалось покончить с зависимостью (она определяется по доле внутреннего производства, экспорта или государственных доходов) от своего основного ресурса или природных ресурсов вообще. Самые ресурсообеспеченные страны — как развитые, так и развивающиеся — по-прежнему полагаются на свои природные богатства, как на важный самостоятельный сектор экономики, который является источником экспортных поступлений и государственных доходов (рис. П3.3).

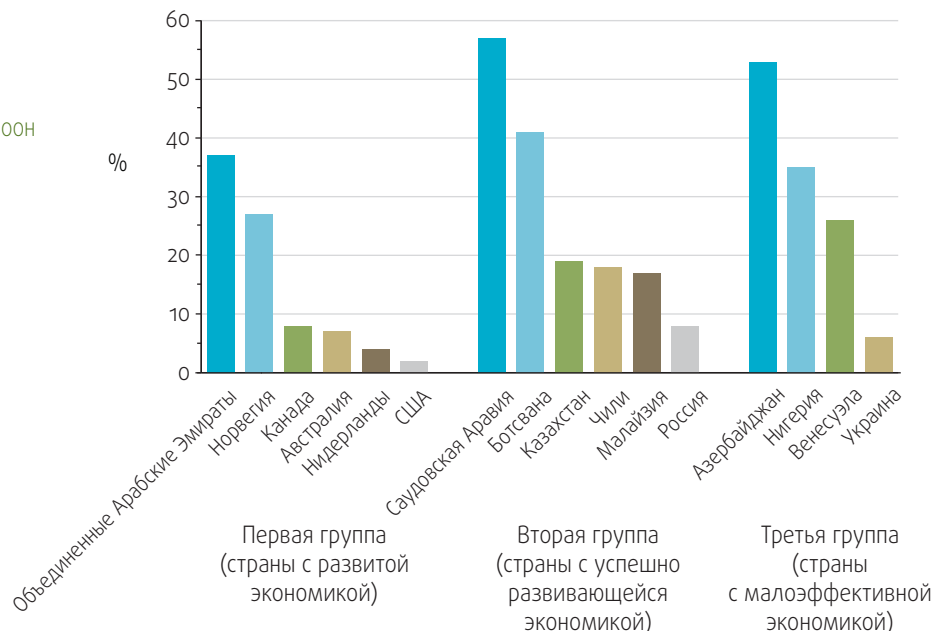
Экспорт из развитых стран, входящих в состав исследованной группы, как правило, более диверсифицирован, чем экспорт из стран, относящихся к двум другим категориям, за исключением ОАЭ, Норвегии и Австралии, у которых выше уровень концентрации экспорта. На самом деле, экспорт из Норвегии и ОАЭ отличается более высокой концентрацией, чем экспорт Чили, Казахстана и Венесуэлы, т.е. стран с доходами на душу населения, не достигающими половины уровня Норвегии и ОАЭ. Самой диверсифицированной страной являются Соединенные Штаты Америки. Наименее диверсифицированы Азербайджан, Нигерия, Саудовская Аравия и Венесуэла. Их попытки переориентировать свою экономику, ослабив ее зависимость от нефти, в целом, оказались неудачными, и на долю нефти у них до сих пор приходится около 90% от общего объема экспорта товаров. Природные ресурсы являются доминирующей статьёй евразийского экспорта уже более двух десятилетий.

Рисунок ПЗ.3. Зависимость от природных ресурсов (страны с развитой и развивающейся экономикой)

Источник: Статистический отдел ООН

Примечание: для Туркменистана и Узбекистана данных нет.

Раздел А. Доля горного промысла и карьерных разработок в ВВП, 2008

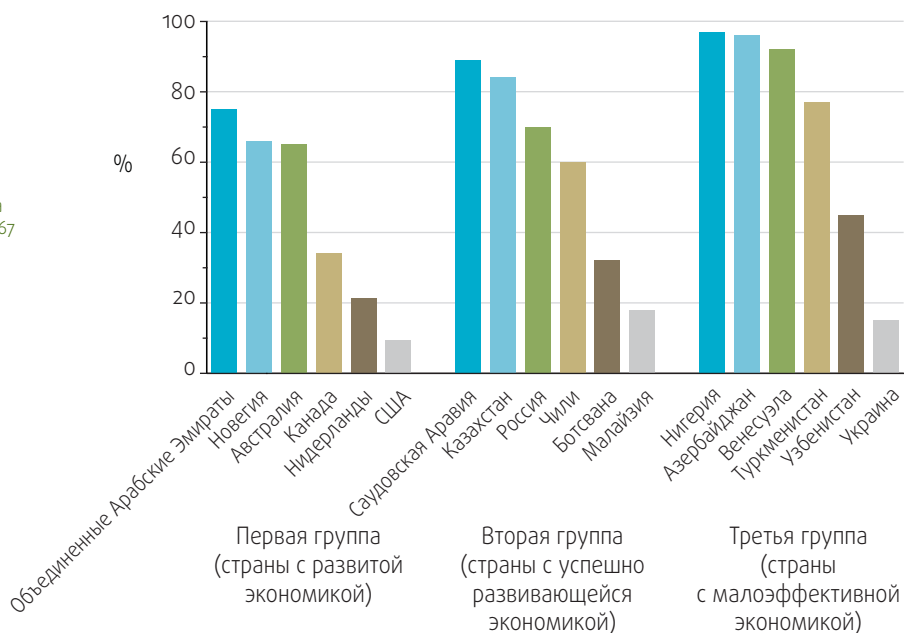

Источник: база статистических данных ООН по торговле товарами "Comtrade"

Примечание: МСТК ред.3, разделы 27, 28, 32, 33, 34, 68

Данные отображают только экспорт сырьевых товаров, и не включают промышленные товары. Доля сырьевого экспорта Украины поднялась до 50% от всего объема экспорта, учитывая то, что секция 67 (железо и сталь) включается в группу промышленных товаров. Та же доля составляет 15%, если использовать существующее агрегирование секторов.

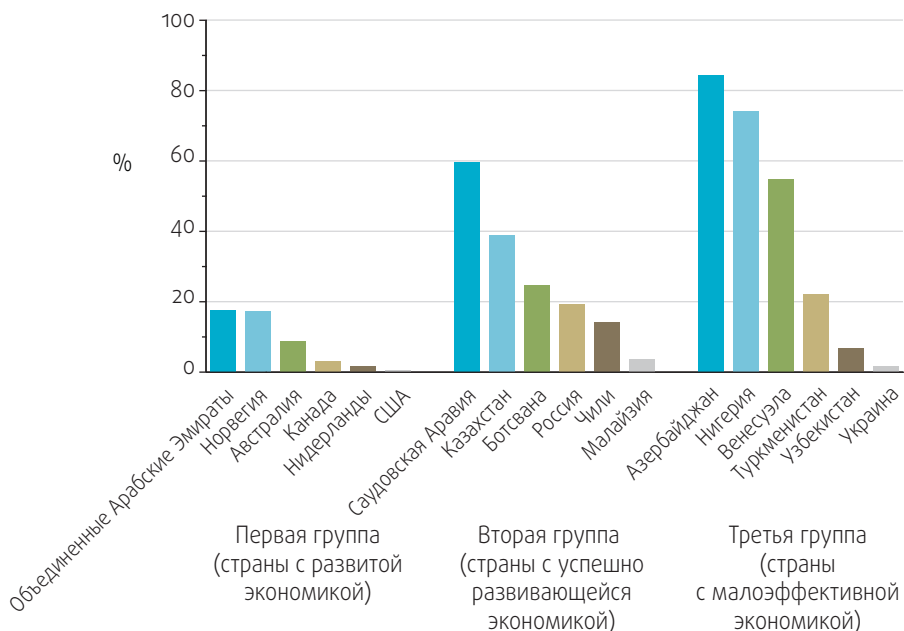
Раздел Б. Доля сырьевого экспорта в общем объеме экспорта товаров, 2008

Раздел В. Индекс Херфиндаля, экспорт продукции, ГС 1988/92, 6-значные коды, 2010

Источник: база статистических данных ООН по торговле товарами "Comtrade"

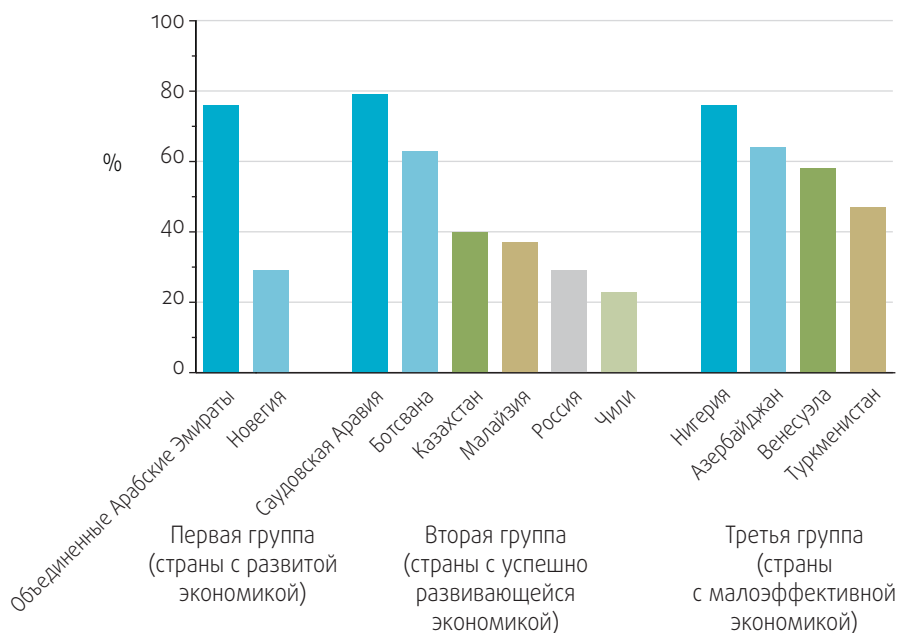
Примечание: МСТК ред.3, разделы 27, 28, 32, 33, 34, 68.

Раздел Г. Доля ресурсных доходов в общем объеме бюджетных поступлений, 2006–2010 гг.

Источник: МВФ (2012 г.)

Примечание: для США, Нидерландов, Австралии, Канады, Узбекистана и Украины данные не доступны.

Правительства могут принимать меры для ускорения диверсификации за счет проведения промышленной политики, направленной на развитие секторов за пределами отрасли, обеспечивающей их странам сравнительные преимущества. Некоторые из рассматриваемых здесь стран смогли стать конкурентоспособными в новых сферах. Однако наибольших успехов они добились именно в тех секторах, где интенсивно используются самые важные компоненты национального портфеля активов. Так, Чили успешно экспортирует товары, требующие потребления большого объема природных ресурсов, Малайзия поощряет производство и экспорт трудоемкой продукции, а Объединенные Арабские Эмираты стали крупным экспортером услуг и превращаются в логистический, торговый и туристический центр Ближнего Востока. Однако, несмотря на успехи в создании новых отраслей, все три страны по-прежнему зависят от природных ресурсов.

Результаты развития и портфели активов

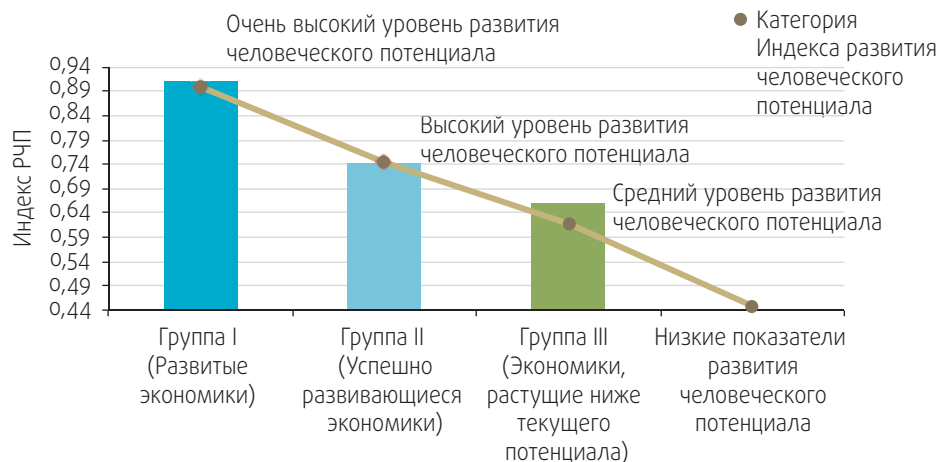
18 стран, которые рассматриваются в настоящем тематическом приложении, различаются по степени диверсификации портфелей активов. Однако их можно разделить на три группы в зависимости от уровня развития (в основном, уровня доходов на душу населения).

- Первая группа: страны с развитой экономикой, к которым относятся Австралия, Канада, Нидерланды, Норвегия, ОАЭ и США.
- Вторая группа: страны с успешно развивающейся экономикой, к которым относятся Ботсвана, Чили, Казахстан, Малайзия, Россия и Саудовская Аравия.
- Третья группа: страны с малоэффективной экономикой, к которым относятся Азербайджан, Нигерия, Туркменистан, Украина, Узбекистан и Венесуэла.

В 2012 г. средний уровень дохода на душу населения в первой, второй и третьей группах составлял, соответственно, 39 000 долларов США, 16 000 долларов США и 7 000 долларов США в ценах, пересчитанных по паритету покупательной способности по состоянию на 2005 г. Индекс развития человеческого потенциала за тот же период составлял, в среднем, 0,91, 0,76 и 0,67, соответственно. Страны первой группы имеют хорошие результаты развития, страны второй группы — удовлетворительные результаты, а страны третьей группы, безусловно, показывают результаты ниже своих возможностей. Все это не вызывает удивления, хотя, согласно Докладу о развитии человеческого потенциала (*Human Development Report*), даже страны третьей группы имеют средний уровень развития человеческого потенциала (рис. Пз.4).

Рисунок Пз.4. Категории результатов развития

Источник: Human Development Report 2013, UNDP.

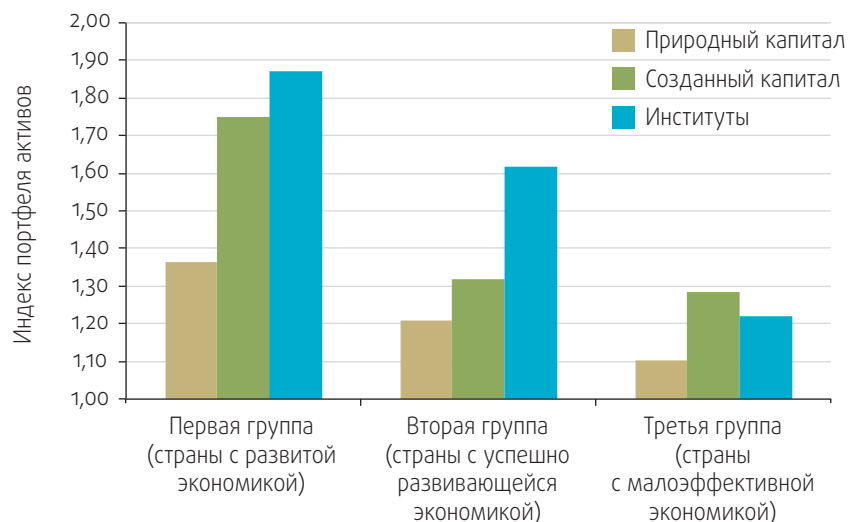

На рисунке П3.5 показаны портфели активов этих стран – сочетание природных ресурсов, человеческого и физического капитала и качества институтов. Самые лучшие из всех имеющихся оценок природного, созданного (среднее из человеческого и физического капитала) и институционального капитала дает Всемирный банк (World Bank, 2013). Эти активы оцениваются по запасам полезных ископаемых на душу населения, средней продолжительности обучения в образовательных учреждениях, размеру основного капитала на душу населения и качеству институтов. Качество институтов, в свою очередь – это усредненное значение четырех показателей: волатильность инфляции (отражает качество институтов с точки зрения их способности обеспечить устойчивость валютного курса и разумное управление налогами и бюджетом – глава 6); эффективность правительства (отражает качество государственных услуг); политические институты (оцениваются с помощью индикаторов проекта «Polity IV», который определяет основные характеристики исполнительной власти и политической конкуренции – см. приложение); качество регулятивной среды (оценивается по баллам (но не рейтингам), набранным в соответствии с индикаторами исследования Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса»).

Разрывы между группами и возможность их ликвидации

Страны первой группы имеют самый большой объем запасов полезных ископаемых на душу населения – в основном, благодаря ОАЭ и Норвегии – однако им всем удалось успешно диверсифицировать портфели своих активов. В отличие от этого, страны третьей группы имеют самый низкий уровень капитала всех трех видов. Первая группа отличается от второй гораздо большим объемом созданного капитала, но разница в институциональных активах не столь велика. А основное различие между второй и третьей группой – это качество институтов, в то время как разрыв в объемах созданного капитала незначителен.

Рисунок П3.5. Экономические активы: страны с развитой и развивающейся экономикой

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка, МФФ, Barro & Lee, 2010b WGI, проект «Polity IV».

На этом уровне агрегации трудно определить приоритеты экономической политики, но мы предполагаем, что последовательность действий выглядит следующим образом. Страны второй группы сначала развивают свои институты (необходимость наверстать упущенное в отношении созданного капитала появляется позднее). Приоритетом экономической политики стран третьей и второй группы является не созданный капитал, а качество институтов. Кроме того, этот график говорит о том, что в странах с богатыми природными ресурсами качество институтов определяет разницу между успехом и неудачей на относительно ранней стадии развития.

Использование нефтяной ренты для осуществления государственных инвестиций в инфраструктуру помогло ОАЭ перегнать такие страны, как Австралия и Норвегия, по качеству инфраструктуры, которое оценивается, например, по Индексу эффективности логистики (ИЭЛ), разработанному Всемирным банком. Одновременно произошел рост человеческого капитала, что позволило ОАЭ перейти в категорию стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (UNDP, 2013 г.).

Страны второй группы также принимали меры для того, чтобы преобразовать ресурсную ренту в другие виды активов, и со временем их запасы человеческого и физического капитала увеличились. Но что их действительно отличает от стран третьей группы, так это совершенствование институтов, благодаря которому они смогли преобразовать ресурсную ренту в экономические активы. Сейчас Чили, Малайзия и Ботсвана, где произошел рост доходов и повысилась эффективность экономики, пользуются плодами предшествующей работы в области диверсификации. Их преследуют и догоняют Казахстан, Россия и Саудовская Аравия, где процесс индустриализации начался позднее.

Чили имеет такой же значительный институциональный капитал, как и страны с развитой экономикой, и, согласно индикаторам исследования «Легкость ведения бизнеса», стоит на первом месте в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. У этой страны с богатыми запасами меди ниже уровень физического капитала, чем у других стран той же группы, однако она добилась более заметного прогресса в формировании человеческого капитала. Чили является лидером Латинской Америки по продолжительности обучения в образовательных учреждениях и баллам, набранным по программе PISA². К числу других факторов успеха можно отнести роль правительства, обеспечившего стабильность макроэкономических условий, устойчивые правила использования доходов от экспорта меди и структурные преобразования.

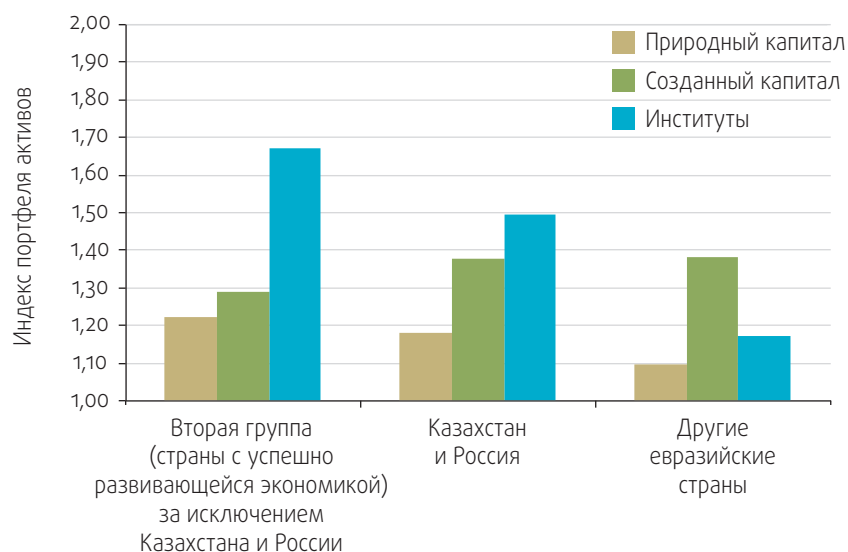
Как и в Чили, в Малайзии меры стимулирования экспорта и прямых иностранных инвестиций стали возможны благодаря совершенствованию правового регулирования, формированию прозрачной правовой базы и принятию нормативных актов, благоприятных для развития предпринимательства, что стало препятствием для взяточничества и создало относительно равные условия игры для отечественных и иностранных предприятий. В середине 1980-х годов началось осуществление государственных программ, направленных на развитие производства высокотехнологичной продукции и повышение квалификации работников. Проводимая экономическая политика предусматривала либерализацию иммиграционных правил для квалифицированных специалистов, резкое увеличение набора студентов в политехнические вузы, организацию обмена студентами с университетами Австралии и Канады, а также осуществление совместных программ повышения квалификации, финансируемых государством и образовательными учреждениями (Gelb 2010).

В отличие от Малайзии и Чили, Ботсвана — это малонаселенная страна, не имеющая выхода к морю. Тем не менее, она добилась успехов во многих областях экономического менеджмента и управления экономикой и умело использовала свои запасы алмазов. Эти достижения отражаются в повышении качества образования и здравоохранения, а также в устойчивом экономическом росте, который продолжается в течение четырех десятилетий. Ботсвана начинала далеко в неблагоприятных условиях в 1966 г. после

того, как она обрела независимость от Великобритании: тогда в стране было всего около 40 выпускников университетов и 100 человек со средним образованием (Harvey and Lewis 1990). Сегодня в университетах Ботсваны учатся свыше 16 тысяч студентов, и 33% населения страны имеют среднее образование.

В Саудовской Аравии объем диверсифицированных экономических активов меньше, чем в трех вышеперечисленных странах. Она демонстрирует неплохие успехи по индикаторам развития бизнеса, но между институтами, существующими де-юре и де-факто, остается большой разрыв. Благодаря крупным инвестициям в инфраструктуру, увеличился физический капитал страны. Однако государственные образовательные программы не оказывают серьезного воздействия, и образование остается фактором, сдерживающим развитие частного сектора.

Казахстан и Россия завершают список стран, входящих во вторую группу. По размеру человеческого капитала Казахстан уступает России, а его достижения ближе к достижениям других евразийских стран, участвующих в программе PISA. Однако и Казахстан, и Россия обладают меньшим по размеру институциональным капиталом по сравнению с четырьмя остальными членами второй группы, даже при том, что у них лучше показатели, чем у других евразийских стран (рис. ПЗ.6).

Рисунок ПЗ.6. Экономические активы: Евразия и страны с успешно развивающейся экономикой

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка основе данных Всемирного банка, МВФ, Barro & Lee, WGI и проекта «Polity IV»

Примечание: к числу других евразийских стран относятся Азербайджан, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

Страны третьей группы оказались не столь успешными. Нигерия и Венесуэла являются примерами трудностей, связанных созданием систем управления ресурсной рентой. При том, что более продуманная макроэкономическая политика Нигерии, которую она проводит в течение нескольких последних лет, сейчас уже приносит результаты, нефть на несколько десятилетий стала для этой страны не активом развития, а скорее дестабилизирующим фактором. С тех пор, как в 1970-х годах в Нигерии была обнаружена нефть, в стране наблюдается высокая волатильность объема производства и государственных расходов, которые отслеживают циклы подъемов и спадов на мировом нефтяном рынке. Однако несмотря на нефтяные доходы, которые Нигерия получала в течение многих лет, она не смогла положить конец нищете и безработице и вместо этого получила стагнацию.

Слабые экономические показатели Венесуэлы, наблюдаемые в течение нескольких последних десятилетий, находятся в резком противоречии с высокими темпами

роста и развития этой страны, которые опирались на добычу и экспорт нефти и отмечались в начале прошлого столетия. Рост в Венесуэле замедлился в 1970-х годах, когда она стала проводить политику государственного вмешательства в экономику и национализировала нефтяную отрасль. Кульминацией этой политики стал обвал добычи нефти в конце 1970-х годов, который сопровождался резким сокращением объема доходов и ухудшением экономических показателей. Наряду с этим в течение всего столетия наблюдалось снижение качества человеческого, физического и институционального капитала.

Удивительно то, что по своему природному и созданному капиталу Россия и Казахстан (евразийские страны второй группы) не очень сильно отличаются от Азербайджана, Туркменистана, Украины и Узбекистана (евразийских стран третьей группы). Однако они добились более значительных успехов в повышении качества своих институтов. Тем не менее, по качеству институтов Казахстан и Россия по-прежнему уступают более успешным странам второй группы – Ботсване, Чили, Малайзии и Саудовской Аравии.

Портфели активов и эффективность экономики

Для того, чтобы оценить степень диверсификации портфеля активов и его влияние на эффективность экономики, мы разработали два индекса: совокупный индекс портфеля активов и индекс экономической эффективности. Первый помогает составить рейтинг 18 рассматриваемых стран с учетом их экономических активов: природные ресурсы, созданный капитал и национальные институты. Второй индекс – это среднее из трех показателей: роста производительности, стабильности экономики и создания рабочих мест. Чем выше значения этих индексов, тем более диверсифицированы активы и лучше конечные результаты.

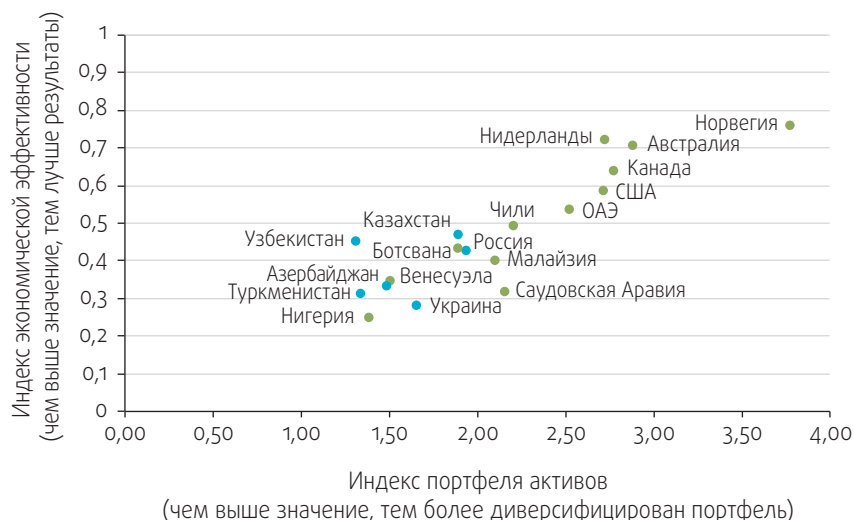
У стран с более диверсифицированными активами лучше экономические результаты (рис. Пз. 7 и Пз.8, где приведены графики зависимости индекса экономических результатов от степени диверсификации портфелей активов). Корреляция между экономическими результатами и диверсификацией станет еще теснее, если увеличить вес институтов. Вспомним, что, как указано в первой и третьей главах, параметры экономической эффективности не имеют никакой корреляции с параметрами диверсификации экономики (например, с концентрацией экспорта). Поразительно, насколько этот вывод расходится с результатами, представленными на рисунках Пз.7 и Пз.8. Диверсифицированные портфели активов гораздо лучше прогнозируют уровень эффективности экономики, чем параметры диверсифицированной структуры производства.

Рисунок Пз.7. Диверсификация портфеля активов и эффективность экономики

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка, МВФ, таблиц Penn World, Barro & Lee, WGI и проекта "Polity IV"

Примечание: в индексе портфеля активов природный капитал, созданный капитал и институты имеют равные веса - по 0,33.

Рисунок ПЗ.8.
Диверсификация портфеля активов и эффективность экономики с акцентом на институты

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка, МВФ, таблиц Penn World, Barro & Lee, WGI и проекта "Polity IV".

Примечание: в данном случае в индексе портфеля активов совокупный капитал (природный + созданный) и институты имеют равные веса -- по 0,5.

Впечатляют показатели стран первой группы, где наблюдается рост производительности и уровня занятости. Волатильность объема производства уменьшилась с течением времени, смягчив последствия значительных колебаний экспортных цен. Тем не менее, их опыт говорит о том, что большие доходы и высокий уровень развития не всегда гарантируют защиту от «ресурсного проклятия». (Нидерланды уже имели развитую экономику, когда на ее территории были открыты месторождения природного газа, после чего страну поразила «голландская болезнь». Но несмотря на такое ослабление экономики, ей удалось оправиться от удара, поскольку, помимо природных ресурсов, в стране были три других источника капитала — человеческие, физические и институциональные ресурсы).

Норвегия отличается высокими значениями всех трех параметров эффективности экономики: ей удалось добиться стабильного объема производства, высокого уровня производительности и впечатляющего уровня занятости. С 2000 по 2010 гг. у нее была самая низкая (после США) волатильность объема производства, а по состоянию на 2011 г. уровень безработицы в стране был всего лишь 3,3%. Достижения Норвегии в части управления нефтяными доходами связаны с высоким уровнем диверсификации активов на момент открытия месторождений нефти в 1968г.

Более свежим примером того, как богатейшие запасы природных ресурсов можно использовать для повышения эффективности экономики, служат Объединенные Арабские Эмираты, макроэкономическая политика которых отлично защищает экономику от колебаний цен на сырье. Это способствовало снижению волатильности объема производства. Кроме того, по темпам роста занятости ОАЭ занимают одно из первых мест в регионе Персидского залива.

Благодаря успешной диверсификации активов, Чили, Малайзия и Ботсвана смогли добиться относительно высоких экономических показателей. В этих трех странах объем институционального капитала больше, чем в остальных государствах второй группы. Макроэкономическая стабильность и строгое соблюдение налогово-бюджетной дисциплины в процессе использования доходов от экспорта меди, возможно, являются самыми сильными сторонами Чили. Такая политика способствовала снижению волатильности объема производства и облегчала

осуществление мер контрциклического регулирования. Наиболее впечатляющим достижением Малайзии стал рост производительности и занятости, хотя объем производства и уровень государственных расходов остаются волатильными. В Ботсване диверсификация портфеля активов обеспечила повышение уровня жизни, более высокое качество образования и четыре десятилетия устойчивого роста; рост производительности и занятости был менее стабильным.

Несмотря на снижение волатильности объема производства, рост производительности в Саудовской Аравии остается ниже среднего уровня государств Ближнего Востока. Другая проблема, которая стоит перед страной — это необходимость создания рабочих мест для своих граждан, на долю которых приходится менее половины всей рабочей силы. Ответом на этот вопрос является, в том числе, резкое увеличение занятости в госсекторе. Страны Персидского залива обладают сходными характеристиками в части сегментации рабочей силы: самую значительную часть работников составляют иностранцы, в то время как их собственные граждане работают на высокооплачиваемых и престижных должностях в госсекторе (так называемый «синдром Персидского залива»). Отрицательные последствия этого явления компенсируются высокой производительностью труда иностранных работников. Иностранная рабочая сила очень эластична, а иностранцев можно нанять за вполне конкурентную заработную плату. Россия и Казахстан опережают большинство других ресурсообеспеченных стран, поскольку они смогли улучшить все три экономических результата.

Страны третьей группы испытывают трудности, связанные с созданием и совершенствованием институтов и экономической политики, которые необходимы для управления ресурсной рентой, оказания государственных услуг и регулирования частного предпринимательства. Их экономические результаты по-прежнему неудовлетворительны. Развитие Нигерии затормозилось из-за огромного объема государственных расходов, которые в 80-х и 90-х годах прошлого века превышали объем нефтяных доходов. Слабость институтов привела к сокращению рабочей силы и прекращению роста производительности. История Венесуэлы — это еще один пример бурного развития и резких периодических спадов экономики, которые, начиная с 1970-х годов, связаны со слабым развитием институтов. По своим экономическим показателям — низкая волатильность объема производства и высокие темпы роста производительности — Узбекистан занимает относительно хорошие позиции среди ресурсообеспеченных евразийских стран третьей группы. Он опережает все остальные страны своей группы; по существу, по индексу эффективности экономики он превосходит Россию (см. приложение).

Естественная диверсификация

По вполне понятным причинам для правительств стран с богатыми природными ресурсами весьма соблазнительна возможность использования этих ресурсов в целях субсидирования менее волатильных отраслей, не связанных с минерально-сырьевым комплексом (например, высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности, сектора финансовых услуг и строительства). Мировой опыт, обобщенный в трех тематических приложениях, свидетельствует о том, что есть более совершенная (хотя и более долгосрочная) стратегия диверсификации: правительства должны использовать ресурсную ренту для осуществления инвестиций в образование и инфраструктуру наряду с принятием мер, направленных на совершенствование системы регулирования частного предпринимательства. В случае надлежащего применения такого подхода можно улучшить экономические показатели: стабилизировать экономику, увеличить занятость и повысить производительность. Это может привести и к дальнейшей диверсификации экономики, однако важнее то, что это обеспечит более диверсифицированное развитие.

Тематическое приложение
подготовлено Добриной Гоговой
при участии Хернана Уинклера.

Приложения

Результаты развития

Таблица ПЗ.9. Результаты развития выбранных экономик

Данная таблица содержит ключевые результаты развития 18 ресурсообеспеченных экономик, проанализированных в тематическом приложении 3. Показатели развития включают доход на душу населения, ожидаемую продолжительность жизни и индекс развития человеческого потенциала.

Страна	ВВП на душу населения, ППП (в постоянных мировых ценах 2005 года, выраженных в долларах США): 2012 гг.	Средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 2011 гг.	Значение ИРЧП, 2012 гг.
Первая группа (страны с развитой экономикой)^а	39 368	80,1	0,91
Австралия	35 669	81,8	0,94
Канада	35 936	80,9	0,91
Нидерланды	36 599	81,2	0,92
Норвегия	47 547	81,3	0,96
Объединенные Арабские Эмираты	37 392 ^б	76,7	0,82
США	43 063	78,6	0,94
Вторая группа (страны с успешно развивающейся экономикой)^а	15 682	69,7	0,76
Ботсвана	14 639	53,0	0,63
Казахстан	11 973	68,9	0,75
Малайзия	14 775	74,3	0,77
Россия	15 177	69,0	0,79
Саудовская Аравия	21 678 ^б	74,1	0,78
Чили	15 848	79,0	0,82
Третья группа (страны с малоэффективной экономикой)^а	6 946	66,8	0,67
Азербайджан	9 156	70,7	0,73
Венесуэла	11 613	74,3	0,75
Нигерия	2 294	51,9	0,47
Туркменистан	9 121	65,0	0,70
Узбекистан	3 095	68,3	0,65
Украина	6 394	70,8	0,74

Источник: Всемирный банк, ПРООН 2013 г.

ИРЧП: Индекс развития человеческого потенциала.

а. Среднее значение в группе, невзвешенное.

б. 2011.

Показатели результативности и диверсификации

Общая диверсификация активов экономического портфеля каждой страны обобщается в виде мультипликативного индекса (индекс портфеля активов). Общая эффективность экономики каждой страны обобщается в виде составного индекса (индекс эффективности экономики). Параметры, используемые для построения обоих рядов данных, перечислены в таблице Пз.10.

Таблица Пз.10. Параметры для построения индексов эффективности экономики и портфеля активов

Портфель активов:

Индикатор	Параметр	Год	Источник
Природный капитал	Запасы полезных ископаемых на душу населения, 2005 г.; в постоянных ценах 2005 года, выраженных в долларах США	2005	<i>The Changing Wealth of Nations</i> , World Bank
Человеческий капитал	Средняя продолжительность обучения в образовательных учреждениях (люди в возрасте от 15 лет и старше)	2000–2011	Barro, Robert and Jong-Wha Lee, "A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950-2010."
Физический капитал	Основной капитал на душу населения (в постоянных ценах 2005 года, выраженных в тысячах долларов США)	1995–2010	<i>World Economic Outlook</i> , IMF
Институциональный капитал	Легкость ведения бизнеса (показатель «расстояние до границы» – DTF)	2006–2013	<i>Doing Business</i> , World Bank
	Политические институты (проект «Polity2»)	2005–2011	Polity IV Project, Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2012
	Эффективность правительства (оценки рядов данных о государственном управлении)	1996–2011	Worldwide Governance Indicators
	Волатильность инфляции; изменение ИПЦ по отношению к аналогичному периоду предыдущего года (%), определенное на основе ежеквартальных данных (4-летнее скользящее стандартное отклонение)	2005–2012	<i>International Financial Statistics</i> , IMF

Эффективность экономики:

Индикатор	Параметр	Год	Источник
Уровень производительности	Производительность труда [=ВВП/ОБЩ.ЗАН.] (в постоянных ценах 2005 года, выраженных в долларах США)	1995–2010	World Development Indicators (WDI), World Bank
Рост производительности	Темпы роста производительности труда (%) [=ВВП/ОБЩ.ЗАН.] (в постоянных ценах 2005 года, выраженных в долларах США)	1995–2010	World Development Indicators (WDI), World Bank
Волатильность объема производства	Волатильность, рост реального ВВП на душу населения (%) (5-летнее скользящее стандартное отклонение)	1995–2010	Penn World Table Version 6.3
Уровень занятости	Уровень занятости – процент населения трудоспособного возраста (в возрасте 15 лет и старше)	1995–2010	World Development Indicators (WDI), World Bank
Рост занятости	Рост уровня занятости (%) – процент населения трудоспособного возраста (в возрасте 15 лет и старше)	1995–2010	World Development Indicators (WDI), World Bank

Таблица ПЗ.11. Данные о портфеле активов и индексные компоненты

	Данные						
	Природный капитал Запасы полезных ископаемых на душу населения (2005 г.) (1)	Человеческий капитал Средняя продолжительность обучения в образовательных учреждениях (2000–2011 гг.) (2)	Физический капитал Основной капитал на душу населения (1995–2010 гг.) (3)	Институты			
				«Ведение бизнеса», DTF (2006–2013 гг.) (4)	«Polity2» (2005–2011 гг.) (5)	Эффективность правительства (1996–2011 гг.) (6)	Волатильность инфляции (2005–2012 гг.) (7)
Австралия	20328,50	11,97	111,15	79,69	10,00	1,77	-0,68
Азербайджан	9194,07	11,20	2,09	57,81	-7,00	-0,81	-3,24
Ботсвана	981,75	8,46	14,97	64,06	8,00	0,56	-1,55
Венесуэла	24090,45	6,89	21,04	37,10	1,71	-0,94	-2,29
Казахстан	20267,90	10,21	14,98	57,48	3,57	-0,58	-1,66
Канада	12643,73	11,63	87,30	83,64	10,00	1,90	-0,58
Малайзия	10102,13	9,09	16,07	74,59	4,71	1,05	-1,12
Нигения	3940,22	5,00	2,87	50,78	4,00	-1,03	-2,27
Нидерланды	7060,97	11,23	105,86	75,39	10,00	1,90	-0,40
Норвегия	99705,80	12,50	162,38	82,11	10,00	1,91	-0,66
Объединенные Арабские Эмираты	118110,73	8,56	68,58	67,15	-8,00	0,80	-1,92
Россия	24237,80	9,76	19,94	55,33	4,57	-0,47	-1,44
Саудовская Аравия	86620,15	7,39	29,78	68,16	-10,00	-0,24	-0,99
США	3478,15	12,51	96,13	84,69	10,00	1,61	-0,95
Туркменистан	32468,38	9,90	8,24	..	-9,00	-1,48	..
Узбекистан	5365,13	10,00	2,09	43,05	-9,00	-1,00	..
Украина	1970,10	11,13	10,33	46,20	7,00	-0,70	-2,81
Чили	9562,67	9,40	13,04	67,81	9,86	1,19	-0,66

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка, МВФ, Barro & Lee, WGI и проекта «Polity IV».

Примечание. Значения индикаторов в разделе «Данные» этой таблицы перемасштабированы методом минимакса. Перемасштабированные баллы представлены в разделе «Индекс». Они вычислены путем вычитания минимального балла с последующим делением результата на разность минимального и максимального баллов. Максимальный перемасштабированный балл равен 2, а минимальный перемасштабированный балл – 1 (во избежание нулевых значений индекса в процессе мультипликации). Индекс портфеля активов – это мультипликативный индекс. Он состоит из трех основных компонентов: природного капитала, созданного капитала и институтов. Компонент, отражающий созданный капитал (11-й столбец) является невзвешенным средним значением 9-го и 10-го столбцов, т.е. средней продолжительности обучения и основного капитала на душу населения. Невзвешенное среднее значение природного капитала 8-й столбец) и созданного капитала (11-й столбец) составляет индекс капитала (12-й столбец). Индекс институтов (17-й столбец) выводится как невзвешенное среднее значение четырех индикаторов раздела «Институты: легкости ведения бизнеса («расстояние до границы», DTF), политических институтов (проект «Polity IV»), эффективности правительства (оценка рядов данных о государственном управлении) и волатильности инфляции.

а. Чем ниже значение, тем больше волатильность инфляции в разделе «Данные». DTF = «расстояние до границы».

Индекс									
Природный капитал	Созданный капитал			Индекс капитала	Институты				
	Запасы полезных ископаемых на душу населения (2005 г.)	Средняя продолжительность обучения в образовательных учреждениях (2011 г.)	Основной капитал на душу населения (1995–2010 гг.)		Созданный капитал	«Ведение бизнеса», DTF (2006–2013 гг.)	«Polity2» (2005–2011 гг.)	Эффективность правительства (1996–2011 гг.)	Волатильность инфляции (2005–2012 гг.)
(8)	(9)	(10)	(11)	(12)	(13)	(14)	(15)	(16)	(17)
1,17	1,93	1,68	1,80	1,48	1,89	2,00	1,96	1,90	1,94
1,07	1,83	1,00	1,41	1,24	1,44	1,15	1,20	1,00	1,20
1,00	1,46	1,08	1,27	1,14	1,57	1,90	1,60	1,59	1,67
1,20	1,25	1,12	1,18	1,19	1,00	1,59	1,16	1,33	1,27
1,16	1,69	1,08	1,39	1,28	1,43	1,68	1,27	1,56	1,48
1,10	1,88	1,53	1,71	1,40	1,98	2,00	2,00	1,93	1,98
1,08	1,54	1,09	1,32	1,20	1,79	1,74	1,75	1,75	1,75
1,03	1,00	1,00	1,00	1,01	1,29	1,70	1,13	1,34	1,37
1,05	1,83	1,65	1,74	1,40	1,80	2,00	2,00	2,00	1,95
1,84	2,00	2,00	2,00	1,92	1,95	2,00	2,00	1,91	1,96
2,00	1,47	1,41	1,44	1,72	1,63	1,10	1,67	1,47	1,47
1,20	1,63	1,11	1,37	1,29	1,38	1,73	1,30	1,63	1,51
1,73	1,32	1,17	1,25	1,49	1,65	1,00	1,37	1,79	1,45
1,02	2,00	1,59	1,79	1,41	2,00	2,00	1,91	1,81	1,93
1,27	1,65	1,04	1,35	1,31	..	1,05	1,00	..	1,03
1,04	1,67	1,00	1,33	1,19	1,13	1,05	1,14	..	1,11
1,01	1,82	1,05	1,43	1,22	1,19	1,85	1,23	1,15	1,36
1,07	1,59	1,07	1,33	1,20	1,65	1,99	1,79	1,91	1,83

Таблица ПЗ.12. Мультипликативный индекс портфеля активов

А. Производство трех видов экономических активов: природного капитала, созданного капитала и институтов (столбцы (8), (11) и (17) в таблице 2)

	Природный капитал (1)	Созданный капитал (2)	Индекс институтов (3)	Мультипликативный индекс (4)=(1)х(2)х(3)
Австралия	1,17	1,80	1,94	4,07
Азербайджан	1,07	1,41	1,20	1,81
Ботсвана	1,00	1,27	1,67	2,12
Венесуэла	1,20	1,18	1,27	1,80
Казахстан	1,16	1,39	1,48	2,39
Канада	1,10	1,71	1,98	3,71
Малайзия	1,08	1,32	1,75	2,49
Нигения	1,03	1,00	1,37	1,40
Нидерланды	1,05	1,74	1,95	3,57
Норвегия	1,84	2,00	1,96	7,23
Объединенные Арабские Эмираты	2,00	1,44	1,47	4,24
Россия	1,20	1,37	1,51	2,48
Саудовская Аравия	1,73	1,25	1,45	3,13
США	1,02	1,79	1,93	3,53
Туркменистан	1,27	1,35	1,03	1,75
Узбекистан	1,04	1,33	1,11	1,53
Украина	1,01	1,43	1,36	1,96
Чили	1,07	1,33	1,83	2,61

В. Производство двух видов экономических активов: индекса капитала и индекса институтов (столбцы (12) и (17) в таблице 2)

	Индекс капитала (1)	Индекс институтов (2)	Мультипликативный индекс (3)=(1)х(2)
Австралия	1,48	1,94	2,88
Азербайджан	1,24	1,20	1,48
Ботсвана	1,14	1,67	1,89
Венесуэла	1,19	1,27	1,51
Казахстан	1,28	1,48	1,89
Канада	1,40	1,98	2,77
Малайзия	1,20	1,75	2,10
Нигения	1,01	1,37	1,38
Нидерланды	1,40	1,95	2,72
Норвегия	1,92	1,96	3,77
Объединенные Арабские Эмираты	1,72	1,47	2,53
Россия	1,29	1,51	1,94
Саудовская Аравия	1,49	1,45	2,16
США	1,41	1,93	2,72
Туркменистан	1,31	1,03	1,34
Узбекистан	1,19	1,11	1,31
Украина	1,22	1,36	1,65
Чили	1,20	1,83	2,20

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка, МВФ, Barro & Lee, WGI и проекта «Polity IV».

Таблица ПЗ.13. Индекс эффективности экономики

Страна	Данные				
	Волатильность объема производства	Рост занятости	Уровень занятости	Уровень производительности	Рост производительности
Австралия	-0,82	0,33	60,09	70 429,54	1,31
Азербайджан	-7,79	0,17	58,78	5 462,36	7,52
Ботсвана	-5,05	0,31	60,00	13 837,47	1,89
Венесуэла	-6,40	0,43	58,16	14 534,45	-0,81
Казахстан	-4,73	0,19	63,19	8 763,59	4,34
Канада	-1,65	0,21	60,94	68 643,37	0,95
Малайзия	-3,98	-0,09	60,02	14 053,67	2,35
Нигения	-5,95	-0,07	51,51	3 023,27	2,55
Нидерланды	-1,45	0,49	60,76	79 405,10	0,90
Норвегия	-1,54	0,31	63,21	128 218,57	1,02
Объединенные Арабские Эмираты	-3,60	0,18	74,54	58 630,13	-3,97
Россия	-3,94	0,13	55,22	12 446,87	2,71
Саудовская Аравия	-3,48	-0,21	47,42	40 277,84	-0,44
США	-1,47	-0,25	61,73	88 355,53	1,71
Туркменистан	-6,89	0,10	53,73	5 860,53	6,23
Узбекистан	-2,87	0,16	52,97	1 755,10	2,40
Украина	-4,87	-0,17	53,27	4 315,60	1,77
Чили	-2,57	0,24	51,16	20 279,92	2,01

Страна	Индекс					Составной индекс
	Волатильность объема производства ^а	Рост занятости	Уровень занятости	Уровень производительности	Рост производительности	
Австралия	1,00	0,78	0,47	0,54	0,46	0,71
Азербайджан	0,00	0,56	0,42	0,03	1,00	0,34
Ботсвана	0,39	0,76	0,46	0,10	0,51	0,44
Венесуэла	0,20	0,92	0,40	0,10	0,27	0,35
Казахстан	0,44	0,59	0,58	0,06	0,72	0,47
Канада	0,88	0,61	0,50	0,53	0,43	0,64
Малайзия	0,55	0,22	0,46	0,10	0,55	0,40
Нигения	0,26	0,24	0,15	0,01	0,57	0,25
Нидерланды	0,91	1,00	0,49	0,61	0,42	0,72
Норвегия	0,90	0,75	0,58	1,00	0,43	0,76
Объединенные Арабские Эмираты	0,60	0,58	1,00	0,45	0,00	0,54
Россия	0,55	0,50	0,29	0,08	0,58	0,43
Саудовская Аравия	0,62	0,06	0,00	0,30	0,31	0,32
США	0,91	0,00	0,53	0,68	0,49	0,59
Туркменистан	0,13	0,47	0,23	0,03	0,89	0,31
Узбекистан	0,71	0,55	0,20	0,00	0,55	0,45
Украина	0,42	0,11	0,22	0,02	0,50	0,28
Чили	0,75	0,66	0,14	0,15	0,52	0,49

Источник: оценки сотрудников Всемирного банка на основе данных Всемирного банка и таблиц Penn World.

Примечание: значения индикаторов в разделе «Данные» этой таблицы перемасштабированы методом минимакса. Перемасштабированные баллы представлены в разделе «Индекс». Они вычислены путем вычитания минимального балла с последующим делением результата на разность минимального и максимального баллов. Максимальный перемасштабированный балл равен 1, а минимальный перемасштабированный балл – 0. Индекс эффективности экономики – это составной индекс, выведенный как невзвешенное среднее значение трех экономических результатов: уровня и роста производительности труда, волатильности объема производства, а также роста и уровня занятости.

а. Чем ниже значение, тем больше волатильность объема производства в разделе «Данные».

Примечания

- 1 Эти страны делятся на три категории – страны с развитой экономикой, страны с успешно развивающейся экономикой и страны с малоэффективной экономикой – которые рассматриваются далее.
- 2 Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся, учрежденная Организацией экономического сотрудничества и развития.

Список использованной литературы

- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson. 2001. "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation." *American Economic Review* 91: 1369–1401.
- Ali-Yrkkö, J., I. Pajja, C. Reilly, and P. Ylä-Anttila. 2000. "Nokia: A Big Company in a Small Country." ETLA—the Research Institute of the Finnish Economy. Helsinki, Finland: Taloustieto Oy.
- Auty, Richard. 2001. "The Political State and the Management of Mineral Rents in Capital-Surplus Economies: Botswana and Saudi Arabia." *Resources Policy* 27: 77–86.
- Barro, Robert J., and Jong-Wha Lee. 2013. "A New Data Set of Educational Attainment in the World, 1950–2010."
- Baunsgaard, T., M. Villafuerte, M. Poplawski-Ribeiro, and C. Richmond. 2012. "Fiscal Frameworks for Resource Rich Developing Countries." IMF Staff Discussion Note SDN/12/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Budina, Nina, and Sweder van Wijnbergen. 2008. "Managing Oil Revenue Volatility in Nigeria: the Role of Fiscal Policy." In *Africa at a Turning Point?* edited by Delfin S. Go and John Page, 427–60. Washington, DC: World Bank.
- Economist. 2012. "The Nokia Effect." August 25. <http://www.economist.com/node/21560867>.
- . 2013. "If in Doubt, Innovate." February 2. <http://www.economist.com/news/special-report/21570834-nordic-region-becoming-hothouse-entrepreneurship-if-doubt-innovate>.
- Gelb, Alan. 2010. "Economic Diversification in Resource Rich Countries." Paper drawn from lecture at IMF Institute and Central Bank of Algeria High-Level Seminar, "Natural Resources, Finance, and Development: Confronting Old and New Challenges." Algiers, Algeria, November 4–5.
- Gelb, Alan, and Sina Grasmann. 2010. "How Should Oil Exporters Spend Their Rents?" Working Paper 221, Center for Global Development, Washington, DC.
- Gogova, Dobrina, Jimena Luna, and Kamil Pruchnik. 2013. "Economic Diversification and Diversified Development: International Experience." Background Paper for Eca Flagship Report 2013, Office of the Chief Economist, Europe and Central Asia Region, World Bank.
- Haouas, I., and R. Soto. 2012. "Has the Uae Escaped the Oil Curse?" Documento de Trabajo No. 412, Instituto de Economía, Pontificia Universidad Católica de Chile, Santiago.
- Harvey, Charles, and Stephen Lewis, Jr. 1990. *Policy Choice and Development Performance in Botswana*. New York: St. Martin's.
- Hausmann, Ricardo. 2003. "Venezuela's growth implosion: a neo-classical story?" in *In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth*, edited by Dani Rodrik, 244–70. Princeton: Princeton University Press.
- Hausmann, Ricardo, and Roberto Rigobón. 2003. "An Alternative Interpretation of the 'Resource Curse': Theory and Policy Implications." in *Fiscal Policy Formulation and Implementation in Oil-Producing Countries*, edited by Jeffrey M. Davis, Rolando Ossowski, and Annalisa Fedelino, 13–44. Washington, DC: International Monetary Fund.
- IMF (International Monetary Fund). 2001. Finland: Selected Issues. Country Report No. 01/215, November. Washington, DC: IMF.
- . 2012. United Arab Emirates: Article IV Consultation. IMF Country Report No. 12/116, May. Washington, DC: IMF.
- . 2012. Saudi Arabia: Selected Issues. Country Report No. 12/272, September. Washington, DC: IMF.
- Larsen, Erling. 2006. "Escaping the Resource Curse and the Dutch Disease? When and Why Norway Caught Up with and Forged Ahead of Its Neighbors." *American Journal of Economics and Sociology* 65 (3): 605–40.
- Sala-i-Martin, Xavier, and Arvind Subramanian. 2003. "Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration from Nigeria." NBER Working Paper 9804, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- UNDP (United Nations Development Programme). 2013. *Human Development Report 2013: The Rise of the Global South*. New York: UNDP.
- UNSD (United Nations Statistics Division). n.d. Commodity Trade Statistics Database (Comtrade). United Nations, Geneva, Switzerland. <http://comtrade.un.org/>.
- World Bank. 2006. *Where Is the Wealth of Nations?* Washington, DC: World Bank.
- . 2010. *The Changing Wealth of Nations: Measuring Sustainable Development in the New Millennium*. Washington, DC: World Bank.
- . 2013. *World Development Indicators Database*. World Bank, Washington, DC. <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>.
- Woldendorp, Jaap. 2005. *The Polder Model: From Disease to Miracle? Dutch Neo-corporatism, 1965–2000*. Amsterdam: Rozenberg Publishers.

Статистические показатели

Таблица А1. Основные показатели

Таблица А2. Торговля

Таблица А3. Структура экономики

Таблица А4. Природный капитал

Таблица А5. Капитал

Таблица А6. Институты

Источники данных и определения

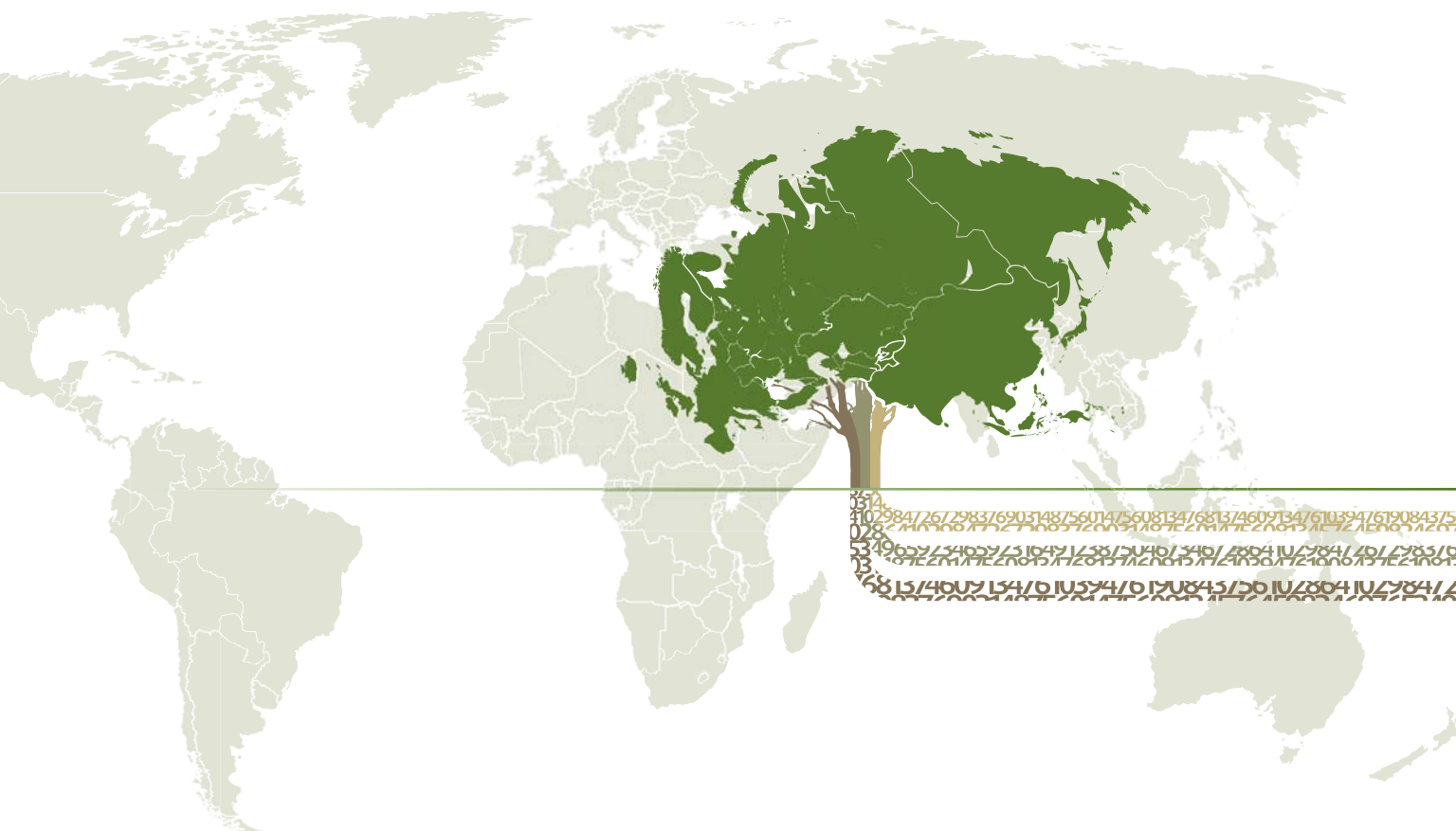

Таблица А1. Основные показатели

	Территория, тыс. км ²	ВНД на душу населения, долл. США в текущих ценах 2012 г.	ВВП			Население		
			На душу населения, ППС, в международных долл. США в постоянных ценах 2012 г.	ППС, долл. США в постоянных мировых ценах, млрд 2012 г.	Реальный, на душу населения, рост, процентов 2000–2012 г.	Всего, тыс. 2012 г.	Трудоспособного возраста 2012 г.	Престарелых, процентов 2012 г.
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами								
Азербайджан	82,7	6 050	9 156	85	11,7	9 298	72,1	5,7
Казахстан	2 699,7	9 730	11 973	201	7,2	16 797	68	6,6
Российская Федерация	16 379,1	12 700	15 177	2 178	5,3	143 533	71,6	13
Туркменистан	469,9	5 550	9 121	47	7,1	5 173	67,3	4,1
Узбекистан	425,4	1 720	3 095	92	5,2	29 777	66,8	4,3
Украина	579,3	3 500	6 394	292	5,1	45 593	70,5	15,3
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами								
Армения	28,5	3 720	5 727	17	8,1	2 969	69,3	10,3
Белоруссия	202,9	6 530	13 427	127	7,2	9 464	71,1	13,8
Грузия	69,5	3 280	5 086	23	5,9	4 512	68,1	14,3
Киргизская Республика	191,8	990	2 077	12	2,9	5 582	65,6	4,2
Молдавия	32,9	2 070	2 951	11	4,8	3 560	72,2	11,2
Таджикистан	140	860	1 936	16	5,9	8 009	61	3,2
Новые страны-члены ЕС								
Болгария	108,6	6 870	12 178	89	4,8	7 305	67,5	18,9
Венгрия	90,5	12 390	17 033	169	2,1	9 944	68,3	17
Кипр	9,2	26 000	23 475	21	0,6	1 129	70,8	12
Латвия	62,2	14 180	15 946	32	5,9	2 025	66,9	18,5
Литва	62,7	13 850	18 776	56	5,9	2 986	69,3	15,6
Польша	304,8	12 670	18 297	705	3,9	38 543	71	14
Румыния	230,2	8 420	11 443	244	4,3	21 327	70	15
Словацкая Республика	48,1	17 170	21 257	115	4,2	5 410	72,3	12,7
Словения	20,1	22 710	24 320	50	2	2 058	68,8	17,1
Хорватия	56	13 290	16 148	69	2,7	4 267	67	18
Чешская Республика	77,2	18 130	23 763	250	2,8	10 515	69,2	16,2
Эстония	42,4	15 830	18 722	25	4,8	1 339	66,5	17,8

	Территория, тыс. км ²	ВНД на душу населения, долл. США в текущих ценах 2012 г.	ВВП			Население		
			На душу населения, ППС, в между- народных долл. США в постоянных ценах 2012 г.	ППС, долл. США в постоян- ных миро- вых ценах, млрд 2012 г.	Реальный, на душу населения, рост, процентов 2000–2012 г.	Всего, тыс. 2012 г.	Трудо- способного возраста 2012 г.	Престарелых, про- центов 2012 г.
Страны Восточной Азии								
Вьетнам	310,1	1 400	3 133	278	5,7	88 776	70,6	6,6
Индонезия	1811,6	3 420	4 272	1 054	3,9	246 864	65,6	5,1
Камбоджа	176,5	880	2 150	32	6,2	14 865	63,5	5,3
Китай	9 327,5	5 740	7 958	10 748	9,4	1 350 695	73,3	8,7
Лаосская НДР	230,8	1 260	2 522	17	5,3	6 646	60,6	3,8
Малайзия	328,6	9 800	14 775	432	3,1	29 240	68,2	5,2
Монголия	1 553,6	3 160	4 708	13	6,1	2 796	69,1	3,8
Папуа Новая Гвинея	452,9	1 790	2 498	18	1,6	7 167	58,8	2,9
Республика Корея	97,1	22 670	27 991	1 400	3,7	50 004	72,9	11,8
Сингапур	0,7	47 210	53 266	283	3,3	5 312	73,8	9,7
Таиланд	510,9	5 210	8 459	565	3,6	66 785	72,1	9,4
Филиппины	298,2	2 470	3 803	368	2,9	96 707	61,6	3,8
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами								
Австралия	7 682,3	59 570	35 669	809	1,7	22 684	67,1	14
Ботсвана	566,7	7 720	14 639	29	3,8	2 004	62,7	3,6
Венесуэла	882,1	12 470	11 613	348	1,9	29 955	65,2	6
Канада	9 093,5	50 970	35 936	1 253	1,1	34 880	68,8	14,8
Кувейт	17,8	44 730 ^a	43 231 ^b	135 ^c	1 ^d	3 250	72,9	2,2
Нигерия	910,8	1 430	2 294	387	3,7	168 834	53,1	2,7
Нидерланды	33,7	48 250	36 599	614	0,9	16 768	66,3	16,4
Новая Зеландия	263,3	30 620	25 689	114	1,2	4 433	66,1	13,6
Норвегия	304,3	98 860	47 547	239	0,8	5 019	65,9	15,5
Объединенные Арабские Эмираты	83,6	36 040 ^a	37 392 ^b	334 ^c	-4,3 ^d	9 206	85,2	0,4
Саудовская Аравия	2 149,7	18 030 ^a	21 678 ^b	602 ^c	0,8 ^d	28 288	67,4	2,9
Соединенные Штаты Америки	9 147,4	50 120	43 063	13 518	0,9	313 914	66,7	13,6
Чили	743,5	14 280	15 848	277	3,1	17 465	68,9	9,7

а. 2011.

b. 2011.

c. 2011.

d. 2000–2011.

Таблица А2. Торговля

	Экспорт, доля в ВВП		Импорт, доля в ВВП		Экспорт сырьевых товаров, доля в общем объеме экспорта товаров
	Товары 2010–2011 гг.	Услуги 2010–2011 гг.	Товары 2010–2011 гг.	Услуги 2010–2011 гг.	2010–2011 гг.
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами					
Азербайджан	51,1	4,8	13,7	8,3	96,6
Казахстан	44,3	2,6	22	6,8	83,1
Российская Федерация	26,4	3,1	16,4	4,9	75,2
Туркменистан	–	–	–	–	81,6
Узбекистан	–	–	–	–	33,4
Украина	36,4	13,2	45,5	8,8	21,5
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами					
Армения	13,5	8,7	34,9	11,5	33
Белоруссия	54	8,7	65,1	5,3	22,8
Грузия	21,4	14	44,9	9,1	57,4
Киргизская Республика	36,9	16,2	62,8	18,8	10,2
Молдавия	22,6	13,9	63,7	12,9	3,8
Таджикистан	8,6	7,3	61,4	9,8	59,2
Новые страны-члены ЕС					
Болгария	47,9	13,9	54,6	8,3	25,4
Венгрия	70	15,4	66,9	12	4,3
Кипр	10,4	31,5	32,5	14,6	27
Латвия	38,5	16,1	48	9,1	20,8
Литва	58,6	13,5	64,6	9,1	32,1
Польша	36,6	7,1	39,2	6,2	9,4
Румыния	27,9	6,3	34,8	4,9	9
Словацкая Республика	77,9	6,8	76,1	7,6	7,6
Словения	55,9	12,8	58,3	9,5	7,3
Хорватия	21	20	34,5	6,5	14,5
Чешская Республика	57,2	10,9	55,7	8,7	4,6
Эстония	60	25,5	62,9	15,7	12,9
Страны Восточной Азии					
Вьетнам	73,1	7,1	75,7	9,5	9,8
Индонезия	21,9	2,5	17,7	3,7	36,8
Камбоджа	37,6	16	50,5	9,5	1,9
Китай	24,8	2,7	21,1	3,3	2,1
Лаосская НДР	23,4	6,9	29,1	3,8	40,5
Малайзия	79,8	12,9	63	13,2	18,8
Монголия	50,9	7,5	58	16,5	84,1
Папуа Новая Гвинея	60,6	3,3 ^a	37,2 ^b	29,1 ^c	36,7
Республика Корея	47,5	8,6	44,1	9,3	10,1
Сингапур	174	46,9	144	46,2	22,7
Таиланд	61,7	11,4	54,6	14,6	5
Филиппины	17,9	7,8	24,8	5,6	8,1

	Экспорт, доля в ВВП		Импорт, доля в ВВП		Экспорт сырьевых товаров, доля в общем объеме экспорта товаров 2010–2011 гг.
	Товары 2010–2011 гг.	Услуги 2010–2011 гг.	Товары 2010–2011 гг.	Услуги 2010–2011 гг.	
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами					
Австралия	19,2	3,9	17,4	4,4	68,5
Ботсвана	36,7	2,6	42,5	4,9	13
Венесуэла	23	0,6	12,3	4,1	94
Канада	25,4	4,8	25,7	6,1	32,4
Кувейт	56,7	6,6	14,3	11	92,9
Нигерия	35,7	1,4	22,8	9,7	96,1
Нидерланды	62,8	12,7	55,4	11,2	21,8
Новая Зеландия	22,8	7 ^a	21,1 ^b	7,2 ^c	9,3
Норвегия	31,5	9,3	18	10,3	61,7
Объединенные Арабские Эмираты	—	—	—	—	60,5
Саудовская Аравия	59,5	2,2	21,2	15,3	85,8
Соединенные Штаты Америки	9,5	3,9	14,2	2,8	10,9
Чили	32,6	5,1	26,9	6,1	62

а. 2010 г.

b. 2010 г.

с. 2010 г.

— = данные не доступны.

Таблица А3. Структура экономики

	Валовая добавленная стоимость в разбивке по отраслям				Экономические показатели		
	Сельское хозяйство, охотничье и лесное хозяйство, % 2010 г. ^а	Добыча полезных ископаемых и карьерная добыча, % 2010 г. ^а	Производство продукции, % 2010 г. ^а	Услуги, прочее, % 2010 г. ^а	Волатильность роста производства, % 1995–2008 гг.	Рост занятости, % 1995–2008 гг.	Рост производительности труда, % 1995–2008 гг.
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами							
Азербайджан	5,9	48,9	5,1	40	7,3	2,5	8
Казахстан	6,2	18,1	11	64,6	3,7	0,6	4,8
Российская Федерация	4	9,9	15	71,1	3,7	0,6	3,3
Туркменистан	–	–	–	–	5,8	2,6	6,4
Узбекистан	–	–	–	–	2,2	2,8	2,1
Украина	8,3	6,6	15,8	69,3	5	-0,5	2,7
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами							
Армения	18,8	2,8	10,7	67,6	5,4	-0,4	9
Белоруссия	10,2	0,4	26,6	62,9	4,3	-0,6	6,6
Грузия	8,3	1	12	78,7	7,5	-0,5	6,9
Киргизская Республика	18,8	0,7	18,2	62,4	5,2	2,1	2,1
Молдавия	14,1	0,4	12,4	73,1	6,2	-1,6	4,2
Таджикистан	21,8	0	16,4 ^г	61,7	7,5	1,8	2,2
Новые страны-члены ЕС							
Болгария	5,3	2	16,4	76,3	2,9	0,8	2,7
Венгрия	4	0,2	22,3	73,9	1,5	0,3	2,7
Кипр	2,3	0,4	6,6	90,7	1,8	2,7	1,1
Латвия	4,1	0,5	12,2	83,2	4,3	0,4	5,5
Литва	4,2	0,4	18,8	76,6	4,8	0,1	5,8
Польша	4,3	2,3	18,9	74,5	1,8	0,6	4,1
Румыния	7,4	1,1	22,4	69	4,2	-0,4	4
Словацкая Республика	3,5	0,6	24,2	71,7	2,9	1	4
Словения	2,5	0,4	22,1	75	1,6	0,9	3,2
Хорватия	5,5	0,8	17,1	76,7	3,9	-0,2	4,3
Чешская Республика	2,4 ^б	1,2 ^б	25,5 ^б	67,1 ^б	2,3	0,2	3,4
Эстония	3,3	1,4	16,4	79	3,1	-0,1	5,8

	Валовая добавленная стоимость в разбивке по отраслям				Экономические показатели		
	Сельское хозяйство, охотничье и лесное хозяйство, % 2010 г. ^а	Добыча полезных ископаемых и карьерная добыча, % 2010 г. ^а	Производство продукции, % 2010 г. ^а	Услуги, прочее, % 2010 г. ^а	Волатильность роста производства, % 1995–2008 гг.	Рост занятости, % 1995–2008 гг.	Рост производительности труда, % 1995–2008 гг.
Страны Восточной Азии							
Вьетнам	20,6	10,9	19,7	48,9	1	2,3	4,9
Индонезия	15,3	11,2	24,8	48,7	3,4	1,7	2
Камбоджа	36,5	0,6	15,8	48,4	2,3	3,4	4,6
Китай	10,1 ^с	5,2 ^с	32,5 ^с	37,5 ^с	1,4	1	8,4
Лаосская НДР	29,7	9,6	10,1	50,7	1	2,5	3,9
Малайзия	10,5	11,7	25,2	52,7	3,3	2,6	2,6
Монголия	19,6	20,8	7,2	52,4	2,6	2,3	3,2
Папуа Новая Гвинея	32,9	31,1	6	32,4	4	3	-1,6
Республика Корея	2,9	0,3	28,3	68,5	3,4	1,1	3,5
Сингапур	0 ^д	0	22,2	77,8	3,8	2,8	2,7
Таиланд	10,9	3,2	31,5	54,5	3,6	1,6	1,9
Филиппины	12,3	1,4	21,4	64,8	1,8	2,4	1,9
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами							
Австралия	2,5	7,8	10,2	79,3	0,9	2,3	1,4
Ботсвана	2,4	32,9	4	60,6	2,5	3,2	2,4
Венесуэла	5,7	28,4	13,6	52,3	6,3	3,4	-0,3
Канада	1,6	8,6	14,1	75,6	1,4	1,9	1
Кувейт	0,2	49,4	5,1	45,3	5	3,7	1,1
Нигерия	32,4	36,6	2,5	28,4	2,3	2,4	2,3
Нидерланды	2,2	3,3	13,9	80,5	1,2	1,8	1
Новая Зеландия	5,4	1,3	14,5	78,7	1,7	2,2	0,6
Норвегия	1,1	29,4	9,1	60,2	1,2	1,5	1,2
Объединенные Арабские Эмираты	0,8	30,3	9,3	59,6	3,8	8,4	-3,1
Саудовская Аравия	2,5	47,4	10,2	40	2,4	3,4	-0,5
Соединенные Штаты Америки	1,1 ^е	1,9 ^е	14,3 ^е	90,6 ^е	1	1,2	1,7
Чили	3,3	18,7	11,6	66,4	2,1	2,1	2,5

а. Данные за последний имеющийся год (см. определения).

б. Несоответствие между данными по экономике в целом и всем отраслям с учетом того, что данные в разрезе по отраслям не были исправлены.

с. Из-за ограниченности данных сумма компонентов не составляет в итоге 100.

д. Включает карьерную добычу.

е. Несоответствие между компонентами и итоговой суммой, так как данные по отдельным отраслям включают все налоги за вычетом всех субсидий.

ф. Включает добычу полезных ископаемых и карьерную добычу, электроснабжение, газоснабжение и водоснабжение.

— = данные не доступны.

Таблица А4. Природный капитал

	Пахотные земли, в % от общей земельной площади 2000–2011 гг.	Лесная площадь, в % от общей земельной площади 2000–2011 гг. ^а	Общая сумма природных ресурсов, в % от ВВП 2000–2011 гг.	Природные ресурсы на душу населения, долл. США в постоянных ценах 2005 г.	Разведанные запасы нефти, млрд. баррелей 2011 г. ^б	Разведанные запасы природного газа, трлн. м ³ 2011 г. ^б
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами						
Азербайджан	22,4	11,3	52	11 684	7	1,3
Казахстан	8,4	1,2	42,8	23 916	30	1,9
Российская Федерация	7,5	49,4	30,1	31 317	88,2	44,6
Туркменистан	3,8	8,8	41	37 866	0,6	24,3
Узбекистан	10,3	7,7	63,7	7 652	0,6	1,6
Украина	56,1	16,6	7,7	6 899	–	0,9
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами						
Армения	15,8	9,7	1,2	3 139	–	–
Белоруссия	27,7	41,9	2,5	5 972	–	–
Грузия	8,2	39,6	0,9	3 334	–	–
Киргизская Республика	6,8	4,8	6	2 992	–	–
Молдавия	55,6	11,1	0,2	4 148	–	–
Таджикистан	5,5	2,9	1,2	1 762	–	–
Новые страны-члены ЕС						
Болгария	29,8	34,2	2,3	5 560	–	–
Венгрия	50,8	22,1	0,9	5 974	–	–
Кипр	10,9	18,7	0	9 397	–	–
Латвия	17,4	53,3	1,8	7 346	–	–
Литва	30,8	33,8	1,6	6 014	–	–
Польша	41	30,3	1,7	8 894	–	0,1
Румыния	39,4	28,2	4,1	9 058	0,6	0,1
Словацкая Республика	29,2	40,1	0,4	4 979	–	–
Словения	8,6	61,9	0,2	4 467	–	–
Хорватия	15,5	34,1	1,6	5 559	–	–
Чешская Республика	41,5	34,3	0,7	4 595	–	–
Эстония	14,6	52,6	2,4	16 221	–	–

	Пахотные земли, в % от общей земельной площади 2000–2011 гг.	Лесная площадь, в % от общей земельной площади 2000–2011 гг. ^а	Общая сумма природо-рентных перечислений, в % от ВВП 2000–2011 гг.	Природные ресурсы на душу населения, долл. США в постоянных ценах 2005 г. 2005 г.	Разведанные запасы нефти, млрд. баррелей 2011 г. ^б	Разведанные запасы природного газа, трлн. м ³ 2011 г. ^б
Страны Восточной Азии						
Вьетнам	20,7	42,3	14	3 630	4,4	0,6
Индонезия	12,3	53,2	12,5	4 926	4	3
Камбоджа	21,5	60	2,3	2 467	—	—
Китай	12,4	21,1	6,5	4 013	14,7	3,1
Лаосская НДР	4,8	69,4	9,6	4 444	—	—
Малайзия	5,5	63,4	13,8	12 750	5,9	2,4
Монголия	0,5	7,2	24,6	5 477	—	—
Папуа Новая Гвинея	0,6	64,5	40,7	8 569	—	0,4
Республика Корея	16,6	64,1	0	2 642	—	—
Сингапур	1,1	3,3	0	2	—	—
Таиланд	30,2	37,1	4,1	7 810	0,4	0,3
Филиппины	17,2	25,1	2	3 468	—	—
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами						
Австралия	6,1	19,7	6,8	39 979	3,9	3,8
Ботсвана	0,4	20,8	3,5	5 420	—	—
Венесуэла	3	53,6	32,1	30 567	296,5	5,5
Канада	4,9	34,1	5,4	36 924	175,2	2
Кувейт	0,6	0,3	51,9	213 112	101,5	1,8
Нигерия	37,5	11,5	35,8	6 042	37,2	5,1
Нидерланды	30,2	10,8	1,7	13 193	—	1,1
Новая Зеландия	2,4	31,4	2,7	52 979	—	—
Норвегия	2,8	32,2	16,7	110 162	6,9	2,1
Объединенные Арабские Эмираты	0,7	3,8	23,2	120 989	97,8	6,1
Саудовская Аравия	1,6	0,5	50,9	97 012	265,4	8,2
Соединенные Штаты Америки	18,1	33,1	1,4	13 822	30,9	8,5
Чили	2	21,6	14,4	18 870	—	—

а. Данные представлены за 2000, 2005, 2010 и 2011 гг.

б. Значения по состоянию на конец года.

— = данные не доступны.

Таблица А5. Капитал

	Физический капитал				
	Плотность дорожной сети (км дорог на 100 км ² территории) 2008–2010 гг. ^а	Телефонные линии (на 100 человек) 2010–2012 гг.	Абоненты широкополосного доступа в Интернет (на 100 человек) 2010–2012 гг.	Валовый прирост основного капитала (в % от ВВП) 2005–2012 гг. ^а	Основной капитал на душу населения, тыс. долл. США в постоянных ценах 2005 г. 2005–2011 гг.
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами					
Азербайджан	61	17,6	9,8	22,9	6,4
Казахстан	3,5	26	7,5	26,3	19,3
Российская Федерация	5,7	30,8	12,6	20,9	22,4
Туркменистан	–	10,7	0	37,1	6,2
Узбекистан	–	6,9	0,6	22,4	2,1
Украина	28	27,9	7,2	21,9	11,3
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами					
Армения	25,9	18,9	4,8	34,3	6,9
Белоруссия	41,6	44,5	22	33,2	22,7
Грузия	27,1	28,7	7,5	22,7	4,1
Киргизская Республика	17	9,2	1,2	24,5	1,7
Молдавия	38	33,3	9,8	26,5	4,9
Таджикистан	–	5,4	0,1	17,8	1,3
Новые страны-члены ЕС					
Болгария	17,5	30,6	16,2	26,2	19,3
Венгрия	212,8	29,7	21,9	20,5	40,1
Кипр	134	35,6	18,6	20,6	77,9
Латвия	107,3	23	20,4	27,1	26,8
Литва	124,9	21,4	18,8	21,8	22,6
Польша	125,3	18	14,8	20,5	30,3
Румыния	34,3	21,6	15	26,6	21,7
Словацкая Республика	89,2	19,1	13,6	24,2	35,3
Словения	192,2	42,7	23,9	24,7	69
Хорватия	51,9	39,9	19,4	23,4	34,8
Чешская Республика	165,8	21,5	15,7	25,3	50,9
Эстония	128,7	34,9	24,6	27,6	40,4

	Физический капитал				
	Плотность дорожной сети (км дорог на 100 км ² территории) 2008–2010 гг. ^а	Телефонные линии (на 100 человек) 2010–2012 гг.	Абоненты широкополосного доступа в Интернет (на 100 человек) 2010–2012 гг.	Валовый прирост основного капитала (в % от ВВП) 2005–2012 гг. ^а	Основной капитал на душу населения, тыс. долл. США в постоянных ценах 2005 г. 2005–2011 гг.
Страны Восточной Азии					
Вьетнам	48	13,1	4,5	33,6	2,8
Индонезия	24	16,1	1,1	28,7	3,7
Камбоджа	21,9	3,4	0,2	18,2	1,4
Китай	40,3	21,2	11,3	42,6	12,9
Лаосская НДР	16	1,7	0,8	28,4	1,4
Малайзия	40,5	15,9	7,4	22,4	18,7
Монголия	0,7	6,6	3,1	36,9	8,9
Папуа Новая Гвинея	–	1,9	0,1	17,2	–
Республика Корея	105	60,7	36,7	28,6	82,7
Сингапур	472,2	38,7	25,6	23,9	115,8
Таиланд	9,3	9,6	5,4	26,7	13,3
Филиппины	–	3,8	2	19,9	4,3
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами					
Австралия	10,6	46,7	24,4	27,6	156,5
Ботсвана	4	7,3	0,7	29	26,4
Венесуэла	–	25	6,1	20,9	25,3
Канада	11,6	53	31,8	22,1	126,5
Кувейт	36,7	18,3	1,7	17,6	78,9
Нигерия	–	0,5	0,1	–	3,7
Нидерланды	329,2	42,9	38,8	18,7	131,2
Новая Зеландия	35,1	42,6	25,9	21,7	91,7
Норвегия	29	31,4	35,6	20,4	195,4
Объединенные Арабские Эмираты	5	22,4	11,1	21	136,8
Саудовская Аравия	–	16,1	6	19,6	46,8
Соединенные Штаты Америки	66,5	46	27,3	17,2	124,3
Чили	10,4	19,5	11,5	21,9	28,1

а. Средние показатели, рассчитанные на основе имеющихся данных.

б. Информация по 4 различным показателям представляется Shanghai-China (556), Hong Kong- China (533), Chinese Taipei (495) и Macao-China (497).

с. Представлены Дубаем.

– = данные не доступны.

Таблица А5. Капитал (продолжение)

	Человеческий капитал			
	Государственные расходы на здравоохранение (в % от ВВП) 2005–2011 гг.	Государственные расходы на образование, всего (в % от ВВП) 2005–2011 гг. ^а	Среднее количество лет обучения (взрослые) 2011 г.	Количество баллов по чтению, набранных по программе PISA 2009 г.
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами				
Азербайджан	1	2,8	11,2	362
Казахстан	2,3	2,7	10,4	390
Российская Федерация	3,6	3,9	9,8	459
Туркменистан	1,5	–	9,9	–
Узбекистан	2,5	–	10	–
Украина	4	5,8	11,3	–
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами				
Армения	1,7	3,1	10,8	–
Белоруссия	4,3	5,4	9,3	–
Грузия	1,9	2,8	12,1	–
Киргизская Республика	3,4	5,8	9,3	314
Молдавия	5,1	8,3	9,7	–
Таджикистан	1,4	3,7	9,8	–
Новые страны-члены ЕС				
Болгария	4,1	4,2	10,6	429
Венгрия	5,3	5,2	11,1	494
Кипр	2,9	7,2	9,8	–
Латвия	4	5,3	11,5	484
Литва	4,7	5,1	10,9	468
Польша	4,7	5,2	10	500
Румыния	4,5	4	10,4	424
Словацкая Республика	5,5	3,9	11,6	477
Словения	6,2	5,5	11,6	483
Хорватия	6,4	4,3	9,8	476
Чешская Республика	6	4,2	12,3	478
Эстония	4,4	5,4	12	501

	Человеческий капитал			
	Государственные расходы на здравоохранение (в % от ВВП) 2005–2011 гг.	Государственные расходы на образование, всего (в % от ВВП) 2005–2011 гг. ^а	Среднее количество лет обучения (взрослые) 2011 г.	Количество баллов по чтению, набранных по программе PISA 2009 г.
Страны Восточной Азии				
Вьетнам	2,4	5,9	5,5	—
Индонезия	1,1	3,1	5,8	402
Камбоджа	1,2	2,1	5,8	—
Китай	2,3	-	7,5	см. Сноску ^б
Лаосская НДР	1,2	2,8	4,6	—
Малайзия	2,1	4,8	9,5	—
Монголия	3	5,2	8,3	—
Папуа Новая Гвинея	3,2	-	4,3	—
Республика Корея	3,7	4,5	11,6	539
Сингапур	1,2	3,2	8,8	526
Таиланд	2,8	4,3	6,6	421
Филиппины	1,4	2,6	8,9	-
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами				
Австралия	5,9	4,8	12	515
Ботсвана	4,3	8,4	8,9	—
Венесуэла	2,3	3,6	7,6	—
Канада	7,5	5	12,1	524
Кувейт	2,1	4,2	6,1	—
Нигерия	2,1	—	5	—
Нидерланды	9,1	5,6	11,6	508
Новая Зеландия	7,6	6,3	12,5	521
Норвегия	7,6	6,8	12,6	503
Объединенные Арабские Эмираты	2,1	—	9,3	495с
Саудовская Аравия	2,6	6	7,8	—
Соединенные Штаты Америки	7,7	5,5	12,4	500
Чили	3,1	3,7	9,7	449

а. Средние показатели, рассчитанные на основе имеющихся данных.

б. Информация по 4 различным показателям представляется Shanghai-China (556), Hong Kong- China (533), Chinese Taipei (495) и Macao-China (497).

с. Представлены Дубаем.

— = данные не доступны.

Таблица А6. Институты

	Волатильность инфляции, изменения в квартальном ИПЦ в годовом исчислении 2005–2012 гг. ^а	Эффективность государства, -2,5 (низкая) до 2,5 (высокая) 2005–2012 гг. ^б	Глобальный индекс конкурентоспособности, рейтинг 2012–2013 гг. ^с	Индекс легкости ведения бизнеса, рейтинг 2012–2013 гг. ^с
Страны Евразии с богатыми природными ресурсами				
Азербайджан	3,2	-0,7	46	67
Казахстан	1,7	-0,4	51	49
Российская Федерация	1,4	-0,4	67	112
Туркменистан	–	-1,5	–	–
Узбекистан	–	-0,9	–	154
Украина	2,8	-0,7	73	137
Страны Евразии, не обладающие богатыми природными ресурсами				
Армения	2,2	-0,2	82	32
Белоруссия	7,9	-1,1	–	58
Грузия	2,6	0,1	77	9
Киргизская Республика	4,5	-0,8	127	70
Молдавия	2,2	-0,7	87	83
Таджикистан	2,7	-1	100	141
Новые страны-члены ЕС				
Болгария	1,8	0	62	66
Венгрия	0,9	0,8	60	54
Кипр	0,9	1,4	58	36
Латвия	1,9	0,6	55	25
Литва	1,7	0,7	45	27
Польша	0,5	0,5	41	55
Румыния	1,2	-0,2	78	72
Словацкая Республика	0,8	0,9	71	46
Словения	0,7	1	56	35
Хорватия	0,9	0,6	81	84
Чешская Республика	0,9	1	39	65
Эстония	1,4	1,1	34	21

	Волатильность инфляции, изменения в квартальном ИПЦ в годовом исчислении 2005–2012 гг. ^а	Эффективность государства, -2,5 (низкая) до 2,5 (высокая) 2005–2012 гг. ^б	Глобальный индекс конкурентоспособности, рейтинг 2012–2013 гг. ^с	Индекс легкости ведения бизнеса, рейтинг 2012–2013 гг. ^с
Страны Восточной Азии				
Вьетнам	3,6	-0,2	75	99
Индонезия	2	-0,3	50	128
Камбоджа	4	-0,9	85	133
Китай	1,3	0,1	29	91
Лаосская НДР	1,9	-1	—	163
Малайзия	1,1	1,1	25	12
Монголия	4,3	-0,5	93	76
Папуа Новая Гвинея	2,1	-0,8	—	104
Республика Корея	0,5	1,1	19	8
Сингапур	1,1	2,2	2	1
Таиланд	1,4	0,3	38	18
Филиппины	1,1	0	65	138
Страны, обладающие богатыми природными ресурсами				
Австралия	0,7	1,8	20	10
Ботсвана	1,6	0,6	79	59
Венесуэла	2,2	-1	126	180
Канада	0,6	1,8	14	17
Кувейт	1,2	0,1	37	82
Нигерия	2,3	-1,1	115	131
Нидерланды	0,4	1,8	5	31
Новая Зеландия	0,8	1,8	23	3
Норвегия	0,7	1,9	15	6
Объединенные Арабские Эмираты	1,8	0,9	24	26
Саудовская Аравия	1	-0,2	18	22
Соединенные Штаты Америки	0,9	1,5	7	4
Чили	0,7	1,2	33	37

а. Более высокие значения означают более высокую волатильность.

б. Оценка эффективности государственного управления варьируется примерно от -2,5 (низкая) до 2,5 (высокая).

с. Более высокий балл (низкий цифровой показатель) означает лучшие показатели по стране.

— = данные не доступны.

Источники данных и определения

Таблица А1. Основные показатели

Показатель	Источники	Определения
Территория, тыс. км ² , 2011 г.	Всемирный банк	Территория означает общую территорию страны, исключая территорию, занятую внутренними водоемами, притязания страны на континентальный шельф, а также особые экономические зоны. В большинстве случаев определение понятия “внутренние водоемы” включает в себя крупные реки и озера.
ВНД на душу населения, долл. США в текущих ценах, 2012 г.	Всемирный банк	Валовый национальный доход (ВНД, ранее валовый национальный продукт) на душу населения, выраженный в долл. США. Для снижения колебаний цен и валютных курсов, данные корректируются с использованием Метода Атласа Всемирного банка.
ВВП, на душу населения, ППС, долл. США в постоянных мировых ценах, 2012 г.	Всемирный банк	Валовый внутренний продукт (ВВП), на душу населения, конвертированный в международные доллары с использованием расчетных показателей паритета покупательной способности (ППС). Данные указаны в международных долларах в постоянных ценах 2005 г.
ВВП, ППС, долл. США в постоянных мировых ценах, млрд., 2012	Всемирный банк	ВВП, скорректированный с учетом ППС, выраженный в млрд. международных долларов в постоянных ценах.
Реальный, на душу населения, рост ВВП, %	Всемирный банк	Среднегодовой процентный рост ВВП на душу населения в национальной валюте в постоянных ценах за период с 2010 по 2012 гг. Совокупные показатели в долл. США в постоянных ценах 2005 г.
Общая численность населения, тыс., 2012 г.	Всемирный банк	Общая численность населения страны в 2012 г. Данные показаны по состоянию на середину года. Данные выражены в тыс.
Население трудоспособного возраста, %, 2012 г.	Всемирный банк	Население трудоспособного возраста, в процентном соотношении к общей численности населения в 2012 г. В категорию “работоспособное население” входят люди в возрасте от 15 до 64 лет.
Пожилое население, %, 2012 г.	Всемирный банк	Пожилое население, в процентном соотношении к общей численности населения в 2012 г. В категорию «пожилое население» входят люди в возрасте 65 лет и старше.

Таблица А2. Торговля

Показатель	Источники	Определения
Экспорт товаров, в процентном отношении к ВВП	Всемирный банк	Экспорт всех видов товаров в составе движимого имущества в другие страны мира, в процентном отношении к ВВП. Средний показатель за период с 2010 по 2011 гг.
Экспорт услуг, в процентном отношении к ВВП	Всемирный банк	Экспорт услуг в другие страны мира, в процентном отношении к ВВП. Услуги являются неосозаемым продуктом, и они могут одновременно производиться, предоставляться и потребляться.
Импорт товаров, в процентном отношении к ВВП	Всемирный банк	Импорт всех видов товаров в составе движимого имущества из других стран мира, в процентном отношении к ВВП.
Импорт услуг, в процентном отношении к ВВП	Всемирный банк	Импорт услуг из других стран мира, в процентном отношении к ВВП.
Экспорт сырьевых товаров, в процентном отношении к объему экспорта товарной продукции	База статистических данных ООН по торговле товарами («Комтрейд ООН»)	Экспорт сырьевых товаров в другие страны мира, в процентной отношении к общему объему экспорта товарной продукции. Сырьевые товары относятся к стандарту ISIC версия 3, разделы 27, 28, 32, 33, 34 и 68. Средний показатель за период с 2010 по 2011 гг.

Таблица А3. Экономическая структура

Показатель	Источники	Определения
Сельское хозяйство, охотничье и лесное хозяйство, добавленная стоимость, %, 2010 г.	ООН, Основная сводная база данных по национальным счетам	Процентное распределение (доли) в добавленной стоимости в сельском хозяйстве, охотничьем и лесном хозяйстве. Сельское хозяйство, охотничье и лесное хозяйство соответствуют стандарту ISIC версия 3 А-В и включают в себя лесное хозяйство, охотничье и рыбное хозяйство, а также выращивание сельхозкультур и разведение скота. Данные были использованы для расчета процентного распределения в текущих ценах. Самая последняя информация по Казахстану и Монголии имеется за 2009 г., по Норвегии и Словении — за 2008 г., по Австралии, Хорватии, Литве, Нигерии, Республике Корея, Польше, Румынии и Словацкой Республике — за 2007 г.; по Канаде, Чешской Республике, Венгрии, Нидерландам, Новой Зеландии и Папуа Новой Гвинее — за 2006 г.
Добыча полезных ископаемых и карьерная добыча, добавленная стоимость, %, 2010 г.	ООН, Основная сводная база данных по национальным счетам	Процентное распределение добавленной стоимости в добыче полезных ископаемых и карьерной добыче. Добыча полезных ископаемых и карьерная добыча соответствуют стандарту ISIC версия 3 С. Данные были использованы для расчета процентного распределения в текущих ценах.
Добавленная стоимость в производственном секторе, %, 2010 г.	ООН, Основная сводная база данных по национальным счетам	Процентное распределение добавленной стоимости в производственном секторе. Производство продукции соответствует стандарту ISIC версия 3 D. Данные были использованы для расчета процентного распределения в текущих ценах.
Услуги, прочие, добавленная стоимость, %, 2010 г.	ООН, Основная сводная база данных по национальным счетам	Процентное распределение добавленной стоимости в секторе прочих услуг. Прочие услуги соответствуют стандарту ISIC версия 3 Е-Р. Данные были использованы для расчета процентного распределения в текущих ценах. Самая последняя информация по Казахстану и Монголии имеется за 2009 г., по Норвегии и Словении — за 2008 г., по Австралии, Хорватии, Литве, Нигерии, Республике Корея, Польше, Румынии и Словацкой Республике — за 2007 г.; по Канаде, Чешской Республике, Венгрии, Нидерландам, Новой Зеландии и Папуа Новой Гвинее — за 2006 г.
Волатильность роста производства, %	Всемирный банк	Средний показатель волатильности роста производства в период с 1995 по 2008 гг. Волатильность роста производства рассчитывается как стандартная 5-летняя погрешность в показателе годового роста ВВП на душу населения (используя года с t-4 до t).
Рост занятости, %	Всемирный банк	Среднегодовой рост занятости в период с 1995 по 2008 гг., выраженный в %.
Рост производительности труда, %	Всемирный банк	Среднегодовой рост производительности труда, определенный как соотношение реального ВВП к общему уровню занятости в период с 1995 по 2008 гг., выраженный в %.

Таблица А4. Природный капитал

Показатель	Источники	Определения
Пахотные земли (% от общей земельной площади)	Всемирный банк	Пахотные земли включают в себя земли, определенные ФАО как земли, занятые под временные посевы (земли, на которых выращивается по два урожая, учитываются один раз), временные луга для скашивания травы или выпаса скота, земли, занятые под огороды, и земли, находящиеся временно под паром. Земли, не используемые в результате сменной культивации, не учитываются. Средний показатель за период с 2000 по 2011 гг.
Лесная площадь (% от общей земельной площади)	Всемирный банк	Лесная площадь определяется как земли, занятые лесными насаждениями естественного и искусственного происхождения высотой не менее 5 метров, без учета деревьев в сельскохозяйственных системах (например, на фруктовых плантациях и в агролеснических системах), а также деревьев в городских парках и садах. Средний показатель за 2000, 2005, 2010 и 2011 гг.

Показатель	Источники	Определения
Общая сумма природорентных перечислений (в % от ВВП)	Всемирный банк	Общий размер природных рент определяется как сумма рент за добычу нефти, природного газа, угля (каменного и битуминозного), полезных ископаемых, а также за использование лесных ресурсов. Средний показатель за период с 2010 по 2011 гг.
Природные ресурсы на душу населения, долл. США в постоянных ценах 2005 г.	Всемирный банк	Природный капитал определяется как сумма сельскохозяйственных культур, пастбищ, промышленного и непромышленного леса, охраняемых природных территорий, нефти, природного газа, угля и ископаемых ресурсов.
Разведанные запасы нефти, млрд. баррелей, 2011 г.	Статистический обзор мировой энергетики, Бритиш Петролеум	Как правило, принимаются в расчет те объемы ресурсов, которые согласно результатов инженерно-геологических изысканий могут быть добыты в будущем из разведанных запасов в существующих экономических и операционных условиях.
Разведанные запасы природного газа, трлн. м ³ , 2011 г.	Статистический обзор мировой энергетики, Бритиш Петролеум	Как правило, принимаются в расчет те объемы ресурсов, которые согласно результатов инженерно-геологических изысканий могут быть добыты в будущем из разведанных запасов в существующих экономических и операционных условиях.

Таблица А5. Капитал

Показатель	Источники	Определения
Плотность дорожной сети (км дорог на 100 км ² территории)	Всемирный банк	Плотность дорожной сети определяется как соотношение общей протяженности дорожной сети к общей территории страны. Дорожная сеть включает в себя все дороги в стране: шоссе, автомагистрали, основные дороги или дороги федерального значения, второстепенные дороги или дороги регионального значения, а также прочие городские и сельские дороги. Средний показатель за период с 2008 по 2010 гг.
Телефонные линии (на 100 человек)	Всемирный банк	Телефонные линии определяются как линии стационарной телефонной связи, соединяющие оконечное оборудование абонентов с телефонной коммутируемой сетью общего пользования, которые имеют порт на телефонной станции. Абоненты цифровой сети интегрального обслуживания и фиксированной беспроводной сети включены. Средний показатель за период с 2010 по 2011 гг.
Абоненты широкополосного доступа в Интернет (на 100 человек)	Всемирный банк	Абонентами широкополосного доступа в Интернет являются абоненты, получающие широкополосный доступ в Интернет с помощью цифровых линий, кабельного модема и другого высокоскоростного технологического оборудования. Средний показатель за период с 2010 по 2012 гг.
Валовый прирост основного капитала (% от ВВП)	Всемирный банк	Валовое накопление основного капитала (ранее – совокупные внутренние капиталовложения) включает в себя благоустройство территории (ограды, траншеи, дренажные системы и т.д.); закупки техники и оборудования; строительство автомобильных и железных дорог, а также других объектов инфраструктуры, в том числе школ, административных зданий, больниц, жилых домов, коммерческих и промышленных зданий. В соответствии с СНА от 1993 г., чистые приобретения ценностей также считаются накоплением капитала. Средний показатель за период с 2005 по 2012 гг.
Основной капитал на душу населения, тыс. долл. США в постоянных ценах 2005 г.	Сугавара (2012 г.)	Средний размер основного капитала на душу населения в период с 2005 по 2011 гг., выраженный в тыс. долл. США в постоянных ценах 2005 г. Расчеты размера основного капитала произведены на основе метода постоянной инвентаризации с использованием инвестиционных данных (валовое накопление основного капитала), полученных от Всемирного банка и МВФ. Для стран с переходной экономикой данные за начальный период 1990-х годов также принимаются во внимание.

Показатель	Источники	Определения
Государственные расходы на здравоохранение (% от ВВП)	Всемирный банк	Совокупным объемом расходов на здравоохранение является сумма государственных и частных расходов на здравоохранение. Включает в себя предоставление медицинских услуг (профилактика и лечение), осуществление мероприятий по планированию семьи, мероприятий, связанных с питанием, а также предоставление неотложной медицинской помощи, но не включает в себя водоснабжение и санитарно-гигиенические услуги. Средний показатель за период с 2005 по 2011 гг.
Государственные расходы на образование, всего (% от ВВП)	Всемирный банк	Государственные расходы на образование включают в себя текущие и капитальные расходы на образование, государственные расходы на образовательные учреждения (как государственные, так и частные), управление системой образования, а также выделение субсидий студентам/ домохозяйствам и прочим категориям граждан. Средний показатель за период с 2005 по 2011 гг. Из-за недостатка данных, наличие данных по годам варьируется в зависимости от страны.
Среднее количество лет обучения (взрослых), 2011 г.	Барро-Ли	Среднее количество лет обучения взрослых определяется как общее количество лет полученного официального образования в среднем взрослыми в возрасте старше 15 лет.
Количество баллов по чтению, набранных по программе PISA, 2009 г.	ОЭСР	Программа международной оценки студентов (PISA) используется для оценки знаний 15-летних учащихся в трех областях: чтение, математика и наука. В обследовании приняло участие 75 стран, которые были ранжированы в соответствии с количеством набранных ими баллов. Баллы, указанные здесь, касаются навыков чтения.

Таблица А6. Институты

Показатель	Источники	Определения
Волатильность инфляции	Международные финансовые статистические данные, МВФ	Изменения в ИПЦ в годовом исчислении на основе квартальных данных, с 4-летней стандартной погрешностью. Средний показатель за период с 2005 по 2012 гг.
«Эффективность государства»	Мировые показатели государственного управления	Отражает восприятие качества государственных услуг, качество государственной службы и степень независимости от политического давления, качество подготовки и реализации мер в области экономической политики, и приверженность правительства делу осуществления таких мер в области экономической политики. Средний показатель за период с 2005 по 2012 гг.
Глобальный индекс конкурентоспособности, 2012–2013 гг.	Мировой экономический форум	Глобальный индекс конкурентоспособности (ГИК) используется для оценки микроэкономических и макроэкономических основ конкурентоспособности 144 стран. ГИК определяется как средневзвешенный показатель множества различных компонентов, каждый из которых используется для оценки различных аспектов конкурентоспособности. Эти компоненты сгруппированы в 12 категорий конкурентоспособности и с их помощью осуществляется ранжирование участвующих стран с 1 до 144 место, где первое место означает наилучший результат.
Индекс легкости ведения бизнеса (1=наиболее благоприятные условия для ведения бизнеса), 2012–2013 гг.	Всемирный банк	Исследование «Легкость ведения бизнеса» проводится для ранжирования стран с 1 по 185 место, где первое место означает наилучший результат. Высокий показатель (низкое цифровое значение) означает, что нормативно-правовая среда является благоприятной для ведения бизнеса. Индекс рассчитывается на основе результатов оценки стран по 10 показателям, используемым при проведении исследования Всемирного банка «Doing Business». Баллы, набранные по каждому показателю, рассчитываются как среднее арифметическое количество баллов по компонентным показателям.

Содержание полной версии доклада

Оптимальное использование природных ресурсов в регионе Евразии

Предисловие

Выражение благодарности

Обзор

Глава 1. Естественная диверсификация

Тематическое приложение № 1. Диверсификация и развитие

Глава 2. Внешняя торговля

Глава 3. Структура экономики

Тематическое приложение № 2. Промышленная политика

Глава 4. Природные ресурсы

Глава 5. Созданный капитал

Глава 6. Экономические институты

Тематическое приложение № 3. Естественное развитие

Статистические показатели

Дискуссии о политике развития в регионе Евразии часто превращаются в дебаты о том, как можно сделать экономики более диверсифицированными. Когда речь идет о регионе, богатом природными ресурсами, в этом нет ничего неожиданного. Но за последние два десятилетия экономики Евразии стали во многих отношениях менее диверсифицированными. В то же время люди в регионе сегодня живут гораздо лучше, чем в 1990-х годах: число бедных уменьшилось в два раза, доходы выросли в пять раз, образование и состояние здоровья населения заметно улучшились по сравнению с беспокойным периодом после краха коммунизма. Кроме того, экономики Евразии стали более эффективными: они глубже интегрировались в мировую экономику и повысили производительность у себя на родине. Страны региона также стали лучше превращать природные богатства в производительный капитал; с середины 2000-х годов в Евразии накоплено больше капитала, чем истощено запасов полезных ископаемых. Однако большинство стран региона еще не усвоили основного урока, основанного на опыте экономик, богатых природными ресурсами, из других регионов. Успехи от неудач отличает то, созданы ли в стране институты для управления волатильностью экономики, обеспечения высококачественного образования и создания конкурентной среды, которая обеспечивает равные условия для всех предприятий. Успехи в области развития достигаются благодаря повышению диверсификации портфелей активов – с обеспечением оптимального баланса между природными ресурсами, капиталом и институтами. Авторы настоящего доклада, который подготовлен департаментом Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии при поддержке со стороны Евразийского банка развития, надеются, что их работа немного облегчит задачу формирования таких портфелей.

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Евразийский банк развития

The World Bank
1818 H Street, NW Washington, DC 20433 USA
Tel: (202) 473-1000 | Fax: (202) 477-6391 | Web: <http://web.worldbank.org>

ИНСТИТУТЫ: НЕОСЯЗАЕМЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СЫРЬЕВЫМИ ДОХОДАМИ, ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ УСЛУГ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

КАПИТАЛ: ТРАНСПОРТНАЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ШКОЛЫ, ВЫСШИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ, БОЛЬНИЦЫ И ПОЛИКЛИНИКИ

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ: ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ – МИНЕРАЛЬНОЕ СЫРЬЕ, НЕФТЬ И ГАЗ, А ТАКЖЕ ДРУГИЕ БОГАТСТВА – ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ И ЛЕСА